

ИНСТИТУТ ХИМИИ И ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК – ОБОСОБЛЕННОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО НАУЧНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ «ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«КРАСНОЯРСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК»

На правах рукописи

Зимонин Дмитрий Валерьевич

**РЕДОКС-СВОЙСТВА БИ- И ТРЕХЪЯДЕРНЫХ
ГЕТЕРОМЕТАЛЛИЧЕСКИХ ФЕНИЛВИНИЛИДЕНОВЫХ
КОМПЛЕКСОВ МАРГАНЦА И РЕНИЯ**

02.00.04 – физическая химия

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата химических наук

Научный руководитель:
доктор химических наук,
с.н.с. Бурмакина Г.В.

Красноярск – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	4
ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. Литературный обзор	10
1.1 Электрохимические методы исследования металлоорганических соединений в неводных средах	10
1.2 Редокс-свойства моно-, би- и трехъядерных соединений переходных металлов	10
1.2.1 Редокс-свойства моноядерных комплексов марганца и рения с непредельными органическими лигандами	11
1.2.2 Редокс-свойства гомо- и гетерометаллических биядерных комплексов переходных металлов с непредельными органическими лигандами	15
1.2.3 Редокс-свойства трехъядерных соединений переходных металлов линейного и циклического строения, содержащих различные органические лиганды	25
ГЛАВА 2. Экспериментальная часть	44
2.1 Очистка растворителей и получение фоновой соли	44
2.2 Аппаратура и методы исследования	45
2.3 ЭПР спектроскопическое исследование трехъядерных соединений	47
ГЛАВА 3. Результаты и обсуждение	48
3.1 Редокс-свойства биядерных фенилвинилиденовых комплексов с металлоостовами MM' ($M = Mn, Re; M' = Pt, Pd, Rh, Fe, Cu$).	48
3.1.1 Комплексы с металлоостовом MRh ($M = Re, Mn$) и кислородсодержащими хелатными лигандами	48
3.1.2 Комплексы с металлоостовом MM' ($M = Re, Mn; M' = Pt, Pd$) и терминальными или хелатными фосфорсодержащими лигандами	55
3.1.3 Комплекс $Cr(CO)_2ReFe(\mu-C=CHPh)(CO)_4$	63

3.1.4	Комплекс $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{ReCu}(\mu\text{-C}=\text{CPh})(\mu\text{-Cl})_2]$	66
3.2	Редокс-свойства трехъядерных гетерометаллических фенилвинилиденовых кластеров с металлоостовом ReFeM (M = Pt, Pd, Fe)	70
	ВЫВОДЫ	86
	СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	87
	ПРИЛОЖЕНИЕ	112

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

МО – молекулярная орбиталь;

АО – атомная орбиталь;

ВЗМО – верхняя заполненная молекулярная орбиталь;

НВМО – нижняя вакантная молекулярная орбиталь;

Ср – η^5 -циклопентадиенил, C_5H_5 ;

РСА – рентгеноструктурный анализ;

ЦТМ – η^5 -циклопентадиенил(трикарбонил) марганец, $(\eta^5-C_5H_5)Mn(CO)_3$;

ЦТР – η^5 -циклопентадиенил(трикарбонил)рений, $(\eta^5-C_5H_5)Re(CO)_3$;

ЯМР – ядерный магнитный резонанс;

ЭПР – электронный парамагнитный резонанс;

СТС – сверхтонкая структура;

ИК – инфракрасная спектроскопия;

ЦВА – циклическая вольтамперометрия;

ЭКП – электролиз при контролируемом потенциале;

р.к.э. – ртутный капельный электрод;

СУ – стеклоуглеродный электрод;

:C=CHPh – фенилвинилиден;

dppt – бис(дифенилфосфино)метан, $Ph_2PCH_2PPh_2$;

dppe – бис(дифенилфосфино)этан, $Ph_2PCH_2CH_2PPh_2$;

dppr – бис(дифенилфосфино)пропан, $Ph_2PCH_2CH_2CH_2PPh_2$;

асас – ацетилацетонат, $C_5H_7O_2$;

ба – бензоилацетон, $C_{10}H_{10}O_2$;

dbm – дибензоилметан, $C_{15}H_{12}O_2$;

tta – трифторацетилацетон, $C_5H_5O_2F_3$.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Полиядерные соединения переходных металлов, содержащие органические лиганды, представляют интерес в связи с их использованием в качестве исходных веществ при синтезе новых соединений с заранее заданными свойствами: противоопухолевых препаратов и радиометок [1-3], молекулярных проводников [4], предшественников рентгено-контрастных, оптических [5, 6] и наноструктурных материалов [7, 8], а также интермедиатов в различных каталитических процессах превращения органических молекул на металлических центрах [9-16], моделей металлоферментов [17-19]. Известно, что гетерометаллические катализаторы во многих каталитических процессах более эффективны, чем катализаторы на основе одного металла [20-23]. Например, рений-платиновые биметаллические катализаторы, используемые в промышленных процессах риформинга нефти для получения высокооктанового бензина, обладают повышенной механической стойкостью и высокой селективностью по сравнению с катализаторами на основе одного металла [24].

Реакционная способность металлокомплексов в различных процессах определяется электронным состоянием металлического центра и его лигандного окружения. Основными методами изучения электронного состояния любых соединений, особенно металлокомплексов, и его изменения в редокс-реакциях являются электрохимические [25, 26]. Совместное их применение со структурными и спектроскопическими методами позволяет изучить пути редокс-реакций, выявить короткоживущие продукты электрохимических превращений, определить устойчивость изучаемых соединений в редокс-реакциях и установить связь редокс-свойств комплексов с их составом и строением. Электрохимические данные необходимы для выбора химического окислителя или восстановителя при проведении реакций, в которых металлокомплексы могут быть реакционноспособными только после их активации путем переноса электрона.

Наиболее интересны для изучения методами электрохимии такие классы гетерометаллических соединений, окислительно-восстановительные и другие физико-химические свойства которых можно изменять в широких пределах, варьируя состав металлоостова и/или его лигандное окружение, но при этом сохраняя основной структурный мотив. К таким соединениям относятся гетерометаллические фенилвинилиденовые комплексы и кластеры [28-31]. Методы их синтеза, основанные на способности моноядерных винилиденовых комплексов марганца, рения $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{M}=\text{C}=\text{CHR}$ и родия $\text{Cr}(\text{PPr}^i)\text{Rh}=\text{C}=\text{CH}_2$ последовательно и селективно присоединять координационно- и электронно-ненасыщенные металлосодержащие фрагменты, позволяют целенаправленно получать соединения, содержащие в своем составе различные металлы и лиганды, но при этом имеющие аналогичное строение центральных фрагментов $\text{MM}'(\mu\text{-C}=\text{CRR}')$ или $\text{MM}'\text{M}''(\mu_3\text{-C}=\text{CRR}')$. Подобные соединения могут служить прекурсорами для получения новых полиметаллических материалов. Несмотря на успехи в их синтезе, количество работ по изучению окислительно-восстановительных свойств этих соединений ограничено. Получение новых сведений о редокс-свойствах комплексов расширяет перспективы их научного и практического использования. Поэтому изучение редокс-свойств гетерометаллических комплексов переходных металлов, в том числе марганца и рения, является актуальным.

Цель работы – электрохимическое исследование редокс-свойств би- и трехъядерных гетерометаллических фенилвинилиденовых комплексов марганца и рения и установление их связи с составом и строением.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

– изучение би- и трехъядерных гетерометаллических фенилвинилиденовых комплексов марганца и рения, содержащих атомы родия, платины, палладия, железа и меди, с различными терминальными и хелатными лигандами электрохимическими методами;

– установление схем их редокс-превращений при совместном использовании электрохимических и спектроскопических методов исследования;

– выявление закономерностей электрохимического поведения изученных соединений в зависимости от их строения, природы металлов и лигандов.

Научная новизна. Изучены редокс-свойства би- и трехъядерных гетерометаллических фенилвинилиденовых комплексов марганца и рения, содержащих атомы родия, платины, палладия, железа и меди, с различными терминальными (карбонильными, фосфорсодержащими) и хелатными (кислород- и фосфорсодержащими) лигандами. На основании результатов электрохимического поведения (количество стадий, значения их редокс-потенциалов, обратимость редокс-процессов) и идентификации продуктов редокс-реакций комплексов методами ИК и ЭПР спектроскопии установлены схемы их редокс-превращений, выявлены закономерности влияния нуклеарности металлоостова, природы металлов и лигандов на редокс-свойства изученных соединений.

Практическая значимость работы. Полученные автором результаты могут быть использованы для модифицирования существующих или целенаправленного синтеза новых соединений и материалов с заданными строением и свойствами.

На защиту выносятся:

– результаты электрохимических исследований редокс-свойств би- и трехъядерных гетерометаллических фенилвинилиденовых комплексов марганца и рения, содержащих атомы родия, платины, палладия, железа и меди, с различными терминальными и хелатными лигандами;

– особенности электрохимического поведения изученных соединений и выявленные закономерности влияния состава и строения металлоостова, природы металлов и лигандов на редокс-свойства комплексов.

Личный вклад автора: непосредственное участие в постановке цели и задач исследования, планировании и проведении электрохимических исследований, обработке и обсуждении результатов, подготовке материалов для публикаций, формулировании общих положений, выносимых на защиту, и выводов.

Апробация работы. Результаты работы представлены на XXV Международной Чугаевской конференции по координационной химии (Суздаль, 2011), VII Всероссийской конференции по химии полиядерных соединений и кластеров “Кластер-2012” (Новосибирск, 2012), IV Всероссийской молодежной школе-конференции “Химия под знаком Сигма: исследования, инновации и технологии” (Омск, 2014), конференциях-конкурсах молодых ученых ИХХТ СО РАН (Красноярск 2013, 2014, 2015, 2016, 2019), конференции “Химия Элементоорганических Соединений и Полимеров 2014” (Москва, 2014), XXI Международной Черняевской конференции по химии, аналитике и технологии платиновых металлов (Екатеринбург, 2016), XXVII Международной Чугаевской конференция по координационной химии (Нижний Новгород, 2017), II Международной конференции “Полифункциональные химические материалы и технологии” (Томск, 2019).

Работа выполнялась в соответствии с планами НИР ИХХТ СО РАН по проектам: “Спектроскопические, квантово-химические и электрохимические методы в исследовании структуры и моделировании процессов образования новых соединений, включая комплексы переходных и благородных металлов, и материалов на их основе” (№ 0357-2014-0001) и “Экспериментальные и теоретические исследования процессов образования новых соединений с заданными свойствами, включая комплексы и кластеры благородных металлов и мезопористые материалы” (№ 0357-2016-0001), в рамках проекта президиума РАН № 8.15 (2012-2015 г) и комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН № П.2П/V.44-13. «Интеграция и развитие» (2016-2017 г).

Публикации. По материалам диссертации опубликовано 22 печатных работ, в том числе 8 статей в журналах, рекомендованных перечнем ВАК.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, литературного обзора, экспериментальной части, обсуждения результатов, выводов и списка литературы. Работа изложена на 124 страницах и включает 20 рисунков, 5 схем и 22 таблицы, библиография насчитывает 181 наименование.

ГЛАВА 1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

1.1 Электрохимические методы исследования металлоорганических соединений в неводных средах

Электрохимия представляет большой интерес для химии металлоорганических соединений как инструмент изучения механизмов окислительно-восстановительных, в том числе и каталитических, реакций [32]. Огромный экспериментальный материал по электрохимии координационных и металлоорганических соединений, накопленный к настоящему времени, показывает, что в большинстве случаев электрохимические процессы протекают по сложному механизму. Для выявления механизмов редокс-реакций используются данные, полученные различными электрохимическими методами: полярографическим, циклической вольтамерометрии, электролиза при контролируемом потенциале [33-35], с привлечением других физико-химических методов исследования.

Особенностью электрохимических исследований редокс-свойств металлоорганических соединений является использование в качестве сред органических растворителей [32]. Это обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, многие металлоорганические соединения не устойчивы в водной среде. Во-вторых, рабочая область потенциалов может быть существенно увеличена при использовании органических растворителей.

1.2 Редокс-свойства моно-, би- и трехъядерных металлоорганических соединений переходных металлов

В настоящее время металлоорганические комплексы (МК) с непердельными лигандами привлекают большое внимание как промежуточные соединения в ряде важнейших каталитических

промышленных процессах, например, гидратации и циклополимеризации ацетиленов, полимеризации олефинов и диенов, карбонилировании непредельных соединений. Каталитические реакции, в которых участвуют МК, являются окислительно-восстановительными. Ниже рассмотрены литературные данные по редокс-свойства МК с непредельными лигандами за последние десятилетия.

1.2.1 Редокс-свойства моноядерных комплексов марганца и рения с непредельными органическими лигандами

Редокс-реакции моноядерных металлоорганических соединений марганца и рения по типу электрохимических превращений можно разделить на две группы: реакции, протекающие с отщеплением лиганда или с сохранением связи металл-лиганд на первых окислительно-восстановительных стадиях. Для соединений из первой группы наблюдаются необратимые редокс-превращения, для второй, как правило, обратимые.

Например, моноядерный η^5 -циклопентадиенил(трикарбонил) марганца $\text{CpMn}(\text{CO})_3$ (ЦТМ) восстанавливается на р.к.э. в две одноэлектронные стадии, причем первая стадия ($E_{1/2} = -2.70$ В) частично обратима и приводит к образованию относительно устойчивого анион-радикала $[\text{CpMn}(\text{CO})_3]^-$, а вторая стадия ($E_{1/2} = -2.90$ В) необратима и сопровождается отщеплением одной из карбонильных групп [36].

Замена одного из карбонильных лигандов в ЦТМ на фенилацетилен $\text{RC}\equiv\text{CPh}$ ($\text{R} = \text{H}, \text{Ph}, \text{Ph}_3\text{Si}, \text{Ph}_3\text{Ge}$) приводит к сдвигу $E_{1/2}$ первой одноэлектронной волны восстановления η^2 -фенилацетиленовых производных цимантрена $\text{CpMn}(\text{CO})_2(\text{RC}\equiv\text{CPh})$ в анодную область ~ 0.4 В. Процесс присоединения электрона протекает необратимо и приводит к элиминированию фенилацетиленового лиганда, что объясняется тем, что электрон занимает π^* -разрыхляющую орбиталь ацетиленового лиганда и значительно снижает ее энергию [37].

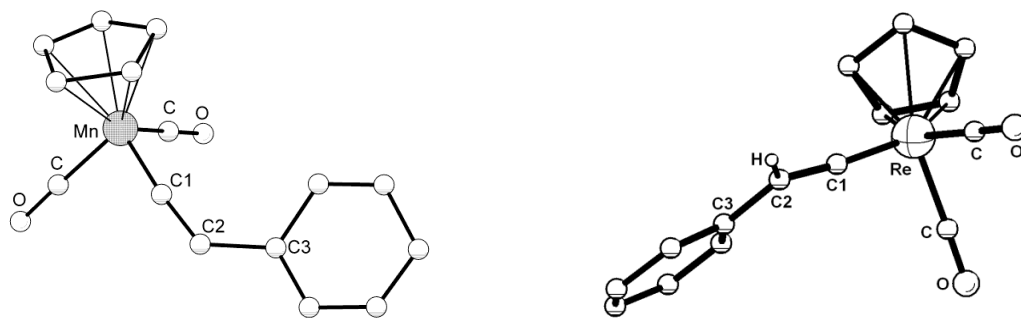
Необычные редокс-свойства проявляют η^1 -винилиденные моноядерные комплексы, что связано с особенностями их строения.

Винилидены (этенилидены) $[:C=CHR]$, $[:C=CRR']$, $[:C=CR_2]$ (R и R' = алкил, арил, галоген, H, OH, CN, NR_2 и другие заместители) – это ненасыщенные, высокореакционноспособные, короткоживущие частицы, основной структурной характеристикой которых является наличие двойной связи между атомами C^1 и C^2 и неподеленной пары электронов у атома на sp-гибризованном атоме углерода C^1 .

Время жизни свободных винилиденов составляет $10^{-10} - 10^{-11}$ секунд [33]. Неустойчивый в свободном состоянии винилиден может быть стабилизирован в результате координации с атомами переходных металлов V – VIII групп в низких степенях окисления [32]. Образующиеся в результате винилиденные комплексы (ВК), представляют собой кристаллические соединения, вполне устойчивые при обычных условиях.

Основной структурной характеристикой этих комплексов является наличие линейной группировки кратных связей металлоалленовой системы $M=C^1=C^2$, которая пространственно слабо защищена другими лигандами, что является одной из причин высокой реакционной способности этих соединений [32]. Наличие различных заместителей при атоме C^2 обеспечивает стабильность соединений при обычных условиях.

Строение фенилвинилиденных комплексов $Cr(CO)_2Mn=C=CHPh$ [38] и $Cr(CO)_2Re=C=CHPh$ [39, 40] установлено методом РСА (рис. 1).

Рисунок 1. Структуры $Cr(CO)_2Mn=C=CHPh$ [38] и $Cr(CO)_2Re=C=CHPh$ [39, 40]

Молекулярные структуры соединений $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Mn}=\text{C}=\text{CHPh}$ и $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Re}=\text{C}=\text{CHPh}$ близки (табл. 1). Как видно из таблицы 1, в молекулах η^1 -винилиденовых комплексов расстояния $\text{Mn}-\text{C}^1$ значительно короче, расстояний $\text{Re}-\text{C}^1$. Длины связей $\text{C}^1=\text{C}^2$ в большинстве η^1 -винилиденовых комплексов близки к расстояниям $\text{C}=\text{C}$ в олефинах (1.34 Å) и алленах $\text{R}_2\text{C}=\text{C}=\text{CR}_2$ (1.31 Å) [41]. Для комплексов рения отмечено небольшое отклонение системы $\text{Re}=\text{C}=\text{C}$ от линейности [33].

Таблица 1

Основные структурные характеристики винилиденовых комплексов марганца и рения

Комплекс $[\text{M}]=\text{C}=\text{CRR}'$	Длины связей, Å		Валентный угол, °	Ссылка
	$\text{M}=\text{C}^1$	$\text{C}^1=\text{C}^2$	$\angle\text{M}=\text{C}^1=\text{C}^2$	
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Mn}=\text{C}=\text{CHPh}$	1.68(2)	1.34(3)	174(2)	[38]
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Re}=\text{C}=\text{CHPh}$	1.912(14)	1.296(18)	171.1(12)	[39]

Одноэлектронное восстановление фенилвинилиденового комплекса марганца протекает обратимо с образованием относительно устойчивого анион-радикала $[\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Mn}=\text{C}=\text{CHPh}]^{\bullet-}$ [42] (схема 1), что свидетельствует о большей устойчивости комплекса $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Mn}=\text{C}=\text{CHPh}$ в редокс-реакциях по сравнению с $\text{CpMn}(\text{CO})_3$ и $\text{CpMn}(\text{CO})_2(\text{HC}\equiv\text{CPh})$. Вероятно, это связано с делокализацией электронной плотности в системе кратных связей $\text{Mn}=\text{C}=\text{C}$.

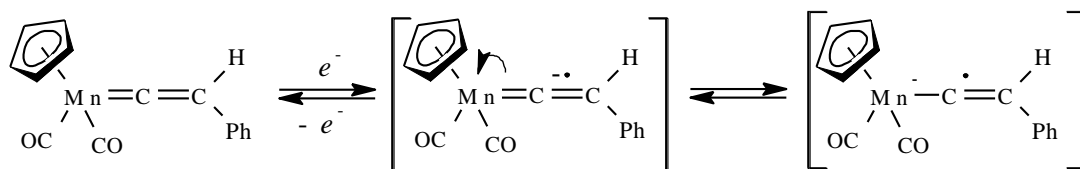

Схема 1

Окисление моноядерного фенилвинилиденового комплекса марганца $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Mn}=\text{C}=\text{CHPh}$ на СУ электроде в хлористом метиле протекает в две последовательные обратимые одноэлектронные стадии ($E_{1/2} = 0.48$ и 0.78 В, относительно нас.к.э.) [43] с образованием катион-радикала $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Mn}=\text{C}=\text{CHPh}]^{\bullet+}$ и дикатиона $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Mn}=\text{C}=\text{CHPh}]^{2+}$, соответственно. При этом катион-радикал $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Mn}=\text{C}=\text{CHPh}]^{\bullet+}$ также может претерпевать гомолитический разрыв связи $\text{C}_\beta\text{-H}$ с образованием катиона $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Mn}\equiv\text{C}-\text{CPh}=\text{CPh}-\text{C}\equiv\text{Mn}(\text{CO})_2\text{Cr}]^+$ (схема 2). Аналогичные процессы наблюдаются при исследовании окислительных свойств комплексов $(\eta^5\text{-C}_5\text{R}_5)(\text{CO})(\text{L})\text{Mn}=\text{C}=\text{CHPh}$ [$\text{R} = \text{Me}$, $\text{L} = \text{CO}$; $\text{R} = \text{H}$, $\text{L} = \text{PPh}_3$] [43].

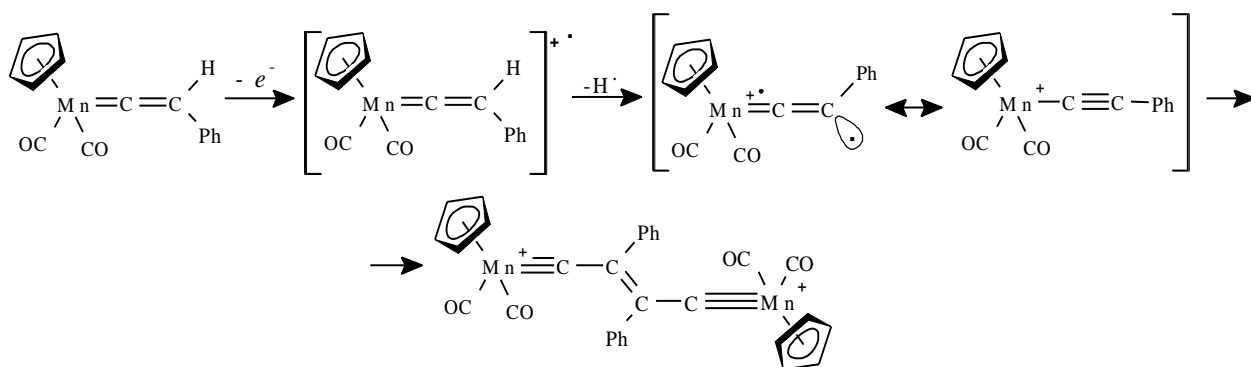

Схема 2

Замена атома марганца на рений в моноядерном фенилвинилиденовом комплексе приводит к значительному изменению редокс-свойств комплекса $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Re}=\text{C}=\text{CHPh}$. Во-первых, значения редокс-потенциалов этого комплекса смещены в катодную область в соответствии с электронодонорной способностью атома рения. Во-вторых, рениевый комплекс окисляется и восстанавливается в растворе ацетонитрила на СУ электроде в одну необратимую одноэлектронную стадию ($E_{1/2} = 0.36$ и -2.38 В, соответственно) [44]. При этом связи металл-лиганд сохраняются, а образование дикатиона не происходит. Следует отметить, что для моноядерного фенилвинилиденового

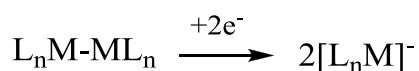
рениевого комплекса, в отличие от марганцевого, не наблюдается процесс гомолитического отщепления атома водорода.

Таким образом, литературные данные свидетельствуют о том, что редокс-превращения винилиденовых комплексов марганца и рения протекают с сохранением связи металл-лиганд, что свидетельствует об их большей устойчивости по сравнению с карбонильными и ацетиленовыми комплексами.

1.2.2 Редокс-свойства гомо- и гетерометаллических биядерных комплексов переходных металлов с непредельными органическими лигандами

В отличие от моноядерных комплексов, в рассматриваемых биядерных гомо- и гетерометаллических комплексах переходных металлов присутствует связь металл-металл, а непредельный лиганд чаще всего становится мостиковым. Поэтому редокс-реакции этих биядерных комплексов по типу электрохимических превращений можно разделить на две группы: реакции протекающие с разрывом или без разрыва связи М-М' на первой редокс-стадии.

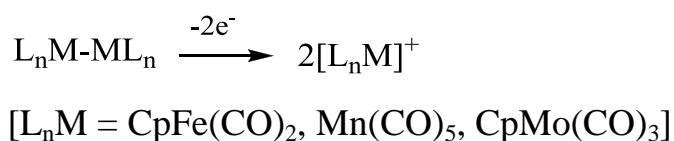
Гомодиметаллические соединения, не содержащие мостиковые лиганды, полярографически расщепляются на два металлокарбонильных аниона после присоединения двух электронов по следующей схеме:

($L_nM = CpM(CO)_3$, $M = Cr, Mo, W$; $M(CO)_5$, $M = Mn, Re$; $CpM(CO)_2$, $M = Fe, Ru$; $CpNiCO$; $Co(CO)_3L'$, $L' = CO, P(OPh)_3; PPh_3, P(OEt)_3, PMe_2Ph, PMe_3, PEt_3$) [45-52].

Окисление этих гомодиметаллических соединений на Pt-электроде в ацетонитриле и ацетоне протекает необратимо с отрывом двух электронов,

разрывом σ -связи М-М и последующим образованием двух металлоорганических катионов [53-58]:

Механизм электрохимического расщепления гомодиметаллических комплексов, не содержащих мостиковые лиганды, подробно изучен методами электрохимии и ЭПР спектроскопии [53, 54]. Установлено, что редокс-процессы этих комплексов протекают по ЕСЕ механизму: за реакцией переноса электрона (Е) следует быстрая реакция химического превращения (С), продукт которой снова участвует в электрохимической реакции (Е).

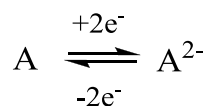
Следует отметить электрохимическое поведение комплексов $[CpM(CO)_2(PMe_3)]_2$ (M = Mo, W), для которых наблюдаются обратимые процессы окисления (E = -0.35 и -0.43 В, соответственно) с сохранением связи М-М [59]. Вероятно, удаление электрона приводит к перераспределению электронной плотности с лигандов PMe_3 , что увеличивает кратность связи М-М с 1 до 1.5, что повышает стабильность катион-радикалов. Таким образом, терминальные фосфорсодержащие лиганды PMe_3 могут стабилизировать катион-радикалы и изменять редокс-свойства комплексов.

Гетеродиметаллические соединения $L_nM - M'R_3$ ($L_nM = CpM(CO)_3$, M = Cr, Mo, W; $(CO)_5M$, M = Mn, Re; $CpMo(CO)_3$, $CpFe(CO)_2$, $Co(CO)_4$; M' = Sn, Pb, R = Me, Ph), содержащие σ -связь М-М', восстанавливаются на ртутных электродах с присоединением одного электрона, а значения потенциалов этих комплексов находятся между потенциалами восстановления родственных гомодиметаллических соединений [47, 60, 61]. В результате присоединения электрона происходит образование аниона $[L_nM]^-$ того гомодиметаллического соединения, которое восстанавливается при более

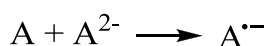

положительных значениях потенциала, и радикала $[M'R_3]^*$, который димеризуется с образованием гомодиметаллического соединения $R_3M'-M'R_3$, идентифицированного по соответствующей волне.

Биядерные комплексы, содержащие мостиковые лиганды, как правило, претерпевают обратимые редокс-процессы, что свидетельствует об их большей устойчивости в редокс-реакциях по сравнению с комплексами без мостиковых лигандов [58]. По числу стадий и количеству электронов, участвующих в каждой стадии, эти комплексы формально можно разделить на несколько групп. К первой группе относятся комплексы, восстанавливающиеся в одну двухэлектронную стадию:

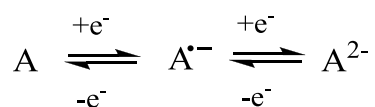

К таким соединениям относятся: $[(CO)_4MEMe_2]_2$ ($M = Cr, Mo, W; E = P, As$); $[Mn(CO)_4PPh_2]_2$, $[(CO)_3FeEMe_2]_2$, $E = P, As$; $Fe_2(CO)_8L$, $L = CO, Sb$; $[(PBu)_2Rh(CO)_2]_2$; $[Fe_2Cp_2(CO)(\mu-CO)\{\mu-\eta^1:\eta^3-C_\alpha=C_\beta(Ph)C(=O)\}]$ [50, 51, 60, 62, 63]. Однако, реакция восстановления обратима только при быстрых скоростях сканирования, вследствие способности дианионов (кроме $[Fe_2Cp_2(CO)(\mu-CO)\{\mu-\eta^1:\eta^3-C_\alpha=C_\beta(Ph)C(=O)\}]^{2-}$) к взаимодействию с исходным соединением, что приводит к образованию двух анион-радикалов, зафиксированных методом ЭПР спектроскопии:

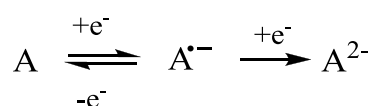
Во вторую группу входят соединения $[Mn(CO)_3(SPh_2)]_2$, $R_6C_6Co_2(CO)_4$ ($R = CF_3$, трет-Bu); $[Fe_2Cp_2(CO)_2(\mu-CO)\{\mu-\eta^1:\eta^2-CH=CH(Ph)\}][BF_4]$, $[Ru_2(O_2CMe)(DPhF)_3(CO)]BF_4$, восстановление которых протекает с

последовательным обратимым присоединением двух электронов и образованием анион-радикалов и дианионов, соответственно [64-66]:

Для комплекса $[Ru_2(O_2CMe)(DPhF)_3(CO)]BF_4$ также наблюдаются две одноэлектронные стадии окисления на СУ [65], что связано с равновесием между молекулярной и катионной формами в растворе.

К третьей группе относятся соединения, восстанавливающиеся в две одноэлектронные стадии, причем первая стадия обратима или квазиобратима, а вторая необратима:

Среди соединений, претерпевающих превращение по данной схеме, большую группу образуют комплексы с металлоостовом FeFe и дисульфидными мостиковыми лигандами [67-74]. Образование двух последовательных волн восстановления происходит вследствие присоединения по одному электрону на каждый атом железа. Окисляются эти соединения в одну необратимую одноэлектронную стадию с сохранением связи Fe-Fe. В тоже время, замена одного атома Fe на атом Mn приводит к обратимому одноэлектронному окислению и необратимому восстановлению [75].

Восстановление некоторые биядерных комплексов, например $Re_2(CO)_8(bmf)$ (табл. 2) [76], может останавливаться после обратимой потери одного электрона или необратимой, как в случае биядерного комплекса

$\text{Co}_2(\text{CO})_4(\text{dppe})_2$ [77]. Окисление $\text{Co}_2(\text{CO})_4(\text{dppe})_2$ протекает в две одноэлектронные стадии, причем первая обратима.

Биядерные комплексы с μ -метиленовыми мостиками $[\text{CpM}(\text{CO})_2(\mu\text{-CH}_2)]$ ($\text{M} = \text{Mn}$), $[\text{CpM}(\text{CO})_2(\mu\text{-CR}_2)]$ ($\text{M} = \text{Co}$, $\text{R} = \text{H}$; $\text{M} = \text{Rh}$, $\text{R} = \text{H}$, $\text{CH}_2=\text{CH}$, $\text{CR}_2 = \text{цикло-C}_7\text{H}_{12}$) и $[(\text{CpM})_2(\mu\text{-CR}_2)(\mu\text{-CO})]$ ($\text{M} = \text{Rh}$, $\text{CR}_2 = \text{флуоренил}$) претерпевают обратимое одноэлектронное окисление до соответствующих метастабильных катион-радикалов, которые преобразуются в моноядерные комплексы [77]. Предполагается, что ослабление связей во фрагменте $\text{M-CR}_2\text{-M}$ при окислении обусловлено переносом электрона со связывающей ВЗМО между M и CH_2 -мостиком, а при восстановлении – переносом электрона на антисвязывающую НВМО комплексов.

В этой главе вместе с биядерными комплексами можно рассмотреть и редокс-свойства некоторых трех-, четырех- и пятиядерных комплексных соединений, в которых содержатся биядерные фрагменты. Соединения $[\text{Ru}(\text{bpy})_2\{\text{phen-C}\{\text{Co}_2(\text{CO})_4(\text{dppm})\}\text{C-tolyl}\}](\text{PF}_6)_2$ и $[\text{Ru}(\text{bpy})_2\{\text{tolyl-C}\{\text{Co}_2(\text{CO})_4(\text{dppm})\}\text{C-phen-C}\{\text{Co}_2(\text{CO})_4(\text{dppm})\}\text{C-tolyl}\}](\text{PF}_6)_2$ окисляются в две одноэлектронные стадии [78]. Причем первые стадии необратимые, а вторые - обратимые. Комплексы $[\text{Co}_2(\text{CO})_4(\mu\text{-dmpm})]_2(\mu\text{-}\eta^2\text{-Me}_3\text{SiC}_2\text{C}\equiv\text{CR}$ ($\text{R} = \text{SiMe}_3$, H) претерпевают две близкие последовательные обратимые одноэлектронные стадии окисления и восстановления (табл. 3) [79]. Близкое значение потенциала окисления объясняется незначительными электронными взаимодействиями между двумя блоками и, как следствие, равноценностью дикобальтовых частей. В отличие от $[\text{Co}_2(\text{CO})_4(\mu\text{-dmpm})]_2(\mu\text{-}\eta^2\text{-Me}_3\text{SiC}_2\text{C}\equiv\text{CR}$ ($\text{R} = \text{SiMe}_3$, H), в комплексе $3\text{-}[\text{Co}_2(\text{CO})_4(\mu\text{-dppa})\{\mu_2\text{-}\eta^2\text{-(HC}_2)\}\}\text{-}4\text{-}[\text{Co}_2(\text{CO})_6\{\mu_2\text{-g}^2\text{-(HC}_2)\}\}\text{C}_4\text{H}_2\text{S}$ дикобальтовые центры $\text{C}_2\text{Co}_2(\text{CO})_4$ и $\text{C}_2\text{Co}_2(\text{CO})_4(\text{dppa})$ неравноценны, вследствие чего для этого соединения наблюдается по два необратимых и обратимых процесса окисления и восстановления [79]. Необратимые редокс-процессы, как предполагают авторы, протекают на первом дикобальтовом центре, обратимые - на втором.

В некоторых соединениях мостиковые лиганды настолько прочно укрепляют связь М-М, что редокс-превращения протекают только на лигандах. Так, соединения $[\text{Ru}_2(\text{CO})_6\{\mu\text{-}\eta^1\text{:}\eta^1\text{:}\eta^2\text{:}\eta^2\text{-1,4-Fc}_2\text{C}_5\text{H}_2\text{O}\}]$ и $[\text{Ru}_2(\text{CO})_6\{\mu\text{-}\eta^1\text{:}\eta^1\text{:}\eta^2\text{:}\eta^2\text{-1,5-Fc}_2\text{C}_5\text{H}_2\text{O}\}]$ окисляются в две обратимые одноэлектронные стадии, связанные с удалением электрона с атома железа в ферроценсодержащем лиганде [80]. Волны окисления $[\text{Ru}_2(\text{CO})_6\{\mu\text{-}\eta^1\text{:}\eta^1\text{:}\eta^2\text{:}\eta^2\text{-1,4-Fc}_2\text{C}_5\text{H}_2\text{O}\}]$ отчетливо разделены, в то время как волны $[\text{Ru}_2(\text{CO})_6\{\mu\text{-}\eta^1\text{:}\eta^1\text{:}\eta^2\text{:}\eta^2\text{-1,5-Fc}_2\text{C}_5\text{H}_2\text{O}\}]$ почти сливаются в одну. Это, вероятно, связано с электрохимической эквивалентностью ферроценовых лигандов в первом соединении и неэквивалентностью лигандов во втором комплексе. Аналогичная картина наблюдается для $[\text{Fe}_2\{\mu\text{-}\eta^1\text{:}\eta^3\text{-C=N(Me)(R)CHC(Fc)\}\}(\mu\text{-CO})(\text{CO})(\text{Cp})_2][\text{SO}_3\text{CF}_3]$ (R = Me, R = Xyl) [81].

Следует отметить электрохимическое поведение кластера $[\text{Rh}_{12}(\text{CO})_{30}]$, молекула которого состоит из двух октаэдрических фрагментов $\text{Rh}_6(\text{CO})_{15}$, связанных друг с другом связью Rh-Rh и двумя мостиковыми СО-лигандами [82]. Строение этого кластера можно рассматривать как суперпозицию двух шестиядерных комплексов. Восстановление $[\text{Rh}_{12}(\text{CO})_{30}]^{2-}$ протекает в две одноэлектронные необратимые стадии с разрывом связи Rh-Rh. Окисление кластера $[\text{Rh}_{12}(\text{CO})_{30}]^{2-}$ протекает в одну необратимую двухэлектронную стадию до незаряженного продукта. Необратимый характер окисления соединения $[\text{Rh}_{12}(\text{CO})_{30}]^{2-}$ связан с протеканием быстрых последующих химических реакций, включающих, вероятно, разрыв связи М-М. Таким образом, общие закономерности электрохимического поведения биядерных соединений могут быть применены и к кластерным молекулам в тех случаях, когда в последних имеются структурно- (и электронно-) аналогичные фрагменты.

Интересные редокс-свойства проявляют биядерные комплексы с мостиковым фенилвинилиденовым лигандом, что связано с особенностями их строения. Центральным фрагментом μ -винилиденовых биядерных комплексов является метилендиметаллациклопропановая система,

геометрические параметры которой (длина связей $M-C^1$, $M'-C^1$, $M-M'$; углы MC^1M' , MC^1C^2) сильно зависят от природы атомов M и M' , их лигандного окружения.

В зависимости от электронных свойств металлсодержащих фрагментов различают 4 основных типа взаимодействия между системой $M=C^1=C^2$ и M' в μ -ВК (схема 3) [33].

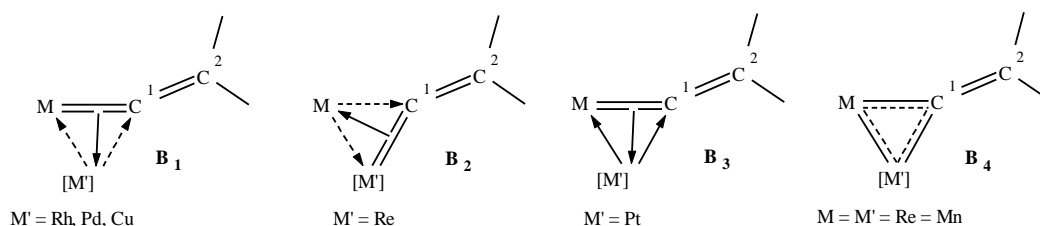

Схема 3

Наибольшей химической устойчивостью обладают гомометаллические комплексы, в которых взаимодействие между металлсодержащими фрагментами с одинаковой симметрией атомных орбиталей осуществляется по B_4 типу.

В гетерометаллических μ -винилиденовых комплексах размеры и электронные свойства атомов M и M' различаются, поэтому их рассматривают как металлоалленовые π -комплексы [33, 83]. При таком подходе считается, что система $MM'C^1=C^2$ образуется в результате донорно-акцепторного взаимодействия, то есть переноса электронной плотности с π -МО связи $M=C^1$ на вакантные d-орбитали атома M' (σ -компонента), и обратного донорного взаимодействия (π -компонента) $d_{\pi}(M') \rightarrow \pi^*(M=C^1)$.

В случае μ -винилиденовых комплексов вклад π -компоненты можно оценить по величине угла $M-C^1-C^2$: чем ближе этот угол к 180° , тем меньше π -вклад (структура B_2 на схеме 3). Относительный вклад σ - и π -компонент может определяться совокупностью таких факторов, как природа, степень

окисления и размеры атомов М и М', их лигандное окружение, заместители у атома С² и др. [3].

Восстановление гомометаллического фенилвинилиденового комплекса $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Mn}]_2(\mu\text{-C}=\text{CHPh})$ протекает в две стадии, причем первая двухэлектронная стадия обратима (табл. 4), в отличие от необратимой одноэлектронной редокс-стадии $\text{Cr}_2\text{Mn}_2(\text{CO})_{10}$, так как осуществляется по В₄ типу, но протекает с разрывом связи Mn-Mn. Предполагаемый механизм восстановления μ -винилиденового комплекса $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Mn}]_2(\mu\text{-C}=\text{CHPh})$, хорошо согласуется с результатами расчета электронной структуры родственного μ -карбенового комплекса $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Mn}]_2(\mu\text{-CH}_2)$, которые показали, что НВМО этого соединения является разрыхляющая σ^* -орбиталь, основной вклад в которую вносят АО металлов. Присоединение третьего электрона протекает необратимо, так как приводит к разрыву связи Mn- $\mu\text{-C}^1$ (схема 4) [36, 84].

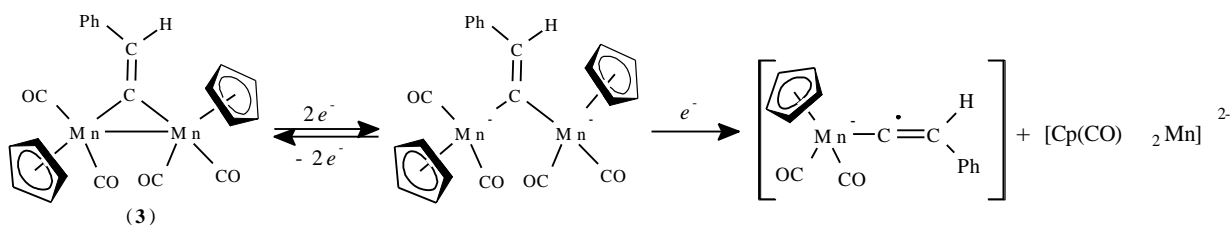

Схема 4

Электрохимические данные согласуются с результатами рентгеноструктурных исследований, согласно которым связь Mn-Mn в комплексе $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Mn}]_2(\mu\text{-C}=\text{CHPh})$ короче ($2.734 \text{ \AA}$ [85]), а значит и прочнее, чем в $\text{Mn}_2(\text{CO})_{10}$ ($2.904 \text{ \AA}$ [86]).

Замена одного марганецсодержащего фрагмента $\text{Mn}(\text{CO})_2\text{Cr}$ в гомометаллическом винилиденовом комплексе на более электронодонорный фрагмент $\text{M}(\text{LL}')$ ($\text{M} = \text{Pt}, \text{Pd}$) с терминальными фосфорсодержащими лигандами LL' приводит к смещению значений редокс-потенциалов в катодную область [36, 84]. Восстановление этих гетерометаллических

комплексов, в отличие от $\text{Cr}_2(\text{CO})_4\text{Mn}_2(\mu\text{-C}=\text{CPh})$, протекает в одну необратимую одноэлектронную стадию. Следовательно, металлосодержащий фрагмент MLL' ($\text{M} = \text{Pt}, \text{Pd}$) настолько увеличивает энергию НВМО биядерных комплексов, что уже присоединение первого электрона приводит к разрыву связи Mn-M .

Следует отметить, что увеличение размера фосфорсодержащих лигандов происходит в ряду $\text{P}(\text{OPh})_3 < \text{P}(\text{OPr}^i)_3 < \text{PPh}_3$ [87, 88]. В таком же ряду должно происходить и смещение редокс-потенциалов биядерных комплексов. Однако, MnPt комплексы, содержащие PPh_3 -лиганд, выпадают из общей закономерности и восстанавливаются легче, чем аналогичные соединения с лигандами $\text{P}(\text{OPh})_3$ и $\text{P}(\text{OPr}^i)_3$. Это свидетельствует об увеличении электрофильного характера атома Pt при переходе от фосфитсодержащих к трифенилфосфиновым комплексам, причиной которого является перенос избыточной электронной плотности с атома платины на π^* -орбитали одного из карбонильных лигандов при соседнем атоме марганца. Результатом переноса электронной плотности является образование полумостикового взаимодействия $\text{CO}_{\text{Mn}} \cdots \text{Pt}$. Полученные электрохимические данные подтверждаются результатами РСА и ИК спектроскопии [89-91].

Замена терминальных фосфорсодержащих лигандов LL' при атоме M ($\text{M} = \text{Pd}, \text{Pt}$) на хелатные дифосфиновые $\text{P-P} = \text{dppm}, \text{dppr}, \text{dppr}$ приводит к еще большему смещению редокс-потенциалов в катодную область [92, 93]. Одноэлектронное восстановление биядерных фенилвинилиденовых комплексов с хелатными дифосфиновыми лигандами протекает квазиобратимо, что свидетельствует об их большей устойчивости в редокс-реакциях по сравнению с комплексами с терминальными лигандами. Это связано с тем, что CO -группа при атоме Mn становится мостиковой (схема 5), увеличивая прочность связи металл-металл [94]. При этом, возможно перераспределение зарядов в металлах за счет смещения электронной плотности от атома второго металла к атому марганца [95].

Следует отметить, что значение потенциала первой волны восстановления биядерного комплекса $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{dppm})$ совпадает с потенциалом восстановления комплекса $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{PPh}_3)_2$. Вероятно, это связано с размыканием четырехчленного цикла $\text{PtP}(\text{CH}_2)\text{P}$ и переходом dppm из хелатной в монодентатную координацию в условиях проведения электрохимической реакции [91]. Напротив, пяти- и шестичленные циклы $\text{Pt-P}(\text{CH}_2)_n\text{P}$ при химических превращениях биядерных комплексов $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{dppe})$ и $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{dppp})$ сохраняются [91, 96]. Также наличием этих циклов объясняется аномальное редокс-поведение комплексов $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnM}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{P-P})$ ($\text{M} = \text{Pd}, \text{Pt}$; $\text{P-P} = \text{dppe}, \text{dppp}$), связанное с тем, что значения редокс-потенциалов и схемы их редокс-превращений не зависят от лиганда dppe и dppp и атома второго металла Pd и Pt [91].

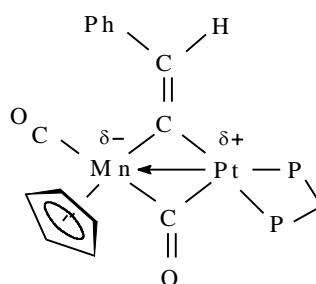

Схема 5

Таким образом, показано существенное отличие электрохимического поведения двух групп биядерных комплексов: соединения, не содержащие мостиковых лигандов, окисляются и восстанавливаются, как правило, с разрывом связи M-M ; соединения с мостиковыми лигандами сохраняют связь M-M в редокс-реакциях. Промежуточное положение занимают соединения с лабильными мостиковыми группами, такими, например, как CO -лиганд. Так, соединения $[\text{Co}(\text{CO})_4]_2$ [48], $[\text{Fe}(\text{CO})_2\text{Cp}]_2$ [97, 98], $[\text{OsCp}(\text{CO})_2]_2$ [99] могут восстанавливаться по схеме аналогичной для биядерных карбониллов, не

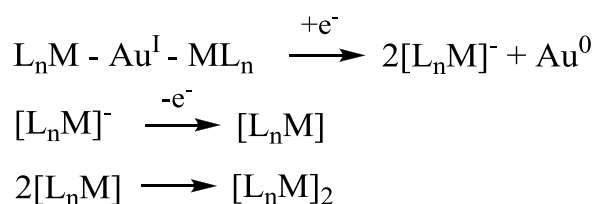

содержащих мостиковые лиганды, что объясняется наличием равновесия между мостиковыми и немостиковыми формами в растворе.

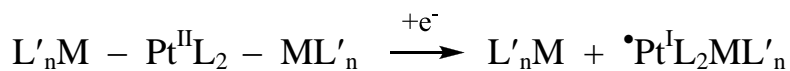
1.2.3 Редокс-свойства трехъядерных соединений переходных металлов линейного и циклического строения, содержащих различные органические лиганды

Восстановление открытых металлоцепей с двумя σ -связями металл-металл, как правило, протекает при более положительных значениях потенциалов, чем восстановление соответствующих гомодиметаллических соединений, и с разрывом по крайней мере одной из связей металл-металл.

Симметричные анионы $[L_nM - Au^I - ML_n]^-$ ($L_nM = CrM(CO)_3$, $M = Cr, Mo, W$), содержащие две связи металл-золото, восстанавливаются в одну необратимую одноэлектронную стадию с разрывом обеих связей $M-Au^I$ и образованием металлкарбонильных анионов и Au [100]. Металлокарбонильные анионы претерпевают дальнейшие электрохимические превращения и образуют гомометаллические биядерные комплексы по следующей схеме:

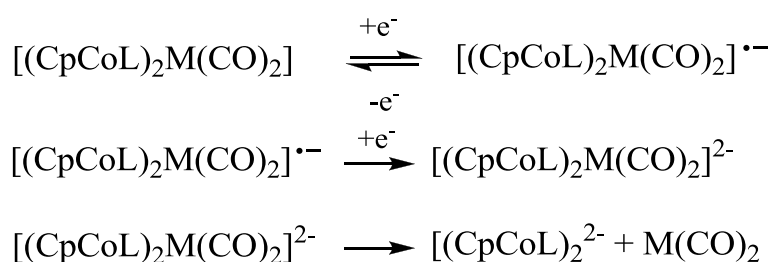
Электрохимически необратимое одноэлектронное восстановление линейных триметаллических Pt^{II} изоцианидных соединений $L'_nM - Pt^{II}L_2 - ML'_n$ ($L'_nM = CrM(CO)_3$, $M = Cr, Mo, W$; $Fe(CO)_3NO$, $Co(CO)_4$, $Mn(CO)_5$, $L = BuCN, C_6H_{11}NC$) приводит к разрыву только одной связи $M-Pt^{II}$ и образованию парамагнитного гетерометаллического радикала $\bullet Pt^I L_2 ML'_n$ живущего при комнатной температуре в пропиленкарбонате необычно долго ~ 30 мин [100]:

Таким образом, исследование электрохимического восстановления металлоцепей, не содержащих мостиковых лигандов, показало, что наличие в них нескольких σ -связей М-М не приводит к существенным изменениям в характере восстановления по сравнению с соответствующими биядерными комплексами.

Для металлоцепей с двумя σ -связями металл-металл характерны квазиобратимые и необратимые электрохимические превращения, приводящие к разрыву связи металл-металл или протекающие с сохранением металлоостова, что показывает большую устойчивость трехъядерных кластеров с мостиковыми лигандами в редокс-реакциях по сравнению с кластерами с открытыми металлоцепями.

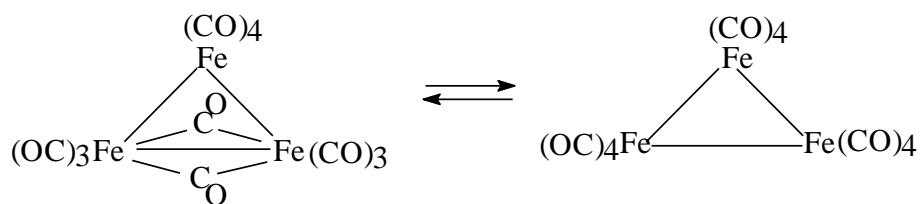
Трехъядерные кластеры $[(CpCoL)_2M(CO)_2]$ ($L = S_2C_6H_4, Se_2C_6H_4$; $Cp = \eta^5-C_5H_5$; $M = Mo, W$) восстанавливаются в две последовательные одноэлектронные стадии. Причем первая стадия квазиобратима, а вторая необратима и приводит к образованию дикобальтовых и М-содержащих частей ($M = Mo, W$) по ЕЕС механизму [101]:

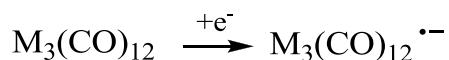
Кластеры с цепью Fe(I)-Fe(II)-Fe(I) и сульфидными мостиковыми лигандами претерпевают квазиобратимое окисление и необратимое восстановление с потерей или присоединением одного электрона в каждой стадии (табл. 5) [102]. Все редокс-процессы протекают с сохранением металлоостова, а необратимость обусловлена разрывом связи Fe-CO.

Координация лигандов в трехчленных металлоциклах, в отличие от комплексов металлов линейного строения, имеет больше вариантов и, как следствие этого, для этих соединений характерны различные типы электрохимических превращений.

Молекулы 48-электронных трехъядерных гомометаллических карбонильных кластеров $M_3(CO)_{12}$ ($M = Ru, Os$) имеют строение металлоостова в виде равностороннего треугольника, окруженного 12 терминальными CO-лигандами [103]. Спектроскопическое исследование комплексов показало, что строение металлоостова сохраняется при растворении соединений в органических растворителях [104]. В отличие от $M_3(CO)_{12}$ ($M = Ru, Os$), в молекуле $Fe_3(CO)_{12}$ присутствуют два мостиковых CO-лиганда [103], а в растворе для $Fe_3(CO)_{12}$ предполагается существование динамического равновесия между мостиковой и немостиковой формой [105]:

Кластерные соединения $M_3(CO)_{12}$ ($M = Fe, Ru, Os$) вступают в реакцию одноэлектронного восстановления с образованием анион-радикалов [106-109]:

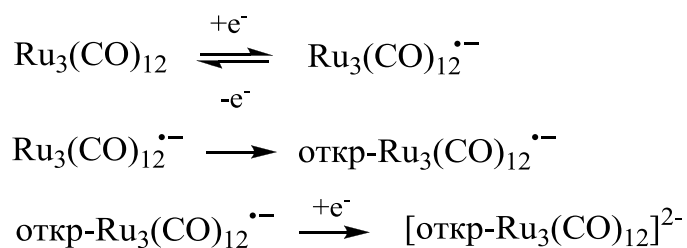

Образование анион-радикалов $[M_3(CO)_{12}]^-$ ($M = Fe, Ru, Os$) полностью обратимо при комнатной температуре только в ацетонитриле (табл. 6), в хлористом метиле, ацетоне и тетрагидрофуране обратима только волна $[Fe_3(CO)_{12}]^-$, причем в двух последних растворителях обратимость наблюдается при температурах ниже 268 и 223 К, соответственно [105-107,

110]. Большая устойчивость в редокс-реакциях $\text{Fe}_3(\text{CO})_{12}$ по сравнению с рутениевыми и осмиевыми аналогами связана как раз с наличием динамического равновесия мостиковой-немостиковой формами в железном кластере [111]. Электрохимическое восстановление соединений типа $\text{M}_3(\text{CO})_{12}$ ($\text{M} = \text{Fe}, \text{Ru}, \text{Os}$) затрудняется с увеличением атомного номера металла: $\text{Os} > \text{Ru} > \text{Fe}$.

Вторая стадия восстановления $\text{Fe}_3(\text{CO})_{12}$ обратима полностью только в ацетонитриле [108], так как в остальных растворителях полученный в ходе электрохимической реакции дианион быстро реагирует с нейтральным кластером, образуя два анион-радикала [112]. В присутствии доноров протонов $[\text{Fe}_3(\text{CO})_{12}]^{2-}$ переходит в гидридную форму, что приводит к увеличению высоты волны восстановления примерно в два раза.

Для трехъядерного карбонила $\text{Ru}_3(\text{CO})_{12}$ в атмосфере CO в CH_2Cl_2 на Hg, Pt и Cu электродах предложен другой механизм восстановления [108, 113] по $\text{E}_1\text{CE}_2\text{C}$ -схеме:

Откр- $[\text{Ru}_3(\text{CO})_{12}]^{2-}$ способен обратимо терять один CO-лиганд с образованием линейного дианиона, который впоследствии очень быстро превращается в циклический.

Замещение CO-лигандов (от 1 до 3) в металлоцикле $\text{Fe}_3(\text{CO})_{12}$ на фосфорсодержащие лиганды $[\text{PPh}_3, \text{P}(\text{OMe})_3, \text{P}(\text{OPh})_3]$ приводит к смещению значений потенциалов восстановления кластеров в катодную область в соответствии с электронодонорными способностями вводимых лигандов [106, 107]. Экспериментальные результаты свидетельствуют о том, что

основной вклад в НВМО и ВЗМО вносят АО металлов. Поэтому увеличение заряда на атомах железа в этих кластерах при замещении СО-групп увеличивает энергию НВМО, которую занимает электрон при восстановлении, что проявляется в смещении величин потенциалов в катодную область.

В пределах серии монозамещенных производных $\text{Fe}_3(\text{CO})_{11}\text{L}$ ($\text{L} = \text{PPh}_3$, $\text{P}(\text{OMe})_3$, $\text{P}(\text{OPh})_3$) [111] в отличие от моноядерных соединений отсутствует четкая зависимость смещения потенциала от n -донорной способности фосфорсодержащих лигандов. Вероятно, это связано с тем, что в моноядерных соединениях характер МО определяется вкладом АО как металла, так и лигандов. В то время как в трехядерных кластерах преимущественно АО атомов металлоцикла, поэтому небольшие изменения заряда на атомах металла нивелируются в результате делокализации электронной плотности в металлоцикле. Увеличение числа фосфорсодержащих заместителей приводит к увеличению скорости разложения анион-радикалов.

Обратимое одноэлектронное окисление обнаружено только для соединения $\text{Fe}_3(\text{CO})_9[\text{P}(\text{OMe})_3]_3$ [111]. Вероятно, замещение трех карбонильных групп приводит к такому увеличению электронной плотности на атомах железа, что повышает энергию ВЗМО кластера и становится возможным окисление.

Кластер $(\text{N-N})\text{Fe}_3(\text{CO})_9$ [(N-N) = 2,3-диазонорборен] восстанавливается в две обратимые одноэлектронные стадии с образованием анион-радикала и дианиона [114]. Замещение СО-групп на 1-3 группы $\text{P}(\text{OMe})_3$ приводит к смещению значений потенциалов восстановления в катодную область.

Редокс-активными центрами в кластерных соединениях могут быть не только металлоостовы, но и лиганды. Так, кластер $1,2\text{-Os}_3(\text{CO})_{10}(\text{dpprq})$ обратимо восстанавливается с присоединением одного электрона и претерпевает многоэлектронное окисление [115]. Электрон при восстановлении присоединяется к лиганду dpprq , а при окислении электроны

удаляются с осмиевого металлоостова. Аналогичная картина наблюдается и для изомерного кластера $1,1\text{-Os}_3(\text{CO})_{10}(\text{dppq})$ только со смещением значений потенциала восстановления в катодную область, а окисления – в анодную.

Интересные редокс-свойства проявляют осмиевые кластерные соединения, содержащие в качестве лиганда – ферроцен, так как имеют несколько редокс-центров.

Трехъядерные кластеры $[\text{Os}_3(\text{CO})_{10}(\mu\text{-H})\{\mu\text{-NC}_5\text{H}_3\text{C}\equiv\text{C}(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_4)\text{Fe}(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)\}]$ и $[\text{Os}_3(\text{CO})_{10}(\mu\text{-H})\{\mu\text{-NC}_5\text{H}_3\{\text{C}_2\text{CO}_2(\text{CO})_6\}(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_4)\text{Fe}(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)\}]$ окисляются в две стадии [114]. Причем, первые стадии окисления квазиобратимые и соответствуют окислению ферроценовой части соединения. Вторые стадии окисления необратимы и протекают на осмиевом металлоостове. Значения потенциалов окисления вторых волн немного смещены в катодную область по сравнению с пиридиновым аналогом $[\text{Os}_3(\mu\text{-H})(\text{CO})_{10}(\mu\text{-NC}_5\text{H}_4)]$, что объясняется донированием электронов от ферроценсодержащего лиганда на осмиевый металлоостов.

В некоторых случаях редокс-процессы могут протекать только на лигандах [117]. Например, трехъядерные кластеры осмия $[\text{Os}_3(\text{CO})_9(\mu_3\text{-}\eta^2, \eta^3, \eta^3\text{-}\{\text{C}_5\text{H}_5\text{FeC}_5\text{H}_3\text{CCC}(\text{S})\text{C}(\text{Fc})\text{CHO}\})]$ окисляются в одну двухэлектронную стадию [118]. Большое значение ΔE_p для этой редокс-стадии свидетельствует о возникновении двух близко расположенных редокс-процессов. Значение потенциала полуволны близко к значению окисления ферроценов в идентичных экспериментальных условиях, следовательно, окисление протекает на ферроценсодержащих частях кластера. Равноценность ферроценовых заместителей авторы объясняют дополнительной стабилизацией мостиковым лигандом. В отличие от $[\text{Os}_3(\text{CO})_9(\mu_3\text{-}\eta^2, \eta^3, \eta^3\text{-}\{\text{C}_5\text{H}_5\text{FeC}_5\text{H}_3\text{CCC}(\text{S})\text{C}(\text{Fc})\text{CHO}\})]$, ферроценовые части кластера $[\text{Os}_3(\mu\text{-H})(\text{CO})_9\{\mu_3, \eta^1: \eta^3: \eta^1\text{-FcC}_2\text{CH}=\text{COCFc}\}]$ неравноценны и он окисляется в две обратимые стадии [119]. $[\text{Os}_3(\text{CO})_{10}\{\text{C}(\text{R})=\text{CHC}(\text{O})\text{CH}=\text{C}(\text{H})\text{C}_5\text{H}_4\text{FeC}_5\text{H}_5\}]$ окисляется в одну одноэлектронную стадию [120]. Особенностью этого кластера является

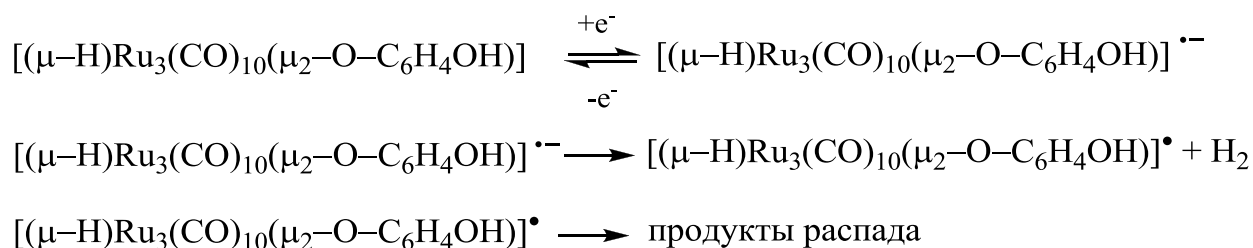
образование двух близких волн окисления на вольтамперограмме, связанных с адсорбцией продуктов окисления на поверхности платинового электрода.

$\text{Os}_3(\text{CO})_{10}(\text{Pr-PyCa})$ [$\text{Pr-PyCa} = \sigma\text{-N}, \sigma\text{-N}'\text{-pyridine-2-carbaldehyde-N-isopropyl-imine}$], $(\mu\text{-H})\text{Os}_3(\text{CO})_9(\mu\text{-C}_5\text{H}_3\text{N-2-C(H)=N-}^i\text{Pr})$, $(\mu\text{-H})\text{Os}_3(\text{CO})_9(\mu\text{-6-CH}_2\text{-C}_5\text{H}_3\text{N-2-C(H)=N-}^i\text{Pr})$ и $(\mu\text{-H})\text{Os}_3(\text{CO})_9(\mu\text{-2,3-dipyrid-2'-ylbenzoquinoline-14-yl})$ восстанавливаются в две стадии [121]. Причем первая стадия обратима при низких температурах.

Трехъядерные железосодержащие кластеры $\text{Fe}_3(\text{CO})_9(\mu_3\text{-pyNH})(\mu\text{-H})$ и $\text{Fe}_3(\text{CO})_9(\mu_3\text{-pymNH})(\mu\text{-H})$ в ацетонитриле окисляются и восстанавливаются в одну необратимую редокс-стадию [122] (табл. 7). Однако, отклонение от линейности функции $\frac{i_p}{\sqrt{v}}$ при медленной скорости сканирования указывает на то, что в редокс-процессах может участвовать больше одного электрона.

Родственные рутениевые кластеры $\text{Ru}_3(\text{CO})_9(\mu_3\text{-pyNH})(\mu\text{-H})$ и $\text{Ru}_3(\text{CO})_9(\mu_3\text{-pymNH})(\mu\text{-H})$ окисляются и восстанавливаются в две одноэлектронные необратимые стадии (табл. 7). Обратимость не улучшается даже при увеличении скорости сканирования.

Кластер $[(\mu\text{-H})\text{Ru}_3(\text{CO})_{10}(\mu_2\text{-O-C}_6\text{H}_4\text{OH})]$ претерпевает одну необратимую одноэлектронную стадию восстановления в хлористом метиле по ЕСС механизму [123]:

Окисление кластера $[(\mu\text{-H})\text{Ru}_3(\text{CO})_{10}(\mu_2\text{-O-C}_6\text{H}_4\text{OH})]$ протекает в одну необратимую двухэлектронную стадию.

Трехъядерный кластер $[\{\text{Pt}\}_3(\text{CO})_3](\text{CF}_3\text{SO}_3)$ [$\{\text{Pt}\}_3 = \text{Pt}_3(\mu\text{-PBu}^t_2)_3$] окисляется в две и восстанавливается в одну одноэлектронные стадии

(табл. 8) [124, 125]. Первая стадия окисления обратима и приводит к относительно стабильному катион-радикалу. Вторая стадия необратима из-за последующей химической реакции дикатиона. Одноэлектронное восстановление необратимо и может по высоте соответствовать двухэлектронному вследствие того, что в присутствии доноров протонов кластер переходит в гидридную форму, восстанавливаемую при тех же значениях потенциалов, что и исходный кластер. Замена CF_3SO_3 на галогенидный лиганд Cl, Br, I приводит к смещению значений редокс-потенциалов в катодную область, что согласуется с расчетом энергий молекулярных орбиталей, согласно которому электрон в галогенидных комплексах будет занимать π^* -орбиталь системы PtCO^+ . Введение электроннодонорных лигандов R [R = H, CCSiMe_3 , $\text{CC-C}_6\text{H}_5$, $\text{CC-C}_6\text{H}_4\text{-4-CCH}$] вместо CF_3SO_3 также приводит к смещению значений потенциалов окисления в катодную область. Однако, первая волна для новых комплексов обратима или квазиобратима, что свидетельствует об их большей устойчивости по сравнению с исходным и галогензамещенными кластерами.

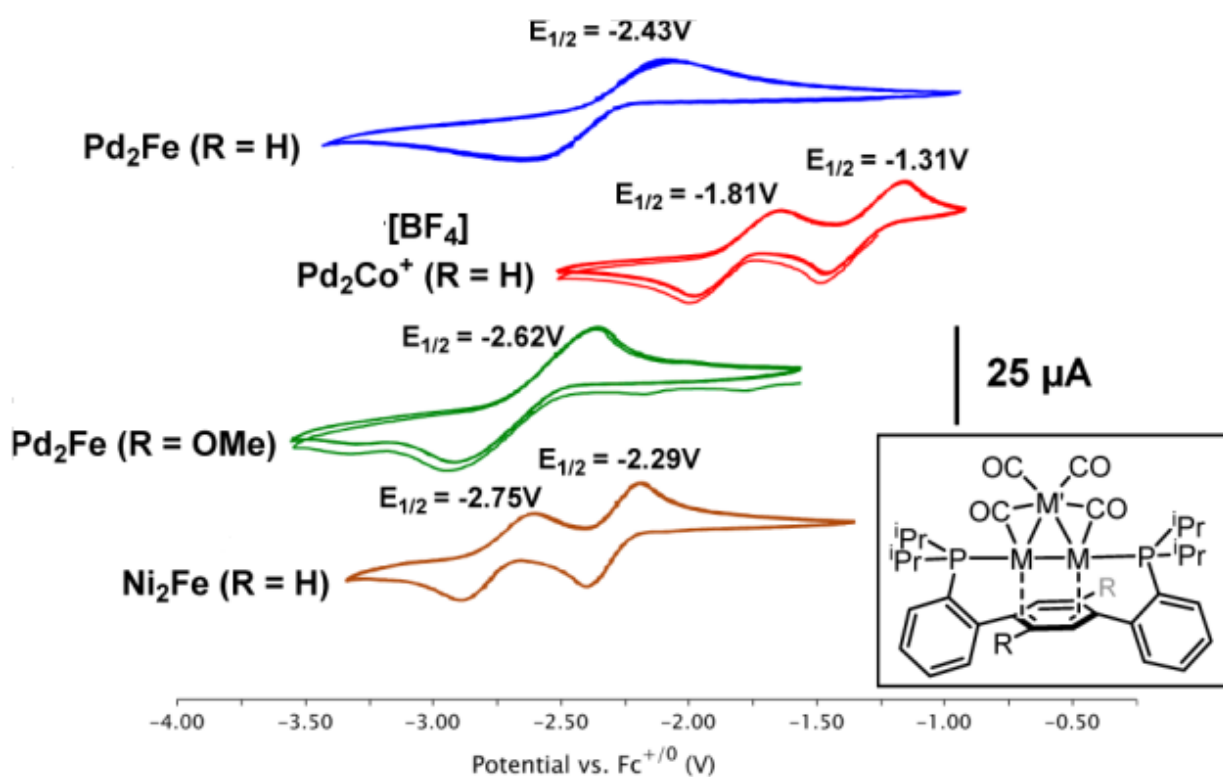
Для платиновых кластеров с ферроценовыми лигандами [$\{\text{Pt}\}_3(\text{CO})_3$] [$\{\text{Pt}_3\}\text{CC}-(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_4)\text{Fe}(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_4)]_2$ [$\{\text{Pt}_3\} = \text{Pt}_3(\mu\text{-P}^t\text{Bu})_3(\text{CO})_2$] наблюдаются шесть окислительных процессов [126]. Причем все процессы окисления квазиобратимы. Наличие большого числа окислительных стадий авторы объясняют электронными взаимодействиями платиновых остовов и ферроценосодержащих частей. Замена атома платины на атом палладия приводит к смещению значений редокс-потенциалов кластеров $\text{Pd}_3(\mu\text{-P}^t\text{Bu})_3(\text{CO})_2\text{R}$ [R = Cl, Br, I, $(\text{CO})\text{PF}_6$, $(\text{NCCCH}_3)\text{PF}_6$, PyPF_6] в катодную область, что согласуется с электронодонорной способностью атома палладия (табл. 9) [127]. Первые стадии окисления палладиевых кластеров квазиобратимы или обратимы.

Кластеры с металлоостовами Pd_2Fe , Pd_2Co , Ni_2Fe (рис. 1) претерпевают квазиобратимые процессы восстановления [128]. Причем, кластеры с

остовами Pd₂Co и Ni₂Fe последовательно восстанавливаются в две одноэлектронные стадии, а с остовами Pd₂Fe – одну двухэлектронную.

Кластеры [FeIr₂(CO)₉(μ₃:η²-PhCCPh)] и [Fe₂Rh(CO)₈(μ₄:η²-PhCCPh)] претерпевают в ацетонитриле по одной стадии одноэлектронного восстановления [129]. Причем, только восстановление кластера [FeIr₂(CO)₉(μ₃:η²-PhCCPh)] квазиобратимо. Окисление этих кластеров не наблюдается, что отличает их электрохимическое поведение от родственного четырехъядерного кластера [Fe₂Ir₂(CO)₁₀(μ₄:η²-PhCCPh)].

Рисунок 2. ЦВА трехъядерных кластеров (THF, Cy, 0.1 M [nBu₄N][PF₆], отн. AgNO₃/Ag⁰, v = 100 мВ/с)

Восстановление двух трехъядерных кластеров PtCo₂(μ-CO)(CO)₆(μ-dppe) и PtCo₂(μ-CO)(CO)₇PPh₃ на Au, Pt, Hg – электродах протекает в одну необратимую стадию, однако механизмы восстановления кластеров отличаются [130]. Восстановление кластера PtCo₂(μ-CO)(CO)₆(μ-dppe) протекает через образование анион-радикала, с последующим его

превращением до аниона $[\text{Co}(\text{CO})_4]^-$ и Pt-, Co-содержащих фрагментов, не содержащих карбонильных фрагментов, что подтверждается данными ИК-спектроскопии. Восстановление же кластера $\text{PtCo}_2(\mu\text{-CO})(\text{CO})_7\text{PPh}_3$ приводит к образованию аниона $[\text{Co}(\text{CO})_4]^-$ и радикалу $[\text{PtCo}(\text{CO})_4(\text{PPh}_3)]^\cdot$, который быстро димеризуется до четырехъядерного кластера $\text{Pt}_2\text{Co}_2(\text{CO})_8(\text{PPh}_3)_2$. Механизм восстановления кластера с циклическим металлоостовом $\text{PtCo}_2(\mu\text{-CO})(\text{CO})_7\text{PPh}_3$ аналогичен механизму восстановления кластера линейного строения $[(\text{OC})_4\text{Co}(\text{PtL}_2)\text{Co}(\text{CO})_4]$ ($\text{L} = \text{C}_6\text{H}_{11}\text{NC}$) [98].

Кластеры $\text{PtCo}_2(\text{CO})_7(\mu\text{-dppe})$ и $\text{PtCo}_2(\text{CO})_8\text{PPh}_3$ окисляются в две одноэлектронные стадии. Первая стадия окисления обратима при высоких скоростях сканирования потенциала, вторая – необратима и приводит к разрушению металлоостова. Соединение $\text{PtCo}_2(\text{CO})_7(\mu\text{-dppe})$ восстанавливается труднее, но окисляется легче, чем соединение $\text{PtCo}_2(\text{CO})_8\text{PPh}_3$. Вероятно, это связано с более высокой электронной плотностью на атоме платины в $\text{PtCo}_2(\text{CO})_7(\mu\text{-dppe})$, благодаря более электронодонорному эффекту от хелатного лиганда dppe, чем от терминальных лигандов PPh_3 и CO .

Трехъядерные кластеры $[\{(\eta^5\text{-Cp})\text{Rh}(\text{S}_2\text{C}_6\text{H}_4)\}\text{Co}_2(\text{CO})_5]$, $[\{(\eta^5\text{-Cp})\text{Ir}(\text{S}_2\text{C}_6\text{H}_4)\}\text{Co}_2(\text{CO})_5]$, $[\{(\eta^5\text{-C}_6\text{Me}_6)\text{Rh}(\text{S}_2\text{C}_6\text{H}_4)\}\text{Co}_2(\text{CO})_5]$ квазиобратно восстанавливаются в одну одноэлектронную стадию в ацетонитриле [131]. Как показали теоретические исследования, присоединение электрона происходит на НЗМО Co_2 -части. Значения этих потенциалов восстановления расположены между потенциалами восстановления металлодитиолонов, исходных моноядерных комплексов $\text{LM}(\text{S}_2\text{C}_6\text{H}_4)$ ($\text{L} = \text{Cp}, \text{C}_6\text{Me}_6; \text{M} = \text{Rh}, \text{Ir}$) (-1.58 и -2.00 В в дихлорметане) и потенциалом восстановления родственного соединения $\text{Co}_2(\text{CO})_8$.

Кластер $\text{FeCo}_2(\text{CO})_7(\mu\text{-CO})(\mu\text{-PPh}_2)_2$ окисляется в одну необратимую стадию и восстанавливается в три обратимые стадии [132]. Однако, первая и третья стадия обратимы как при низких, так и при высоких скоростях сканирования, а вторая стадия только при высоких скоростях. Авторы [130]

объясняют это тем, что кластер восстанавливается до анион-радикала, а затем до нестабильного дианиона, который претерпевает быструю структурную перегруппировку с разрывом связей в металлоцикле. Полученный продукт обратимо присоединяет электрон на третьей стадии восстановления.

Трехъядерные кластеры $[\text{Pd}_2\text{CoI}(\text{CO})_3(\mu\text{-dppm})_2]$ и $[\{\text{Pd}_2\text{Co}(\text{CO})_3(\mu\text{-dppm})_2\text{PR}_3\}(\text{PF}_6)]$ восстанавливаются в две одноэлектронные квазиобратимые стадии [133-134]. В то время как родственные комплексы, в которых один атом Pd заменен на атом Pt $[\{\text{PtPdCoX}(\text{CO})_3(\mu\text{-dppm})_2\}(\text{PF}_6)]$ [$\text{X} = \text{Co}(\text{CO})_4$, J, PPhMe_2] (соединение $[\{\text{PtPdCo}_2(\text{CO})_7(\mu\text{-dppm})_2\}(\text{PF}_6)]$ из-за особенностей строения можно отнести к трехъядерным металлоциклам, так как $\text{Co}(\text{CO})_4$ находится вне цикла) восстанавливаются в одну квазиобратимую двухэлектронную стадию.

Трехъядерные фенилвинилиденовые кластеры $\text{CpMnFePt}(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_5\text{LL}'$ [$\text{L} = \text{CO}$, $\text{L}' = \text{PPh}_3$; $\text{LL}' = \text{P}(\text{OPr}^i)_3$; $\text{LL}' = \text{dppm}$], имеющие металлоостов в виде трехчленного металлоцикла MnFePt, в отличие от биядерных комплексов с металлоостовом MnPt, восстанавливаются в три стадии при более положительных потенциалах [92]. Причем, первая волна восстановления квазиобратимая двухэлектронная, вторая и третья – необратимые одноэлектронные (табл. 10). Следовательно, введение третьего атома металла (Fe) приводит к повышению устойчивости трехъядерных комплексов в редокс-реакциях, что может быть обусловлено делокализацией электронной плотности в металлоцикле [135].

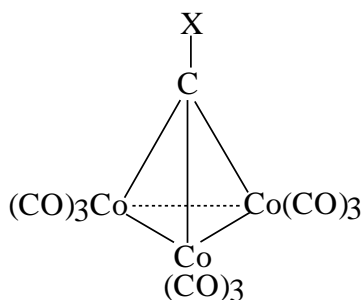
При восстановлении трехъядерных комплексов $\text{CpMnFePt}(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_5\text{LL}'$ [$\text{L} = \text{CO}$, $\text{L}' = \text{PPh}_3$; $\text{LL}' = \text{P}(\text{OPr}^i)_3$; $\text{LL}' = \text{dppm}$] наблюдается разделение первой двухэлектронной волны на две (соотношение предельных токов $i_{\text{пр}}$ этих волн приблизительно равно 2:1), что свидетельствует о наличии двух изомеров в растворе. Электрохимические данные согласуются с результатами ИК- и ЯМР-спектроскопического исследования комплексов [136, 137].

Значения потенциалов восстановления второй и третьей волн трехъядерных кластеров с терминальными фосфорсодержащими лигандами совпадают с $E_{1/2}$ восстановления моноядерного комплекса $\text{CrMn}(\text{CO})_3$. Это может свидетельствовать о том, что в ходе необратимого восстановления трехъядерных комплексов происходит разрыв связей Mn-Pt и Fe-Pt с образованием цимантрена.

Окисление кластеров $[\text{PdMCo}(\text{CO})_3(\mu\text{-dppm})_2\text{X}][\text{PF}_6]$ ($\text{M} = \text{Pd}, \text{Pt}$; $\text{X} = \text{Co}(\text{CO})_4, \text{J}, \text{PPhMe}_2, \text{PPh}_3$) протекает необратимо в две одноэлектронные стадии. Это связано с тем, что на первой стадии происходит отрыв терминального лиганда X ($\text{X} = \text{Co}(\text{CO})_4, \text{J}, \text{PPhMe}_2, \text{PPh}_3$).

Исследована большая серия трехчленных металлоциклов, центрированных с одной из двух сторон треугольника различными μ_3 -лигандами, имеющими в качестве ключевого атома углерод и другие элементы. Более подробно изучено электрохимическое поведение 48-электронных трикобальткарбонильных кластерных соединений типа $(\mu_3\text{-CX})\text{Co}_3(\text{CO})_9$.

Кластеры $\text{Co}_3(\text{CO})_9(\mu_3\text{-CX})$ представляют собой несколько искаженный тетраэдр с остовом Co_3 , как правило, не претерпевающий серьезных изменений геометрии молекулы или энергии уровней в редокс-превращениях [138-140].

Для кластерных соединений этого типа, как и для большинства трехъядерных циклических карбонильных кластерных соединений переходных металлов с 48-валентными электронами, характерно обратимое одноэлектронное восстановление с образованием анион-радикалов. Так, трикобальткарбонильные кластерные соединения $\text{XCo}_3(\text{CO})_9$ ($\text{X} = \text{H}, \text{F}, \text{Cl}$,

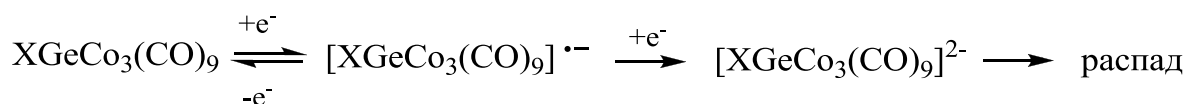
Br, J, Me, Et, Ph, CF₃, CF₃Me, SiMe, Cl₃) претерпевают обратимое одноэлектронное восстановление, которое приводит к стабильным анион-радикалам, живущими до нескольких часов [138-143]. Значительное время жизни анион-радикалов этого типа является следствием большой стабильности искаженного тетраэдра (Co₃C-остова) и делокализации электронной плотности внутри него. Значения потенциалов сильно зависят от типа лиганда X.

Дальнейшее восстановление анион-радикалов протекает необратимо и сопровождается разрывом связей Co-Co с образованием аниона [Co(CO)₄]⁻. Окисление для кластеров XCoCo₃(CO)₉ (X = H, F, Cl, Br, J, Me, Et, Ph, CF₃, CF₃Me, SiMe, Cl₃) не наблюдается.

Замена CO-лигандов на фосфорсодержащие производные XCoCo₃(CO)_{9-n}L_n (L = PPh₃, P(OPh)₃, P(OMe)₃; n = 1-3) приводит к увеличению электронной плотности на атомах кобальта и, как следствие, дианионы становятся менее стабильными, но становится возможным окисление этих кластеров. Причем, в трехзамещенных кластерах электронная плотность увеличивается уже настолько, что процессы окисления становятся обратимыми.

Сходство ЭПР-спектров замороженных растворов анион-радикалов фосфинпроизводных и незамещенных трикобальткарбонильных кластеров подтверждает, что основной вклад в НВМО, изменения в характере которых определяют потенциал восстановления, вносят орбитали атомов кобальта.

Кластеры (μ₃-X)GeCo₃(CO)₉ (X = Me, Ph) восстанавливаются в две одноэлектронные стадии [144, 145]. Первая стадия обратима и приводит к стабильным анион-радикалам [XGeCo₃(CO)₉]⁻, охарактеризованных методом ЭПР. Присоединение второго электрона протекает необратимо и приводит к разрушению трикобальткарбонильных кластеров. Ниже представлена обобщенная схема восстановления кластеров (μ₃-X)GeCo₃(CO)₉:

Восстановление и окисление трехъядерных кобальткарбонильных кластеров $\text{Co}_3(\text{CH})(\text{CO})_6\text{R}$ [$\text{R} = \text{S}^{\text{Me}_3}$ (2,4,6-триметил-1,3,5-тритиан), $(\text{CO})_3$] квазиобратимы при низкой скорости сканирования (табл. 11) [146]. Но уже при повторном сканировании происходит накопление продуктов разложения на электроде. Значительное влияние на значения редокс-потенциалов оказывает введение сильного электрондонирующего заместителя (S^{Me_3}), смещая их в катодную область ~ 0.7 В, что объясняется увеличением разности между энергиями НВМО и ВЗМО.

Четырехъядерные кластеры общей формулой $\{\text{L}_m\text{M}\}(\text{C}\equiv\text{C})_x\{\text{M}'\text{L}'_n\}$ [$\text{M}'\text{L}'_n = \text{C}\{\text{Co}_3(\text{CO})_9\}$, $\text{L}_m\text{M} = \text{Cr}(\text{dppe})\text{Ru}$], в которых содержится трехъядерный металлоцикл, могут претерпевать до четырех одноэлектронных стадий: одну стадию восстановления и три окисления (табл. 12) [147]. Первая стадия восстановления обратима, а первая и вторая стадия окисления – необратимы, третья стадия окисления квазиобратима. Как предполагают авторы, это связано с тем, что окисление протекает на рутенийсодержащей части кластера, а восстановление – на кобальтовом металлоцентре.

Гетерометаллические 48-электронные кластерные соединения $\text{RECo}_2\text{M}(\text{CO})_n$ ($\text{R} = \text{Me}, \text{Ph}$, $\text{E} = \text{Ge}, \text{C}$, $\text{M} = \text{Cr}, \text{Mo}, \text{W}$; $\text{R} = \text{Me}, \text{Ph}$, $\text{E} = \text{P}$, $\text{M} = \text{Fe}$, $\text{E} = \text{S}, \text{Se}$, $\text{M} = \text{Fe}, \text{Ru}$), содержащие μ_3 -мостиковый лиганд RE ($\text{E} = \text{Ge}, \text{C}, \text{P}, \text{S}, \text{Se}$), [144-145] восстанавливаются, как правило, в три одноэлектронные стадии (табл. 12). Причем первая стадия обратима и приводит к образованию метастабильного анион-радикала. Вторая стадия необратима и приводит к образованию нестабильного продукта, претерпевающего быструю химическую реакцию с последующим разрушением кластера.

Кластер $\text{Co}_2\text{MoCr}(\text{CO})_5[\mu_2, \eta^2, \eta^1\text{-C}(\text{Ph})\text{C}=\text{C}(\text{PPh}_2)\text{C}(\text{O})\text{OC}(\text{O})](\mu\text{-PPh}_2)$ в отличие от $\text{RECo}_2\text{M}(\text{CO})_n$ ($\text{R} = \text{Me}, \text{Ph}$, $\text{E} = \text{Ge}, \text{C}$, $\text{M} = \text{Cr}, \text{Mo}, \text{W}$; $\text{R} = \text{Me}, \text{Ph}$,

$E = P, M = Fe, E = S, Se, M = Fe, Ru$) восстанавливается в две стадии и окисляется в одну обратимую одноэлектронную стадию (табл. 13) [148]. Первая стадия восстановления обратима, а вторая необратима и приводит к структурной реорганизации. Это связано с тем, что электрон занимает антисвязывающую орбиталь металлоостова, что подтверждается данными ЭПР. Кластер $Co_2MoCr(CO)_4[\eta^3, \eta^2, \eta^1-C(Ph)C=C(PPh_2)C(O)OC(O)](\mu-PPh_2)_2$ обратимо окисляется, но, в отличие от $Co_2MoCr(CO)_5[\mu_2, \eta^2, \eta^1-C(Ph)C=C(PPh_2)C(O)OC(O)](\mu-PPh_2)$, восстанавливается квазиобратимо уже на первой стадии после образования анион-радикала. Снижение температуры и увеличение скорости сканирования не повышают стабильность анион-радикала.

Кластеры с тремя различными атомами металлов $RECoMM'(CO)_n$ ($R = Me, Ph, E = P, M = Fe, M' = Mo, W; E = S, M = Ru, M = Mo; E = S, Se, M = Fe, M' = Mo, W; R = PPh, PMe; E = S, PPh, M = M' = Fe$) восстанавливаются в две необратимые стадии [144, 145].

Таким образом, замена атомов кобальта в трехъядерном металлоостове Co_3 приводит к значительно меньшей устойчивости в редокс-реакциях кобальт- и дикобальтсодержащих кластеров.

Центрирование трехчленных металлоциклов халькогенидными лигандами представляет особый интерес, так как атом халькогена (S, Se, Te) отдает только 4 электрона для образования связи, оставляя одну свободную электронную пару.

Гомометаллические железокарбонильные кластерные соединения с лигандом $\mu_3-S [SFe_3(CO)_9R]$ [$R = [Et_4N]_2; (CH_2C(O)OCH_3); Cl(CH_2)_3; I(CH_2)_4; (\mu-HgI)$] претерпевают от одной до трех стадии окисления с потерей одного электрона на каждой стадии (табл. 14). Причем, только для исходного кластера $[Et_4N]_2[SFe_3(CO)_9]$ процессы окисления квазиобратимы [149]. Как показали экспериментальные исследования, окисление протекает на металлоостове Fe_3 . Установлено, что значительное смещение значений

редокс-потенциалов обусловлено большим вкладом АО атомов галогенов на НВМО кластера и электронным размыванием АО атомов Hg.

49-электронные парамагнитные кластерные соединения $ESo_3(CO)_9$ ($E = S, Se$) восстанавливаются в одну двухэлектронную необратимую стадию [145]. Изоэлектронный с кластером $ESo_3(CO)_9$ парамагнитный кластер $PhPCo_3(CO)_9$, а также гетероядерный кластер $PhPCoFeNi(CO)_9$ восстанавливаются в одну одноэлектронную необратимую стадию [145]. Окисление $ESo_3(CO)_9$ протекает в две стадии. Первая стадия обратима и приводит к образованию катион-радикала, вторая – необратима.

Кластер $SFeCo_2(CO)_9$ претерпевает три одноэлектронных процесса восстановления (табл. 15) [150]. Первая стадия восстановления полностью обратима, вторая обратима только при больших скоростях, третья необратима.

Сравнение $E_{1/2}$ первой волны восстановления кластера $SFeCo_2(CO)_9$ со значением потенциала восстановления трикобальткарбонильных кластеров $XSSo_3(CO)_9$ показывает, что восстановление протекает при одинаковых значениях потенциалов. Таким образом, редокс-свойства этих кластеров не зависят от атома второго металла и мостикового лиганда.

Парамагнитные никелево-марганцевые кластеры $Cr_2Ni_2Mn(CO)_3(\mu_3-E)_2$ [$E = S, Se$] претерпевают квазиобратимое восстановление и обратимое окисление в ацетонитриле [151]. Считается, что эти редокс-процессы протекают благодаря присоединению или удалению одного электрона с соответствующих НВМО и ВЗМО, основной вклад в которые вносят МО атомов металлов.

Хромо-марганцевые кластерные соединения $[E_2CrMn_2(CO)_9]^{2-}$ [$E = S, Se, Te$] претерпевают четыре редокс-процесса [152]. Значения редокс-потенциалов сдвигаются в анодную область в зависимости от мостикового халькогенидного лиганда. Первые стадии окисления и восстановления одноэлектронные и квазиобратимые и приводят к образованию относительно стабильных катион- и анион-радикалов. Вторая стадия окисления

необратима, в то время как вторая стадия восстановления квазиобратима. Для кластера $[S_2CrMn_2(CO)_9]^{2-}$ вторая стадия восстановления одноэлектронная, а для кластеров $[E_2CrMn_2(CO)_9]^{2-}$ ($E = Se, Te$) – двухэлектронная, что связано с возможностью перехода соединений $[E_2CrMn_2(CO)_9]^{2-}$ в новый кластер типа $[E_2CrMn_2(CO)_{10}]^{2-}$, восстанавливающихся при одинаковых потенциалах с кластером $[E_2CrMn_2(CO)_9]^{2-}$.

В этой главе вместе с трехъядерными кластерами можно рассмотреть соединения с нуклеарностью большей трех, если в этих соединениях присутствуют трехъядерные металлоциклы. Например, кластер $Cp_3Ir_3Co_6S_6(CO)_{15}C_6$, состоящий из трех моноблоков $CpIrCo_2S_2(CO)_5$, соединенных между собой бензольным кольцом [153], восстанавливается в три последовательные одноэлектронные стадии. Такое электрохимическое поведение связано с электронным взаимодействием между тремя металлоцентрами через мостиковое бензольное кольцо и, соответственно, различным распределением электронной плотности внутри металлоостовов. Все значения потенциалов близки к $E_{1/2}$ восстановления исходного трехъядерного кластера $CpIrCo_2S_2(CO)_5S_6$.

Девятиядерный кластер $[\{Os_3(\mu-H)(CO)_{10}\}_3\{1,3,5-(\mu-SCH_2)_3C_6H_3\}]$ обратимо восстанавливается в одну одноэлектронную стадию с присоединением электрона на один из трех метаталлоостовов Os_3 [154]. Значение потенциала полуволны сдвинуто в катодную область по сравнению с исходным кластером $Os_3(CO)_{12}$, что согласуется с электронодонорной способностью вводимого мостикового серосодержащего лиганда.

Кластеры $[M_3\{RCO_2E(CO)_4\}(CO)_n]$ [$M = Os, Ru$; $R = (\mu-H)\{\mu_3-\eta^1:\eta^2;\mu-\eta^2-C_2C_2SiMe_3, (\mu-H)\{\mu_3-\eta^1;\mu-\eta^2-C_2C_2SiMe_3, \{\mu_3-\eta^1:\eta^2;\mu-\eta^2-C_2C_2SiMe_3; n = 9-10; E = (\mu-dmpm), (\mu-dppm)\}$] окисляются и восстанавливаются в несколько стадий (табл. 16) [155]. Первая стадия окисления обратима и связана с удалением одного электрона с молекулярной орбитали кобальтового металлоцентра. Вторая и третья стадии окисления, протекающие на осмиевом или рутениевом металлоцентрах, полностью необратимы, что обусловлено

нестабильностью образующегося катион-радикала, участвующего в быстрой химической реакции. Влияние замены атома Os на атом Ru на значение потенциала окисления первой волны поразительно мало 0.01 В, что вероятно связано с образованием очень устойчивых шестичленных циклов. Восстановление кластеров сильно зависит от мостиковых лигандов. Так, соединения с $\mu_3\text{-}\eta^1;\mu\text{-}\eta^2\text{-C}_2\text{C}_2\text{SiMe}_3$ -лигандом обратимо восстанавливаются на первой стадии с добавлением электрона на трехъядерный металлоцентр. Кластеры с $\mu_3\text{-}\eta^1;\eta^2;\mu\text{-}\eta^2\text{-C}_2\text{C}_2\text{SiMe}_3$ -лигандом восстанавливаются необратимо уже на первой стадии. Вторая стадия восстановления необратима, а третья – обратима для всех кластеров. Это связано с тем, что присоединение второго электрона протекает с разрушением исходного кластера и третий электрон уже присоединяется к биядерным комплексам с металлоостовам Co_2 .

Редокс-свойства платиновых Chini-кластеров общей формулой $[\text{Pt}_3(\text{CO})_6]_n^{2-}$ ($n = 1-7$) очень интересны: в восстановительных условиях они фрагментируются в более мелкие Chini кластеры; в условиях окисления они сливаются в более крупные [156].

Обратимое двухэлектронное восстановление кластеров $\text{Pt}\{\text{C}\equiv\text{CC}\equiv\text{C}-\mu_3\text{-C}[\text{Co}_3(\mu\text{-dppm})\text{-(CO)}_7]\}_2\text{R}$ [$\text{R} = \text{dppe}, (\text{PEt}_3)_2, (\text{PPh}_3)_2$] протекает с присоединением по одному электрону на каждый металлоостов Co_3 (табл. 17) [157]. Процесс окисления необратим и вероятно связан с удалением электрона с π -связывающей орбитали атома Pt.

Таким образом, для трехъядерных циклических карбонильных соединений переходных металлов характерно обратимое одноэлектронное восстановление до анион-радикалов с сохранением кластерной структуры молекул. Изучение ЭПР-спектров электрохимически генерированных анион-радикалов показывает, что НВМО, на которую происходит перенос электрона при восстановлении, является МО с преимущественным вкладом АО металлов и разрыхляющей по отношению к связям М-М кластерного остова. Этот вывод подтверждается теоретическими расчетами простых трехъядерных кластеров $\text{M}_3(\text{CO})_{12}$ [129] и выражает тенденцию к

фрагментации кластеров до соединений более низкой нуклеарности при восстановлении. В то же время сравнение электрохимического поведения трехъядерных кластеров показывает, что устойчивость анион-радикалов повышается при переходе от трехчленных металлоциклов, не содержащих мостиковых лигандов, к циклам, содержащим один и два μ_3 -мостика. Для трехъядерных металлоциклов, содержащих два μ_3 -лиганда, наблюдается серия обратимых электронных переходов.

Таким образом, из приведенного литературного обзора следует, что проведение работ по электрохимическому изучению новых полиядерных винилиденовых комплексов и кластеров и выявлению закономерности изменения редокс-свойств этих соединений в зависимости от их состава и строения, а также природы лигандов является актуальной задачей.

ГЛАВА 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Электрохимические исследования проводили методами циклической вольтамперометрии (ЦВА) на платиновом (Pt) и стеклоуглеродном (СУ) электродах, полярографии на р.к.э. и электролиза при контролируемом потенциале (ЭКП) с использованием свежеприготовленных растворов соединений в ацетонитриле, ацетонитриле и бензоле (соотношение 1 к 1) или хлористом метиле в атмосфере аргона при комнатной температуре. В качестве фонового электролита использовали 0.1 М Et_4NBF_4 .

2.1. Очистка растворителей и получение фоновой соли

Ацетонитрил (MeCN). В основном придерживались методики [158]. К продажному реактиву марки «ч» (800 мл) добавляли перманганат калия KMnO_4 (20 г) и концентрированную серную кислоту H_2SO_4 (2 мл) и кипятили с обратным холодильником в течение 1 часа. После этого перегоняли со скоростью 5-10 мл/мин в приемник, защищенный от атмосферной влаги при помощи каплеуловителя с концентрированной H_2SO_4 . В отгон добавляли свежeproкаленный при 100-110°C в течение 4 часов безводный карбонат натрия Na_2CO_3 (15-20 г) и кипятили с обратным холодильником в течение 1 часа. Затем медленно перегоняли через дефлегматор со скоростью 50 мл/ч в приемник, снабженный хлоркальциевой трубкой. Собирали узкую фракцию, имеющую точку кипения 81.6°C при 760 мм.рт.ст. Хранили над молекулярными ситами (тип 3А), прокаленными при 400°C в течение 4-5 часов.

Бензол (C_6H_6) очищали по стандартной методике [159].

Тетраэтиламмоний фторборат (Et_4NBF_4) синтезировали и очищали по методике [160]. К 30 % раствору гидроксида тетраэтиламмония Et_4NOH (200 г) приливали фторборную кислоту HBF_4 до слабокислой реакции (рН 5-6). Затем добавляли диэтиловый эфир Et_2O (5-10 мл) и охлаждали до 10°C,

осаждая Et_4NBF_4 . Полученную соль отфильтровывали и очищали многократной перекристаллизацией (7-9 раз) из бидистиллята. Сушили при 80-90°C в вакууме в течение 12 часов. Затем измельчали (в агатовой ступке) и снова сушили в течение 48-96 часов.

2.2. Аппаратура и методы исследования

Полярограммы и циклические вольтамперограммы регистрировали на вольтамперном анализаторе IPC-Pro M с компьютерным и программным обеспечением по трехэлектродной схеме. В качестве рабочих электродов использовали Pt, СУ и р.к.э. электроды. Электродом сравнения служил полуэлемент $\text{Ag}/0.1 \text{ M AgNO}_3$ в MeCN [161] ($E = 0.337 \text{ В}$ отн. нас.к.э. [162]), соединенный с ячейкой электролитическим мостом, заполненным фоновым электролитом. В качестве вспомогательного электрода применяли платиновую спираль, помещенную в стеклянную трубку с пористым фильтром. Скорость изменения потенциала варьировали в пределах 0.01 – 0.10 В/с.

Классическая полярография. В качестве рабочего электрода применяли р.к.э. с принудительным отрывом капель при помощи лопаточки со следующими характеристиками капилляра: $m = 3.6 \text{ мг/с}$; $\tau = 0.23 \text{ с}$. Значение $E_{1/2}$ определяли по графику зависимости $I_{\text{пред}}$ от E . Точность измерений $E_{1/2}$ составляет 0.01 В.

Вольтамперометрия. В качестве рабочего электрода применяли Pt электрод диаметром 1 мм в тефлоновом корпусе или СУ электрод диаметром 5 мм. Для улучшения воспроизводимости свойств рабочего электрода, его поверхность зачищали перед снятием каждой вольтамперограммы, полируя с помощью нанесенного на фетровую подложку влажного порошка оксида алюминия марки "для хроматографии".

Данные ЦВА обрабатывали по методу Николсона-Шейна [163, 164].

Число электронов, участвующих в каждой стадии восстановления, определяли сравнением высот волн исследуемых комплексов с высотой

одноэлектронной волны хорошо изученных соединений $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Mn}=\text{C}=\text{CHPh}$, $\text{Fe}_3(\text{CO})_{12}$ и $(\text{CO})_8\text{Fe}_2\text{Pd}(\text{P-P})$ [P-P = dppe, dppp] [36, 37, 92]. Для обратимых редокс-стадий число электронов дополнительно рассчитывали по уравнению [151]:

$$p - E_{1/2} = -2.2 \frac{RT}{nF},$$

где E_p – значения потенциала пика, $E_{1/2}$ – значение потенциала полуволны, R – газовая постоянная, T – температура, F – число Фарадея, n – число электронов.

Электролиз при контролируемом потенциале. Электролиз при контролируемом потенциале (ЭКП) проводили на потенциостате IPC-Pro M по трехэлектродной схеме. Рабочими электродами служил платиновая пластина размером 4.0 * 1.0 см. Потенциал электрода поддерживали относительно электрода сравнения Ag/0.1 М AgNO₃ в MeCN, соединенного с ячейкой с помощью электролитического моста, заполненного фоновым электролитом. Вспомогательный электрод в виде платиновой спирали изолировали от рабочего пористой стеклянной мембраной. Электролиз проводили при интенсивном барботировании аргоном в течение 60-90 минут.

Продукты окисления соединений после электролиза идентифицировали методом ИК-спектроскопии. ИК спектры соединений регистрировали на ИК Фурье-спектрометре Tensor 27 (Bruker, Германия) в области валентных колебаний СО-групп (1600 - 2200 см⁻¹) в кюветах с толщиной слоя 0.646 мм. Кюветы предварительно продували аргоном. Для съемки твердых образцов в области 400 - 4000 см⁻¹ готовили таблетки вещества в матрице бромистого калия.

Химическое окисление. Химическое окисление комплексов и кластеров проводили с использованием одноэлектронного окислителя [Fc][BF₄] [165], выбранного на основании электрохимического изучения исследуемых соединений, в соотношении комплекс:окислитель = 1:1.

2.3. ЭПР спектроскопические исследования трехъядерных соединений

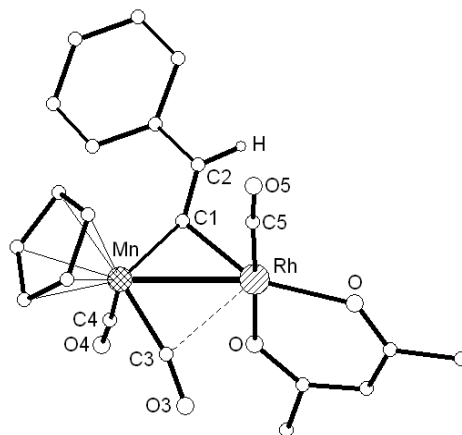
Радикальные формы одноэлектронного окисления трехъядерных кластеров для ЭПР исследований получали взаимодействием исходных комплексов с $[\text{Fc}][\text{BF}_4]$ в различных соотношениях при варьировании температуры и растворителей (CH_2Cl_2 , смесь CCl_4 и CHCl_3 (1:1), MeCN) в течение различного времени [166]. Полученные растворы помещали в кварцевые ампулы и быстро замораживали в жидком азоте. Спектры ЭПР регистрировали на спектрометре ELEXSYS E-580 фирмы Bruker при температурах 85-250 К в твердом и жидком состояниях. Моделирование экспериментальных спектров ЭПР проводили с использованием программы Bruker Xsophe.

ГЛАВА 3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

3.1 Редокс-свойства биядерных фенилвинилиденовых комплексов с металлоостовами MM' ($M = Mn, Re$; $M' = Pt, Pd, Rh, Fe, Cu$).

3.1.1 Комплексы с металлоостовом MRh ($M = Re, Mn$) и кислородсодержащими хелатными лигандами

Электрохимическими методами исследована серия биядерных гетерометаллических комплексов родия типа: $Cp(CO)_2MRh(\mu-C=CHPh)(CO)(RC(O)CHC(O)R')$ с β -дикетонатными хелатными лигандами: [$M = Mn$; $R = R' = Me$ (**1**) (acac); $R = Me, R' = Ph$ (**2**) (ba); $R = R' = Ph$ (**3**) (dbm), $R = CF_3, R' = C_4H_3S$ (**4**) (tta); $M = Re$; $R = R' = Me$ (**5**); $R = Me, R' = Ph$ (**6**); $R = R' = Ph$ (**7**), $R = CF_3, R' = C_4H_3S$ (**8**)]. Структуры комплексов **1** (рис. 3) и **5** установлены методом рентгеноструктурного анализа (РСА).

Рисунок 3. Молекулярная структура комплекса $Cp(CO)_2MnRh(\mu-C=CHPh)(CO)(acac)$ (**1**)

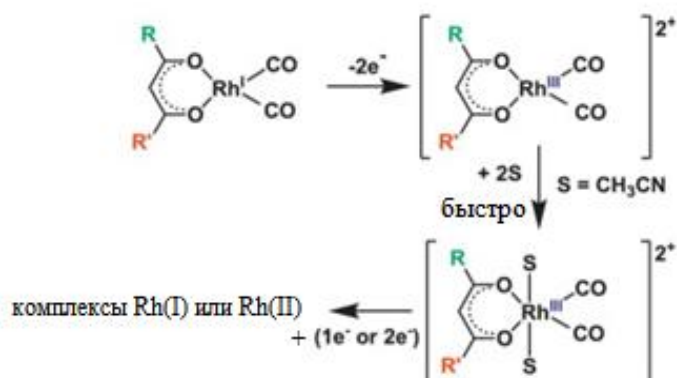
Для установления схем редокс-превращений биядерных комплексов **1-8** в идентичных условиях дополнительно исследованы редокс-свойства моноядерных комплексов: $(CO)_2Rh(bident)$ [$bident = acac$ (**9**); ba (**10**); dbm (**11**), tta (**12**)], $CpM(CO)_3$ [$M = Mn$ (**13**), Re (**14**)], $Cp(CO)_2M=C=CHPh$ [$M = Mn$ (**15**), Re (**16**)], которые являются исходными соединениями для синтеза

биядерных **MRh** комплексов **1-8**, и, согласно известным литературным данным, могут образовываться в ходе редокс-реакций гетерометаллических соединений [84].

Показано, что значения $E_{1/2}$ на р.к.э. первой одноэлектронной стадии восстановления мооядерных дикарбонильных комплексов родия(I) с β -дикетонатными лигандами **9-12**, сдвигаются в анодную область потенциалов в следующем ряду: (асас) (**9**) < (ba) (**10**) < (dbm) (**11**) < (tta) (**12**) (табл. 18), в соответствии с изменением электроноакцепторных свойств заместителей R и R' в β -дикетонатном хелатном лиганде [RC(O)CHC(O)R']⁻. Однако, значения $E_{1/2}$ первой двухэлектронной стадии окисления мооядерных комплексов родия (I) **11-14** на СУ электроде смещаются в катодную область в ряду: (tta) (**12**) > (асас) (**9**) > (ba) (**10**) > (dbm) (**11**), в соответствии с изменением значений pK_a β -дикетонов. Следовательно, процессы окисления и восстановления мооядерных комплексов **9-12** протекают на разных центрах.

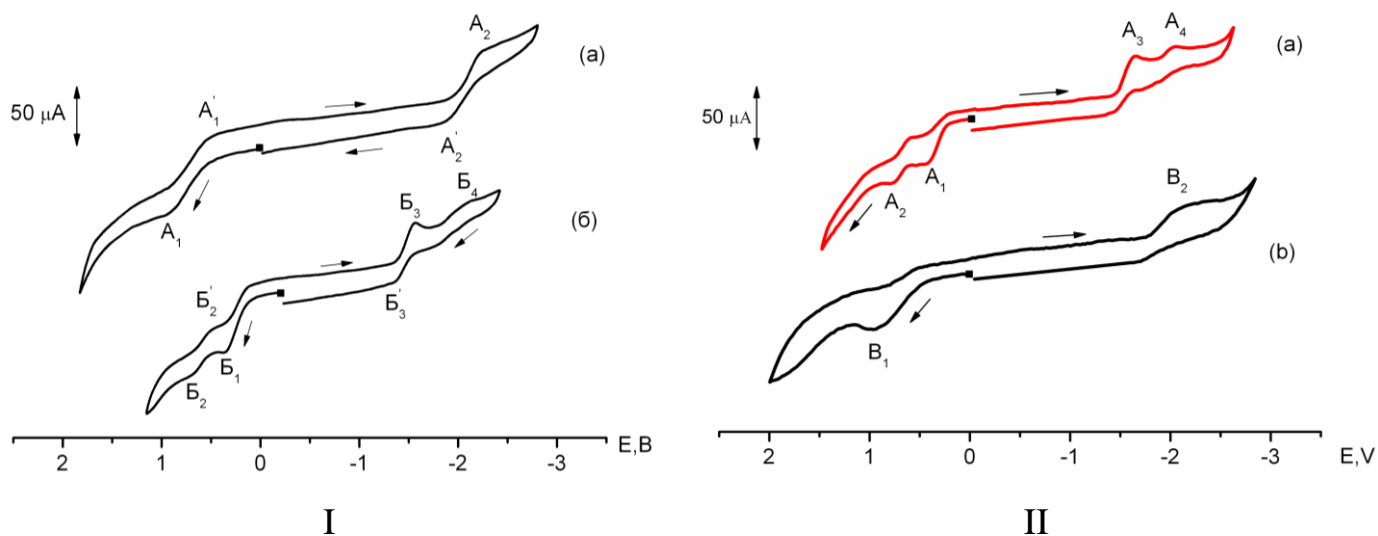
Двухэлектронное окисление мооядерных комплексов с β -дикетонатными лигандами **9-12** протекает по следующей схеме, что согласуется с литературными данными [167]:

Присоединение фенилвинилиденового фрагмента, содержащего атом **Mn** или **Re**, к мооядерным комплексам родия **9-12** приводит к смещению значений редокс-потенциалов первых волн биядерных комплексов **1-8** в анодную область. Установлено, что значения $E_{1/2}$ биядерных комплексов **1-8**

зависят как от природы заместителей R, R' в β-дикетонатном лиганде, так и от атома второго металла **Mn** или **Re**.

Типичные циклические вольтамперограммы комплексов **1-12** приведены на рисунке 4.

Рисунок 4. ЦВА комплексов: I (a) – $(\text{CO})_2\text{Rh}(\text{acac})$ (**9**), (б) – $\text{Cp}(\text{CO})_3\text{MnRh}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{acac})$ (**1**); II (a) – $\text{Cp}(\text{CO})_3\text{ReRh}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{dbm})$ (**6**), (б) – $(\text{CO})_2\text{Rh}(\text{dbm})$ (**11**) (СУ, MeCN, 0.1 M Et_4NBF_4 , Ag/0.1 M AgNO_3 в MeCN, C = 2 мМ, V = 25 мВ/с)

Таблица 18

Электрохимическое изучение моно- и биядерных комплексов, содержащих атомы марганца, рения и родия (MeCN, 0.1 М Et₄NBF₄, 2 мМ, Ag/ 0.1 М AgNO₃ в MeCN, V = 25 мВ/с)

Соединение	E _{1/2} , В					
	Pt		Cu		Р.к.э.	
	Ох	Red	Ох	Red	Ох	Red
Cp(CO) ₃ MnRh(μ-C=CHPh)(acac) (1)	0.17(1)	-1.44(1)	0.21*(1)	-1.50*(1)	0.01(1)	-1.52(1)
	0.96(1)		0.63(<1)	-1.93(<1)	0.19(<1)	-1.92(<1) -2.27(<1)
Cp(CO) ₃ MnRh(μ-C=CHPh)(ba) (2)	0.20(1)	-1.41*(1)	0.25*(1)	-1.48*(1) -1.94(<1)	—	-1.50(1) -1.94(<1) -2.47(<1) -2.74(<1) -2.91(<1)
Cp(CO) ₃ MnRh(μ-C=CHPh)(dbm) (3)	0.21(1)	-1.38*(1) -1.80(<1)	0.26*(1) [0.18(<1); 0.28(>1)] 0.56(<1)	-1.43*(1) -1.86(<1)	—	-1.47(1) -1.82(<1) -2.72(<1) -2.91(<1)
Cp(CO) ₃ MnRh(μ-C=CHPh)(tta) (4)	0.25(1)	-1.31(1)	0.28(1)	-1.35*(1)	—	-1.43(1)
	0.50(<1)		0.57(<1) 1.0(1)	-2.04(<1)		-1.97(<1) -2.61(<1)
Cp(CO) ₃ ReRh(μ-C=CHPh)(acac) (5)	0.25(1)	-1.54(1)	0.25(1)	-1.60*(1)	—	-1.62(1)
	0.52(<1)		0.56*(<1)			-1.86(<1)
Cp(CO) ₃ ReRh(μ-C=CHPh)(ba) (6)	0.28(1)	-1.52(1)	0.30(1)	-1.57*(1)	—	-1.61(1)
	0.63(<1)		0.70*(<1)	-1.81(<1)		-1.85(<1) -2.12(<1)

Cp(CO)₃ReRh(μ-C=CHPh)(dbm) (7)	0.28(1) 0.43(<<1) 0.61(<1)	-1.53*(1)	0.32*(1) 0.70*(<1)	-1.54*(1) -1.97(<1)	—	-1.54(1) -2.12(<1)
Cp(CO)₃ReRh(μ-C=CHPh)(tta) (8)	0.34(1) 0.68(1)	-1.46(1) -1.73(1)	0.45*(1) 0.80(1)	-1.47*(1) -1.92(1)	—	-1.51(1) -1.82(<1) -2.11(<1)
Rh(CO)₂(acac) (9)	0.52(1)	-1.98(1)	0.66(2)	-2.04(1) -2.30(<1)	—	-1.81(1) -2.65(<1)
Rh(CO)₂(ba) (10)	—	—	0.72(2)*	-2.00(1) -2.37(<1)	—	—
Rh(CO)₂(dbm) (11)	—	-1.81(1)	0.60(2)	-1.86(1)*	—	-1.45(1) -2.76(<1)
Rh(CO)₂(tta) (12)	—	-1.54(1) -1.90(<1)	0.75(2)*	-1.61(1)* -2.00(<1)	—	-1.10(1) -1.79(<1) -2.74(<1)
CpMn(CO)₃ (13)	0.88(1) 1.28(1)	—	0.99(2)	—	—	-2.73(1) -2.90(1)
CpRe(CO)₃ (14)	1.20(1)	—	—	—	—	-2.82(1) -3.00(1)
Cp(CO)₂Mn=C=CHPh (15)	0.30(1)	—	0.34(1)	—	—	-1.99 ^a (1)
Cp(CO)₂Re=C=CHPh (16)	0.33(1)	-2.18(1)	0.36(1)	—	—	-2.21(1) -2.82(1)

Примечание: *a* – обратимая стадия, * - квазиобратимая стадия, *n* – число электронов, участвующих в электрохимической стадии (знак «<» означает, что высота волны исследуемого соединения меньше, чем высота одноэлектронной волны).

Расчет обратимости первых волн окисления и восстановления комплексов **1-8** приведен в таблице 19.

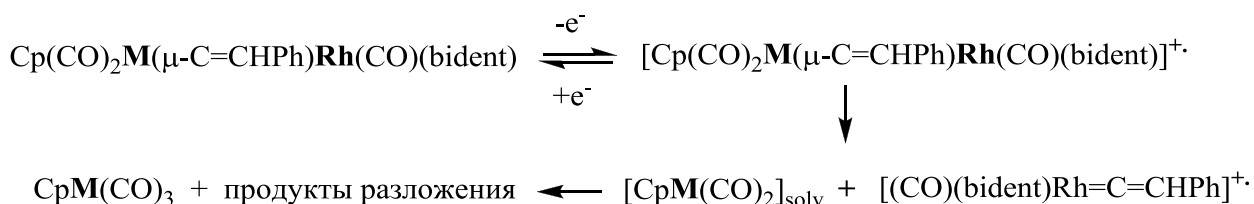
Таблица 19.

Расчет обратимости первых волн окисления и восстановления **MRh** комплексов [**M = Mn, Re**]

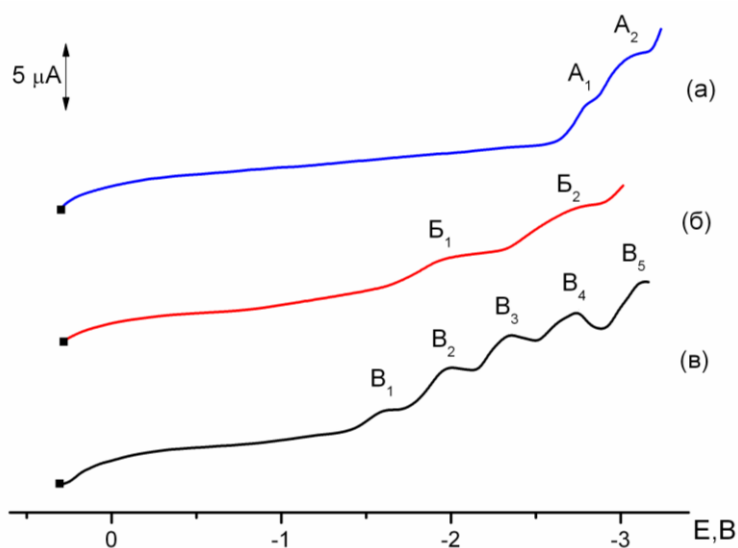
соединение	Pt				Cu			
	Ox		Red		Ox		Red	
	I_k/I_a	ΔE	I_a/I_k	ΔE	I_k/I_a	ΔE	I_a/I_k	ΔE
$\text{Cp}(\text{CO})_3\text{MnRh}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{acac})$ (1)	0.31	0.10	0.47	0.110	0.79	0.203	0.68	0.194
$\text{Cp}(\text{CO})_3\text{MnRh}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{ba})$ (2)	0.13	0.158	0.61	0.152	0.68	0.304	0.78	0.274
$\text{Cp}(\text{CO})_3\text{MnRh}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{dbm})$ (3)	0.71	0.118	0.15	0.139	0.79	0.246	0.69	0.185
$\text{Cp}(\text{CO})_3\text{MnRh}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{tta})$ (4)	0.41	0.222	0.24	0.196	0.44	0.320	0.77	0.330
$\text{Cp}(\text{CO})_3\text{ReRh}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{acac})$ (5)	0.21	0.08	0.33	0.12	0.44	0.19	0.51	0.16
$\text{Cp}(\text{CO})_3\text{ReRh}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{ba})$ (6)	0.09	0.20	0.40	0.24	0.47	0.26	0.52	0.25
$\text{Cp}(\text{CO})_3\text{ReRh}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{dbm})$ (7)	0.20	0.14	0.61	0.28	0.51	0.25	0.51	0.31
$\text{Cp}(\text{CO})_3\text{ReRh}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{tta})$ (8)	0.11	0.19	0.28	0.34	0.61	0.34	0.57	0.40

Как видно из рис. 4 и табл. 19, значения потенциалов второй волны окисления биядерных комплексов $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnRh}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})(\text{acac})$ (**1**) и $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{ReRh}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})(\text{dbm})$ (**7**) близки к редокс-потенциалам моноядерных комплексов $(\text{CO})_2\text{Rh}(\text{acac})$ (**9**) и $(\text{CO})_2\text{Rh}(\text{dbm})$ (**11**) [168]. При этом, методом ЭКП предельного тока первой волны окисления биядерных **MRh** (**M = Mn, Re**) комплексов **1-8** с последующей идентификацией продуктов электролиза методом ИК спектроскопии показано, что конечными продуктами окисления соединений **1-8** являются моноядерные циклопентадиенилтрикарбонильные комплексы марганца или рения $\text{CpM}(\text{CO})_3$ [**M = Mn (13), Re (14)**]. Следовательно, в результате окисления

бидерных **MRh** комплексов **1-8**, образуются моноядерные комплексы **13** или **14** и, вероятно, нестабильные **Rh**-фенилвинилиденовые фрагменты, изученные в работах Такано [9]. На основании полученных данных предложена следующая схема окисления **MRh** комплексов **1-8**:

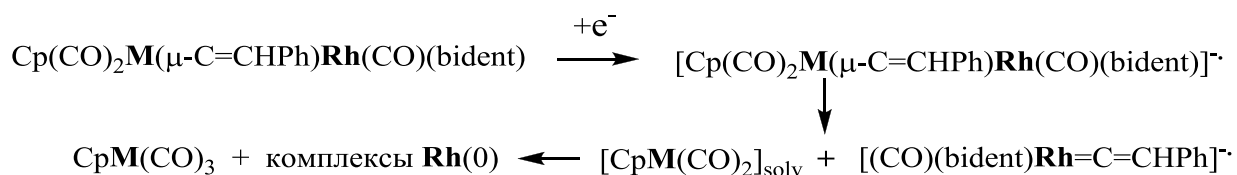

Электрохимическое восстановление комплексов **1-8** изучено на р.к.э. На рис. 5 приведена типичная полярограмма комплексов **1-8**. Как видно из рис. 5, значения $E_{1/2}$ второй и четвертой волн восстановления бидерного комплекса **1** (рис. 5в, пики B_2 , B_4) близки к потенциалам восстановления моноядерного комплекса **Rh**(CO)₂(асас) (**9**) (рис. 5б, пики B_1 , B_2), а четвертой и пятой (рис. 5в, пики B_4 , B_5) - моноядерного комплекса $\text{CpMn}(\text{CO})_3$ (**13**) (рис. 5а, пики A_1 , A_2).

Рисунок 5. Полярограммы комплексов: (а) – $\text{CpMn}(\text{CO})_3$ (**4**), (б) – **Rh**(CO)₂(асас) (**11**), (в) – $\text{Cp}(\text{CO})_3\text{MnRh}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{асас})$ (**1**) (р.к.э., MeCN, 0.1 М Et₄NBF₄, Ag/0.1 М AgNO₃ в MeCN, C = 2 мМ, V = 25 мВ/с)

Предложена следующая схема восстановления **MRh** комплексов **1-8**:

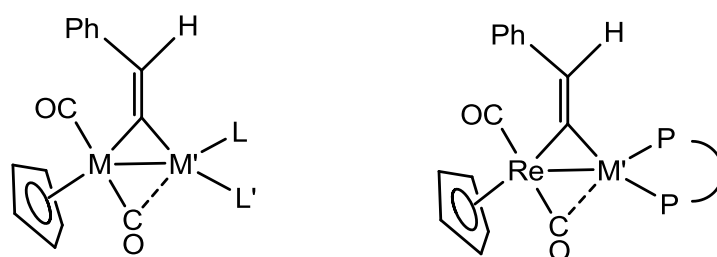

Таким образом, электрохимическое изучение новых биядерных **MRh** (**M** = **Mn**, **Re**) комплексов **1-8** показывает, что редокс-потенциалы комплексов **1-8** зависят от природы атома второго металла **M** и лигандного окружения атома **Rh**. Установлено, что как одноэлектронное окисление, так и восстановление биядерных **MRh** комплексов **1-8** приводят к отщеплению нестабильного **Rh**-фенилвинилиденового фрагмента и образованию моноядерных циклопентадиенильных комплексов $\text{CpM}(\text{CO})_3$ [**M** = **Mn** (**13**), **Re** (**14**)].

3.1.2 Комплексы с металлоостовом **MM'** (**M** = **Re**, **Mn**; **M'** = **Pt**, **Pd**) и терминальными или хелатными фосфорсодержащими лигандами

Исследована серия биядерных гетерометаллических фенилвинилиденовых комплексов $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MM}'(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{LL}'$ с терминальными и хелатными фосфорсодержащими лигандами при атоме **Pt** или **Pd**: [**M** = **Mn**, **M'** = **Pt**; **L** = **CO**, **L'** = **PPh₃** (**17**); **L** = **CO**, **L'** = **P(OPrⁱ)₃** (**18**); **L** = **L'** = **PPh₃** (**19**); **L** = **PPh₃**, **L'** = **PPh₂H** (**20**); **L** = **PPh₂H**, **L'** = **P(OPrⁱ)₃** (**21**); **L** = **L'** = **P(OPrⁱ)₃** (**22**)]; [**M** = **Re**, **M'** = **Pt**; **L** = **CO**, **L'** = **PPh₃** (**23**); **L** = **CO**, **L'** = **P(OPrⁱ)₃** (**24**); **L** = **L'** = **PPh₃** (**25**); **L** = **PPh₃**, **L'** = **PPh₂H** (**26**); **L** = **PPh₂H**, **L'** = **P(OPrⁱ)₃** (**27**), **L** = **L'** = **P(OPrⁱ)₃** (**28**)]; [**M** = **Re**, **M'** = **Pd**; **L** = **L'** = **PPh₃** (**29**); **M'** = **Pt**; **LL'** = **dppm** (**30**), **dprpe** (**31**), **dppp** (**32**); **M'** = **Pd**; **LL'** = **dprpe** (**33**), **dppp** (**34**)].

Строение биядерных винилиденовых комплексов **17-34**, установленное методом РСА [169], представлено на рисунке 6.

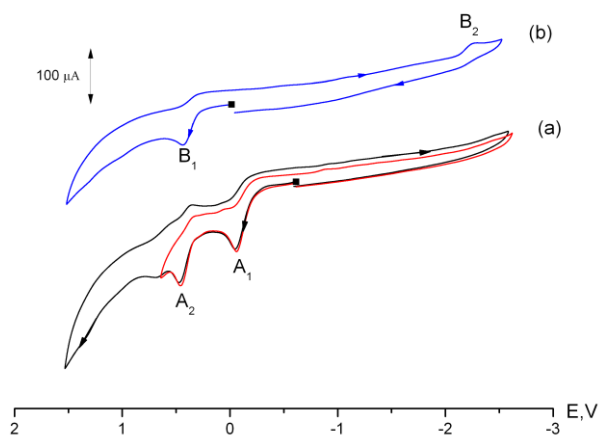
M = Mn, Re; M' = Pt, Pd

17-29

30-34

Рисунок 6. Схемы структур биядерных комплексов $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MM}'(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{LL}'$

Типичные циклические вольтамперограммы представлены на рисунке 7.

Рисунок 7. ЦВА комплексов: (a) – $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Re}=\text{C}=\text{CHPh}$ (**16**), (b) – $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePd}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{dppp})$ (**34**) (CV, MeCN, 0.1 M Et_4NBF_4 , Ag/0.1 M AgNO_3 в MeCN, C = 2 mM, V = 25 В/с)

При изучении биядерных MM' (M = Re, Mn; M' = Pt, Pd) комплексов с фосфорсодержащими лигандами LL' **17-32** выявлены несколько тенденций влияния природы металлов и лигандов на редокс-свойства изученных соединений [170-173].

Для комплексов $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MPt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{LL}'$ [M = Mn, L = L' = PPh_3 (**19**); L = PPh_3 , L' = PPh_2H (**20**); L = PPh_2H , L' = $\text{P}(\text{OPr}^i)_3$ (**21**); L = L' = $\text{P}(\text{OPr}^i)_3$ (**22**)]; [M = Re, L = L' = PPh_3 (**25**); L = PPh_3 , L' = PPh_2H (**26**); L = PPh_2H , L' = $\text{P}(\text{OPr}^i)_3$ (**27**), L = L' = $\text{P}(\text{OPr}^i)_3$ (**28**)] с двумя терминальными σ -донорными

фосфорсодержащими лигандами L и L' при атоме платины найдена необычная зависимость значений потенциалов первых необратимых волн окисления и восстановления от природы этих лигандов (табл. 20). Согласно Толману [87] электронодонорная способность лигандов увеличивается в следующем порядке: $P(OPr^i)_3 < PPh_2H < PPh_3$, а их размер (конический угол θ) в ряду: $PPh_2H < P(OPr^i)_3 < PPh_3$. Следовательно, значения редокс-потенциалов комплексов **19-22, 25, 26** должны смещаться в катодную область в ряду: $LL' = [P(OPr^i)_3]_2 < P(OPr^i)_3(PPh_2H) < P(OPr^i)_3(PPh_3) < (PPh_3)(PPh_2H) < (PPh_3)_2$. Однако, комплексы **19, 20, 25** с PPh_3 лигандами окисляются и восстанавливаются легче, чем **21, 22, 26** с $P(OPr^i)_3$. Как было показано ранее при электрохимическом восстановлении **MnPt** комплексов [37], причиной такого поведения является перенос избыточной электронной плотности с атома платины на π^* -орбитали одного из карбонильных лигандов при соседнем атоме марганца, результатом которого является образование полумостикового взаимодействия $CO_{\text{пм}} \cdots Pt$. При этом, степень такого взаимодействия зависит в большей степени от стерического размера фосфорсодержащего лиганда при атоме платины, чем от его электронодонорной способности.

Таблица 20

Электрохимические характеристики биядерных гетерометаллических винилиденовых комплексов с металлоостовом MM' ($M = Mn, Re; M' = Pt, Pd, Fe$) (MeCN, 0.1 M Et_4NBF_4 , 2 мМ, Ag/ 0.1 M $AgNO_3$ в MeCN, $V = 25$ мВ/с)

Соединение	$E_{1/2}, V(n)$			
	Pt	Cu		P.к.э.
	Окисл.	Окисл.	Восст.	Восст.
$Cp(CO)_2MnPt(\mu-C=CHPh)(CO)(PPh_3)$ (17)	0.15*(1)	0.16*(1)	—	-2.10(1) -2.68(1)
$Cp(CO)_2MnPt(\mu-C=CHPh)(CO)[P(OPr^i)_3]$ (18)	0.19*(1)	0.22*(1)	—	-2.23(1) -2.68(1) -2.86(1)
$Cp(CO)_2MnPt(\mu-C=CHPh)(PPh_3)_2$ (19)	-0.09(1) 0.23(<1) 0.32(1)	-0.05(1) 0.34(<1)	—	-2.37 (1) -2.69 (1) -2.91 (1)

$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{PPh}_3)(\text{PPh}_2\text{H})$ (20)	-0.11(1) 0.26(<1) 0.33(1)	-0.10(1) 0.36(1)	—	-2.55(1)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C=CHPh})[\text{P}(\text{OPr}^i)_3]_2$ (21)	-0.14(1) 0.34(1)	-0.10(1) 0.36(1)	—	-2.60(1)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C=CHPh})[\text{P}(\text{OPr}^i)_3](\text{PPh}_2\text{H})$ (22)	-0.15(1) 0.13(<1) 0.30(<1)	-0.12(1) 0.36(<1)	—	-2.66(1)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})(\text{PPh}_3)$ (23)	0.17*(1) 1.07(1)	0.18*(1) 1.02(1)	-2.32*(1)	-2.33(1) -3.00(1) -3.10(1)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})[\text{P}(\text{OPr}^i)_3]$ (24)	0.22(1)	0.26*(1)	-2.52*(1)	-2.47(1) -2.71(1) -3.00(1)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{PPh}_3)_2$ (25)	-0.07(1) 0.26(1) 0.33(1)	0.00(1) 0.29(1) 0.38(1)	—	-2.60(1) -2.80(1) -3.00(1)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{PPh}_3)(\text{PPh}_2\text{H})$ (26)	-0.11(1) 0.26(<1) 0.33(1)	-0.10(1) 0.36(1)	—	-2.55(1)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C=CHPh})[\text{P}(\text{OPr}^i)_3](\text{PPh}_2\text{H})$ (27)	-0.15(1) 0.13(<1) 0.30(<1)	-0.12(1) 0.36(<1)	—	-2.66(1)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C=CHPh})[\text{P}(\text{OPr}^i)_3]_2$ (28)	-0.12(1) 0.33(1)	-0.07(1) 0.35(1)	—	-2.87(1) -3.08(1)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePd}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{PPh}_3)_2$ (29)	-0.07(1) 0.33(1)	0.01(1) 0.39(1)	—	-2.40(1) -2.90(1)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C=CHPh})\text{dppm}$ (30)	-0.22(1) 0.34(<1) 0.75(1)	—	—	-2.60(1) -2.90(2)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C=CHPh})\text{dppe}$ (31)	-0.22(1) 0.34(<1) 0.75(1)	—	—	-2.82(1) -2.90(2)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C=CHPh})\text{dppp}$ (32)	-0.20(1) 0.33(1)	—	—	-2.82(1) -2.90(2)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePd}(\mu\text{-C=CHPh})\text{dppe}$ (33)	-0.23(1) 0.34(1)	-0.13(1) 0.39(1)	—	-2.82(1) -2.90(2)
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePd}(\mu\text{-C=CHPh})\text{dppp}$ (34)	-0.23(1) 0.34(1)	-0.13(1) 0.39(1)	—	-2.80(1) -2.90(2)

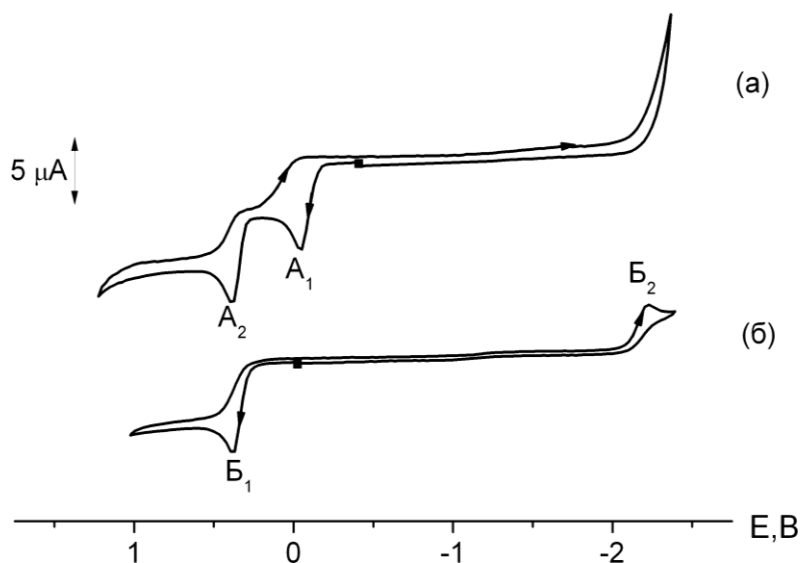
$\text{Cr}(\text{CO})_2\text{ReFe}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{CO})_4$ (35)	0.33(1) 0.41(1)	0.36*(1) 0.46(1)	-1.77*(1) -2.20(1)	-1.74(2) [-1.63(1) -1.79(1)]
--	--------------------	---------------------	-----------------------	------------------------------------

Примечание. * – квазиобратимая стадия; n – число электронов, участвующих в электрохимической стадии (знак «<» означает, что высота волны исследуемого соединения меньше, чем высота одноэлектронной волны).

Как видно из таблицы 20, замена двух терминальных фосфорсодержащих лигандов L , L' при атоме платины или палладия в комплексах $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{ReM}'(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{LL}'$ [$M = \text{Pt}, \text{Pd}$; $L, L' = \text{PPh}_3, \text{P}(\text{OPr}^i)_3$] (**25-29**) на хелатный P-P [P-P = $\text{dppm}, \text{dppe}, \text{dppp}$] приводит к значительному смещению значений редокс-потенциалов биядерных комплексов $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{ReM}'(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{P-P})$ [$M' = \text{Pt}, \text{Pd}$; P-P = $\text{dppm}, \text{dppe}, \text{dppp}$] (**30-34**) по сравнению с **25-29** в катодную область в соответствии с изменением электронодонорных свойств вводимых хелатных лигандов. Следует отметить, что значения редокс-потенциалов ReM' [$M' = \text{Pt}, \text{Pd}$] комплексов **31-34** с хелатными лигандами dppe и dppp , в отличие от комплекса **30** с лигандом dppm , практически совпадают. Следовательно, как природа металлов **Pt** и **Pd**, так и хелатных лигандов dppe и dppp , в отличие от соединений **25-30** с терминальными и хелатным (dppm) фосфорсодержащими лигандами, не влияет на значения редокс-потенциалов комплексов **31-34**. Такое поведение можно объяснить наличием устойчивых пяти- и шестичленного циклов $[\text{M}'\text{dppe}]$ и $[\text{M}'\text{dppp}]$ в комплексах **31-34**, в отличие от **30**, для которого в растворе возможно раскрытие четырехчленного цикла dppm .

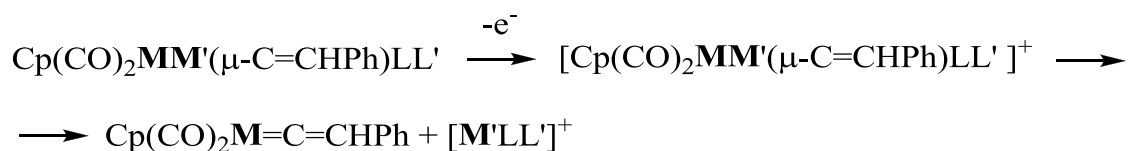
Значения потенциалов вторых волн окисления биядерных MPt [$M = \text{Mn}, \text{Re}$] комплексов, содержащих как два терминальных **19-22, 25-29** (рис. 8, пик A_2), так и хелатные фосфорсодержащие лиганды **30-34**, совпадают с $E_{1/2}$ одноэлектронного окисления моноядерных фенилвинилиденовых комплексов $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{M}=\text{C}=\text{CHPh}$ [$M = \text{Mn}$ (**15**), **Re** (**16**)] (рис. 8, пик B_1), что

свидетельствует о том, что одноэлектронное необратимое окисление комплексов **19-22**, **25-34** на Pt и Cu электродах приводит к разрыву связи **M-M'** и образованию комплекса $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{M}=\text{C}=\text{CHPh}$ (**15**, **16**).

Рисунок 8. ЦВА комплексов: (а) – $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})[\text{P}(\text{OPr}^i)_3]_2$ (**26**), (б) – $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Re}=\text{C}=\text{CHPh}$ (**16**) (Pt, MeCN, 0.1 M Et_4NBF_4 , Ag/0.1 M AgNO_3 в MeCN, $C = 2$ mM, $V = 25$ мВ/с)

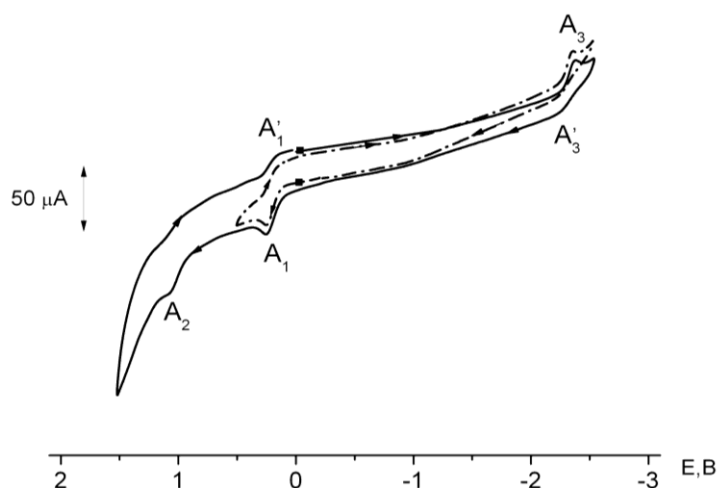
Для подтверждения данных, полученных методом ЦВА, проведен ЭКП предельного тока первой волны окисления биядерных комплексов $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{MM}'(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{LL}'$ [$\text{M} = \text{Mn, Re}$; $\text{M}' = \text{Pt, Pd}$; $\text{L, L}' = \text{PPh}_3, \text{PPh}_2\text{H}, \text{P}(\text{OPr}^i)_3$] **19-22**, **25-34**, а также их химическое окисление с использованием $[\text{Fc}][\text{BF}_4]$, с последующей идентификацией продуктов окисления ИК спектроскопией. Установлено, что в ИК-спектрах растворов, отобранных из электрохимической ячейки после ЭКП или химического окисления, в области валентных колебаний СО-групп наблюдаются две полосы с частотами, соответствующими колебаниям карбонильных групп моноядерных комплексов $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{M}=\text{C}=\text{CHPh}$ [$\text{M} = \text{Mn, Re}$] (**15**, **16**). На основании полученных результатов предложена следующая схема одноэлектронного окисления соединений **19-22**, **25-34** на Pt и Cu электродах:

Таким образом, конечными продуктами одноэлектронного необратимого окисления биядерных комплексов $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MM}'(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{LL}'$ [$\text{M} = \text{Mn, Re}$; $\text{M}' = \text{Pt, Pd}$] (**19-22, 25-34**), в отличие от биядерных MRh комплексов **1-8**, являются моноядерные фенилвинилиденовые комплексы $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{M}=\text{C}=\text{CHPh}$ (**15, 16**) и M' -содержащие фрагменты $[\text{M}'\text{LL}']$.

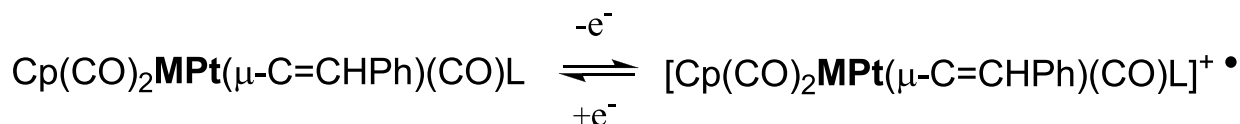
Следовательно, окисление биядерных комплексов $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MRh}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{CO})[\text{RC}(\text{O})\text{CHC}(\text{O})\text{R}']$ [$\text{M} = \text{Mn, Re}$; $\text{R, R}' = \text{Me, Ph, CF}_3, \text{C}_4\text{H}_3\text{S}$] (**1-8**) и $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MM}'(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{LL}'$ [$\text{M} = \text{Mn, Re}$; $\text{M}' = \text{Pt, Pd}$; $\text{L, L}' = \text{PPh}_3, \text{PPh}_2\text{H, P}(\text{OPr}^i)_3, \text{dppm, dppe, dppp}$] (**19-22, 25, 26, 28-32**) протекает по разным схемам: в случае комплексов $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MM}'(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{LL}'$ [$\text{M} = \text{Mn, Re}$; $\text{M}' = \text{Pt, Pd}$] с фосфорсодержащими лигандами **19-22, 25, 26, 28-32** образуется моноядерные фенилвинилиденовые комплексы $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{M}=\text{C}=\text{CHPh}$ [$\text{M} = \text{Mn}$ (**15**), Re (**16**)], в случае родийсодержащих комплексов **1-8** – $\text{CpM}(\text{CO})_3$ [$\text{M} = \text{Mn}$ (**13**), Re (**14**)].

Замена одного из двух терминальных σ -донорных фосфорсодержащих лигандов L и L' при атоме Pt в биядерных комплексах $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MPt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{LL}'$ [$\text{M} = \text{Mn}$, $\text{L} = \text{L}' = \text{PPh}_3$ (**19**); $\text{L} = \text{L}' = \text{P}(\text{OPr}^i)_3$ (**22**)]; [$\text{M} = \text{Re}$, $\text{L} = \text{L}' = \text{PPh}_3$ (**25**); $\text{L} = \text{L}' = \text{P}(\text{OPr}^i)_3$ (**28**)] на π -акцепторный карбонильный лиганд приводит к значительному смещению потенциалов окисления комплексов $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MPt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{CO})\text{L}$ [$\text{M} = \text{Mn}$, $\text{L} = \text{PPh}_3$ (**17**); $\text{L} = \text{P}(\text{OPr}^i)_3$ (**18**); $\text{M} = \text{Re}$, $\text{L} = \text{PPh}_3$ (**23**); $\text{L} = \text{P}(\text{OPr}^i)_3$ (**24**)] в анодную область (табл. 20), т.е. к значительно более трудному окислению. На ЦВА соединений **17, 18, 23, 24** (рис. 9) отсутствует волна окисления, соответствующая моноядерным комплексам **15, 16**. При этом, одноэлектронное окисление комплексов **17, 18, 23, 24** протекает квазиобратимо, что свидетельствует о том, что биядерные комплексы **17, 18, 23, 24** с одним замещенным фосфорсодержащим лигандом более устойчивы в редокс-реакциях по сравнению с соединениями с двумя фосфорсодержащими лигандами **19, 20, 23, 24**.

Рисунок 9. ЦВА комплекса $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})(\text{PPh}_3)$ (**23**) (СУ, MeCN, 0.1 М Et_4NBF_4 , Ag/0.1 М AgNO_3 в MeCN, $C = 2$ мМ, $V = 25$ мВ/с)

Следовательно, в отличие от электрохимического одноэлектронного необратимого окисления соединений **19**, **22**, **25**, **28**, комплексы $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MPt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})\text{L}$ (**17**, **18**, **23**, **24**) окисляются квазиобратимо по следующей схеме:

Такое поведение комплексов $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MPt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})\text{L}$ (**17**, **18**, **23**, **24**), вероятно, можно объяснить тем, что введение электроноакцепторного карбонильного лиганда приводит к перераспределению электронной плотности в карбодиметаллоцикле, что повышает устойчивость этих комплексов в редокс-реакциях по сравнению $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MPt}(\mu\text{-C=CHPh})\text{LL}'$ (**19**, **22**, **25**, **28**).

Электрохимические данные согласуются с результатами исследования комплексов методом ИК спектроскопии. В ИК спектрах комплексов с остовом **RePt** наблюдаются две (**25**, **28**) или три (**23**, **24**) полосы поглощения в области валентных колебаний групп CO. Сильная узкая полоса при 1933-1943 cm^{-1} отнесена к терминальной группе CO, а широкая полоса средней

интенсивности при 1858-1878 см^{-1} к колебаниям полумостиковой группы CO. В ИК спектре комплекса **17** содержится три полосы $\nu(\text{CO})$, высокочастотная полоса при 2030 см^{-1} отнесена к карбонильной группе, связанной с атомом **Pt**. Для комплексов **23-26** величина $\Delta\nu$ невелика, что свидетельствует о весьма слабом полумостиковом взаимодействии $\text{Pt} \rightarrow \text{CO}_{\text{пм}}$ (табл. 21).

Таблица 21

Данные спектров ИК в области $\nu(\text{CO})$, см^{-1} биядерных **RePt** комплексов **23-26** в CH_2Cl_2

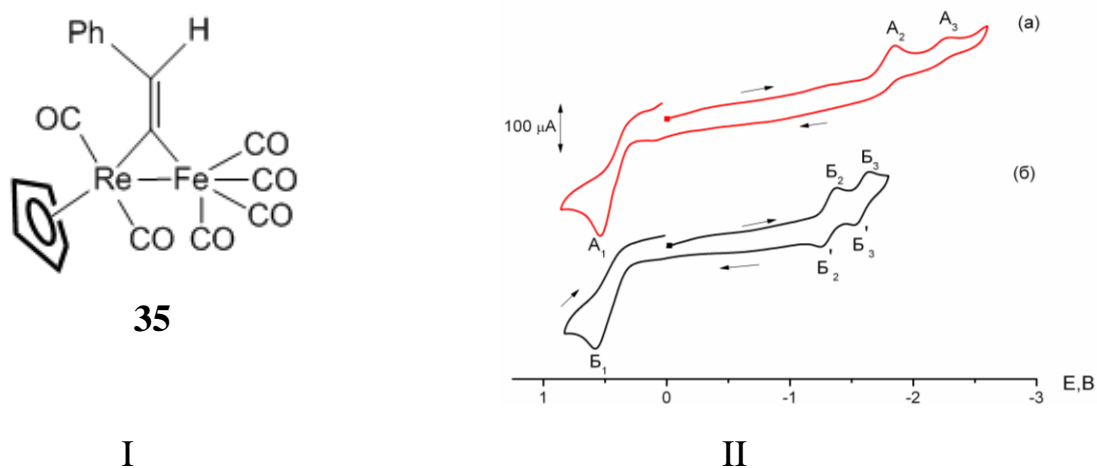
Соединение	$\nu(\text{CO})$, см^{-1}	$\Delta\nu$
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})(\text{PPh}_3)$ (23)	2030, 1941, 1878	63
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})[\text{P}(\text{OPr}^i)_3]$ (24)	2040, 1953, 1887	66
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C=CHPh})[\text{P}(\text{OPr}^i)_3]_2$ (25)	1943, 1873	70
$\text{Cp}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{PPh}_3)_2$ (28)	1933, 1858	75

Таким образом, электрохимическое изучение биядерных комплексов с металлоостовом **MM'** [**M = Mn, Re; M' = Pt, Pd**] как с терминальными, так и хелатными фосфорсодержащими лигандами при атоме платины или палладия показало, что их редокс-свойства (значения потенциалов окисления и восстановления, схемы их редокс-превращений, стабильность в редокс-реакциях) зависят как от структурных, так и электронных параметров лигандов.

3.1.3 Комплекс $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{ReFe}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})_4$

Электрохимическое изучение комплекса $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{ReFe}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})_4$ (**35**) [рис. 10(I)], содержащего металлоостов **ReFe** и π -акцепторные карбонильные лиганды при атоме **Fe**, показало, что комплекс **35** окисляется и восстанавливается в несколько одноэлектронных стадий [рис. 3(II)]. Значения потенциалов окисления двух волн комплекса **33** на Pt и Cu электродах настолько близки (табл. 20), что сливаются в одну двухэлектронную волну при высоких скоростях сканирования.

Следует отметить, что первые одноэлектронные редокс-стадии **ReFe** комплекса **35** квазиобратимы [рис. 3(II)]. Следовательно, как введение фрагмента **Fe(CO)₄** вместо **PtLL'** в биядерные комплексы **25-28, 30-32**, так и замена одного из фосфорсодержащих лигандов на CO повышает устойчивость комплексов **17, 18, 23, 24, 35** в редокс-реакциях по сравнению с **RePt** комплексами с двумя фосфорсодержащими лигандами L, L' (**19-22, 25-28, 29-31**).

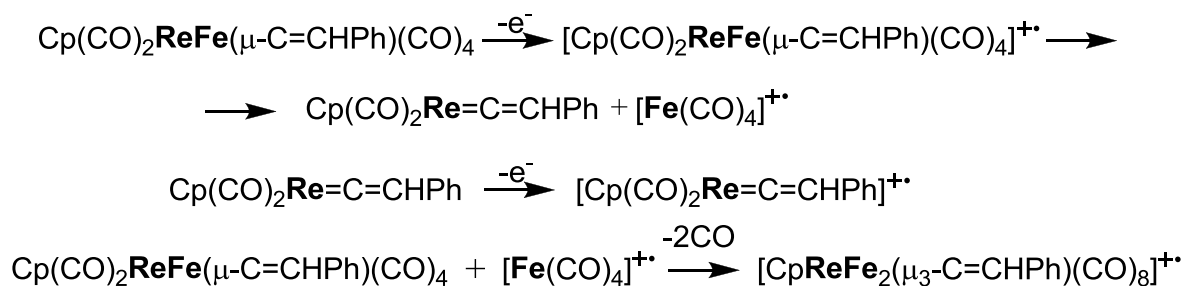
Рисунок 10. I. Схема структуры комплекса $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{ReFe}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})_4$ (**35**) II ЦВА соединений (a) – $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{ReFe}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})_4$, (б) – $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{ReFe}_2(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_6$ (Cu, MeCN, 0.1 M Et₄NBF₄, Ag/0.1 M AgNO₃ в MeCN, C = 2 mM, V = 25 В/с)

Значения редокс-потенциалов комплекса **35** значительно смещены в анодную область по сравнению с биядерными **ReM** (M = Pt, Pd) комплексами **17-34** (табл. 20) в соответствии с изменением электронных свойств железокарбонильного фрагмента.

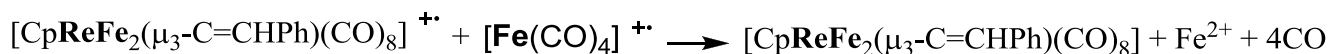
Значения потенциалов второй одноэлектронной стадии окисления комплекса **35** на Pt и Cu электродах близки к E_{1/2} второй одноэлектронной стадии окисления трехъядерного кластера $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{ReFe}_2(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_6$ (табл. 22). Сделано предположение, что вначале электрохимическое окисление **35** протекает по схеме, аналогичной **ReM** (M = Pt, Pd) комплексам **25-34**. Одноэлектронное окисление биядерного комплекса **35** приводит к разрыву связей **Re-Fe, Fe-C¹**, образованию моноядерного винилиденового

комплекса рения **15** и Fe-содержащего фрагмента. Фрагмент $[\text{Fe}(\text{CO})_4]^+$ вступает в дальнейшую химическую реакцию с исходным комплексом **35**, находящимся в растворе, в результате которой образуется катион-радикал трехъядерного ReFe_2 кластера ($\mathbf{44}^{+\bullet}$), зафиксированного методом ЭПР, по схеме:

Образующийся катион-радикал ($\mathbf{44}^{+\bullet}$) способен взаимодействовать с железокарбонильным фрагментом с образованием нейтрального кластера **47**:

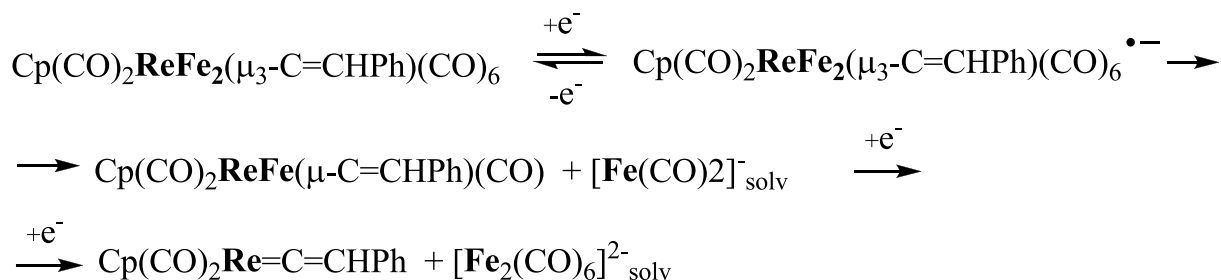

Проведение ЭКП при контролируемом потенциале предельного тока первой одноэлектронной волны окисления **35** с последующей идентификацией продуктов электролиза методом ИК спектроскопии показало, что действительно одноэлектронное окисление комплекса **35** приводит к образованию моноядерного винилиденового комплекса **16** ($\nu(\text{CO})$: 1992 и 1916 cm^{-1}) и трехъядерного кластера $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{ReFe}_2(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_6$ (**44**) (2063, 2020, 1993, 1958, 1921, 1874 cm^{-1}). Химическое окисление комплекса **35** с помощью $\text{AgBF}_4 \cdot 3(\text{dioxane})$ также привело к образованию соединения **16** и кластера **44**. Следовательно, полученные данные подтверждают приведенную выше схему.

Электрохимическое изучение трехъядерного кластера **44** показало, что первая и вторая стадии восстановления кластера обратимы (рис. 10б, пики B_2 , B_2' и B_3 , B_3' , $E_{\text{pc}} - E_{\text{pa}} = 60 \text{ mV}$), что свидетельствует о большей устойчивости в

редокс-реакциях по сравнению с биядерным комплексом **35**, содержащим один атом железа (рис. 17).

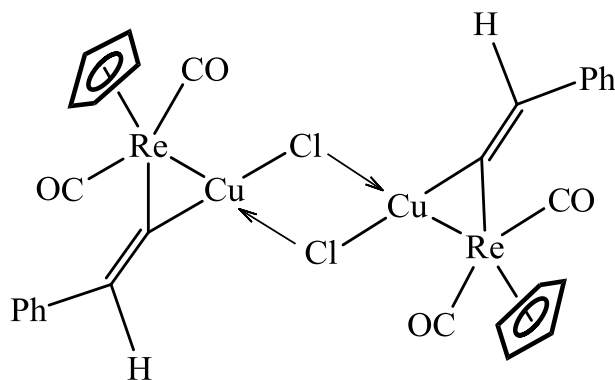
Сравнение значений редокс-потенциалов комплексов **35** и **44** показывает, что на р.к.э. наблюдается превращение **ReFe₂** кластера **44** в биядерный **ReFe** комплекс **35**.

Таким образом, электрохимическое изучение комплексов и кластеров, содержащих в металлоостове **ReFe** фрагмент, выявило взаимопревращения этих соединений: в результате окисления биядерного **ReFe** комплекса **35** образуется трехъядерный **ReFe₂** кластер **44**, восстановление которого приводит к образованию биядерного **ReFe** комплекса **35**.

3.1.4 Комплекс $[\text{Cp}(\text{CO})_2\text{ReCu}(\mu\text{-C=CHPh})(\mu\text{-Cl})_2]$

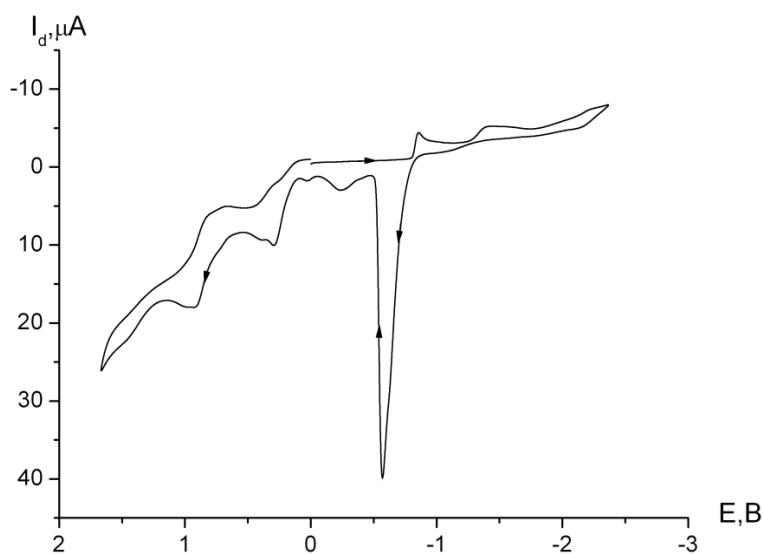
В разделе вместе с биядерными соединениями можно рассмотреть и редокс-свойства гетероядерного димерного комплекса $[\text{Cp}(\text{CO})_2\text{ReCu}(\mu\text{-C=CHPh})(\mu\text{-Cl})_2]$ (**36**) (рис. 11), в котором два биядерных **ReCu** фрагмента связаны друг с другом асимметричными хлоридными мостиками [174].

Рисунок 11. Схема структуры комплекса $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{ReCu}(\mu\text{-C}\equiv\text{CHPh})(\mu\text{-Cl})_2]$ (**36**)

Комплекс **36**, как и его марганцевый аналог [175], растворяется в ацетонитриле с сохранением димерной структуры, что подтверждается результатами, полученными при сопоставлении ИК спектров комплекса **36** в кристаллическом состоянии и в растворе.

Показано, что димер окисляется на Pt-электроде в несколько стадий: двухэлектронные при $E_{1/2} = 0.22, 0.85, 1.32$ В; после двухэлектронной волны окисления при $E_{1/2} = 0.22$ В наблюдается небольшая волна окисления при $E_{1/2} = 0.35$ В. Восстановление комплекса **36** протекает в три стадии: одноэлектронные при $E_{1/2} = -0.83, -1.35$ и двухэлектронную при -2.15 В (рис. 12).

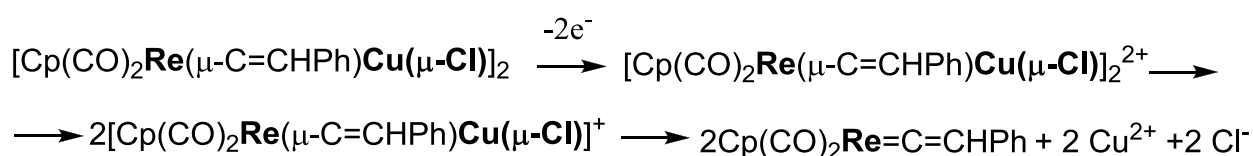
Рисунок 12. ЦВА $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{ReCu}(\mu\text{-C}\equiv\text{CHPh})(\mu\text{-Cl})_2]$ (**36**) (Pt, MeCN, 0.1 М Et_4NBF_4 , Ag/0.1 М AgNO_3 в MeCN, $C = 2$ мМ, $V = 25$ мВ/с)

При обратной развертке потенциала после двухэлектронного восстановления комплекса **36** на ЦВА (рис. 12) появляется большой пик окисления при $E_{1/2} = -0.63$ В, значение потенциала которого близко к $E_{1/2}$ окисления хлорид-иона. При этом на поверхности электрода после восстановления комплекса **36** появляется налет металлической меди. Можно

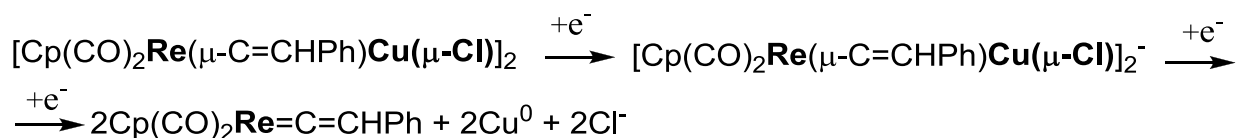
предположить, что последовательное присоединение двух электронов к комплексу **36** приводит к разрыву связей **Cu-Cl**, **Re-Cu**, **Cu-Cl** с образованием моноядерного фенилвинилиденового комплекса рения $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{Re}=\text{C}=\text{CHPh}$ (**16**) и меди (0), что подтверждается данными электролиза при контролируемом потенциале с последующей идентификацией полученных продуктов методом ИК-спектроскопии.

На основании совокупности данных предложены механизмы окисления и восстановления комплекса **36** на Pt электроде:

Окисление:

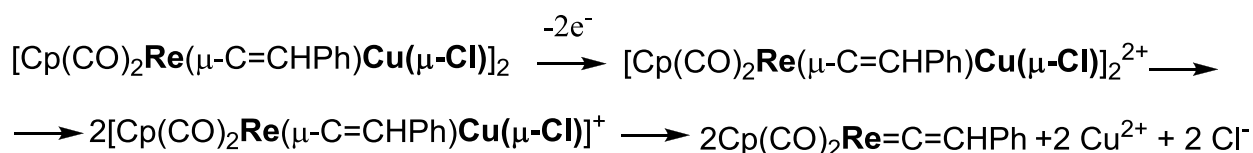
Восстановление:

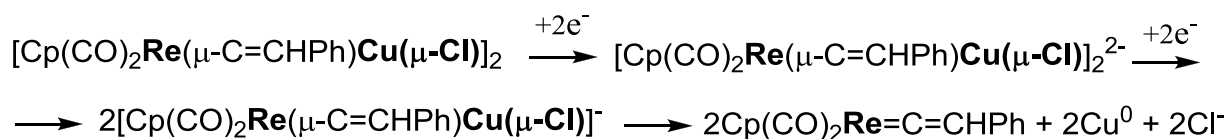
Полярографическое изучение комплекса **36** в ацетонитриле на р.к.э. показало, что комплекс **36** окисляется в одну стадию при $E_{1/2} = -0.20$ В и восстанавливается в две $E_{1/2} = -0.80$ и -2.25 В. Причем редокс-стадии двухэлектронные. На ртутно-пленочном графитовом электроде для комплекса **36** наблюдаются две двухэлектронные стадии восстановления при $E_{1/2} = -0.76$ и -2.21 В. Значение потенциалов второй стадии восстановления комплекса **36** на Hg-электродах близко к $E_{1/2}$ восстановления моноядерного винилиденового комплекса рения **16**.

На основании полученных результатов и данных электрохимического поведения комплекса $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{MnCu}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\mu\text{-Cl})_2]$ [176] в аналогичных условиях предложена следующая схема редокс-превращений комплекса **36** на ртутном электроде:

Окисление:

Восстановление:

Таким образом, электрохимическое изучение гетероядерного димерного винилиденового комплекса **36** на Hg- и Pt-электродах в ацетонитриле показало, что как восстановление, так и окисление димера приводит к разрыву связей металл-галоген, металл-металл и образованию моноядерного комплекса рения $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Re}=\text{C}=\text{CHPh}$ (**16**) [177]. В случае восстановления димера, кроме моноядерного, образуется металлическая медь, а в случае окисления - ионы Cu (II). Обнаружено, что электрохимическое восстановление и окисление на Hg-электродах протекает легче, чем на Pt-электроде, вследствие участия в электрохимическом процессе материала электрода, облегчающем восстановление галогенсодержащих соединений. Как при восстановлении, так и окислении биядерного комплекса, в котором присутствуют три вида связей: M-X, M-M, M-непредельный лиганд, происходит последовательный разрыв этих связей M-X, M-M, M-непредельный лиганд, что согласуется с электрохимическим поведением его марганецсодержащего аналога $[\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnCu}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\mu\text{-Cl})]_2$ [176].

В итоге, электрохимическое изучение биядерных гетерометаллических фенилвинилиденовых $\text{MM}'\text{LL}'$ комплексов [$\text{M} = \text{Re}, \text{Mn}; \text{M}' = \text{Rh}, \text{Pt}, \text{Pd}, \text{Fe}$] (**3-10**, **19-22**, **25-33**) и **ReCu** димера (**34**) показало, что их редокс-превращения, несмотря на различные схемы, протекают с фрагментацией металлоостовов, направление которой зависит от природы второго атома

металла **M'** и его лигандного окружения **LL'**. Так, в результате окисления и восстановления **MRh** комплексов **3-10** образуются циклопентадиенилтрикарбонильные комплексы $\text{CpM}(\text{CO})_3$ (**11**, **12**) и **Rh**-фенилвинилиденный фрагмент, а в случае **MM'** комплексов (**M' = Pt, Pd, Fe, Cu**) **19-22**, **25-34**, конечными продуктами их окисления являются мооядерные фенилвинилиденные комплексы $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{M}=\text{C}=\text{CHPh}$ (**1**, **2**) и **M'**-содержащие фрагменты.

Введение электроноакцепторного фрагмента $\text{Fe}(\text{CO})_4$ вместо **PtLL'** в биядерные **RePt** комплексы или замена в них фосфорсодержащих лигандов **L, L'** на **CO** повышает устойчивость комплексов **17, 18, 23, 24, 33** в редокс-реакциях по сравнению с **RePt** комплексами с двумя фосфорсодержащими лигандами **L, L'** (**19-22, 25, 26, 28-30**). Можно предположить, что наличие достаточно сильных электроноакцепторных фрагментов в метиленидметаллациклопропановой системе $\text{MM}'(\mu\text{-C}^1=\text{C}^2\text{R}_2)$ повышает устойчивость биядерных винилиденных комплексов в редокс-реакциях. Тогда как электронодонорные ($\text{M}'(\text{L})_2$ [**M' = Pt, Pd**]; $\text{Rh}(\text{CO})(\text{bident})$) фрагменты, наоборот, понижают редокс-устойчивость этих систем.

3.2 Редокс-свойства трехъядерных гетерометаллических фенилвинилиденных кластеров с металлоостовом **ReFeM** (**M = Pt, Pd, Fe**)

На примере электрохимического исследования серии трехъядерных кластеров с фосфорсодержащими лигандами, полученных на основе биядерных комплексов, установлено влияние природы третьего металла **M** и его лигандного окружения на редокс-свойства соединений: $\text{Cp}(\text{CO})_5\text{ReFeM}(\mu_3\text{-C}=\text{CHPh})\text{LL}'$ [**M = Pt**; **L = CO, L' = PPh₃** (**37**); **L = CO, L' = P(OPrⁱ)₃** (**38**), **L = L' = P(OPrⁱ)₃** (**39**); **LL' = dppe** (**40**), **(dppp)** (**41**); **M = Pd, LL' = dppe** (**42**), **dppp** (**43**)], $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{ReFe}_2(\mu_3\text{-C}=\text{CHPh})(\text{CO})_6$ (**44**)

Трехъядерные кластеры **37-44** получены по методикам [178, 179] в результате взаимодействия биядерных **ReM** комплексов с нонакарбонилем

дижелеза. Структура трехъядерных кластеров **37-39** установлено методом РСА (рис. 13).

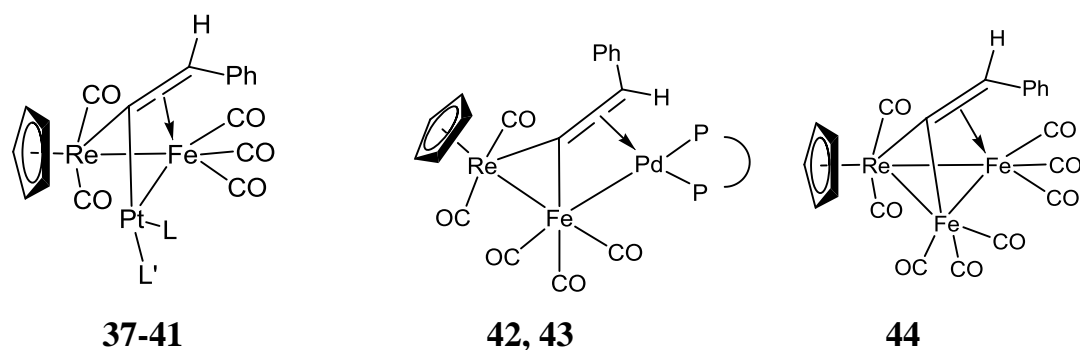

Рисунок 13 – Схема структур трехъядерных кластеров $\text{Cp}(\text{CO})_5\text{ReFeM}(\mu_3\text{-C=CHPh})\text{LL}'$ (**37-44**)

Электрохимические характеристики кластеров **37-44** представлены в таблице 22.

Таблица 22

Электрохимические характеристики трехъядерных гетерометаллических фенилвинилиденовых кластеров с металлоостовами **ReFeM** (**M = Pt, Pd, Fe**) (MeCN, 0.1 М Et₄NBF₄, 2 мМ, Ag/0.1 М AgNO₃ в MeCN, V = 25 мВ/с)

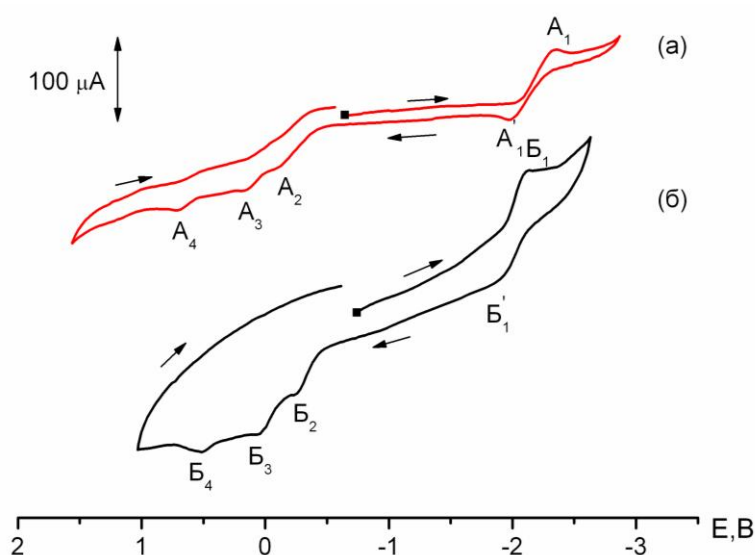
Соединение	E _{1/2} , В					
	Pt		Cu		Р.к.э.	
	Ох		Ох	Red	Ох	Red
CpRePtFe (μ-C=CHPh)(CO) ₆ [PPh ₃] (37)	-0.11(1) 0.28(1) 0.47(<1)	-1.83(1)	-0.06(1) 0.32(1) 0.47(<1)	-1.75 [*] (1) -2.42(<1)	-0.03(1) 0.17(<1)	-1.84(1) -2.47(1) -3.08(<1)
CpRePtFe (μ-C=CHPh)(CO) ₆ [P(OPr ⁱ) ₃] (38)	-0.18(1)	—	-0.13(1) 0.26(1) ^a 0.44(<1)	-1.75 [*] (1)	-0.02(1)	-1.70(1) -1.95(1) -3.10(1)
CpRePtFe (μ-C=CHPh)(CO) ₅ [P(OPr ⁱ) ₃] ₂ (39)	-0.23(1)	—	-0.19(1)	-2.07(2)	0.06(1) -0.18(1)	-2.04(1) -2.17(1) -2.87(1)
CpReFePt (μ ₃ -C=CHPh)(CO) ₅ (dppe) (40)	-0.33(1) -0.09(<1) 0.06(<1) 0.46(<1)	—	-0.25(1) 0.11(<1) 0.55(<1)	-2.19(1)	-0.19(1) -0.02(1)	-2.33(1) -2.56(1)
CpReFePt (μ ₃ -C=CHPh)(CO) ₅ (dppp) (41)	-0.42(1) -0.17(1) 0.0(<1) 0.47(<1)	—	-0.42(1) 0.0(1) 0.48(<1)	-2.02(1)	-0.35(1) -0.02(1)	-2.03(1) -2.14(<1) -2.82(<1) -2.92(<1)

CpReFePd (μ_3 -C=CHPh)(CO) ₅ (dppe) (42)	-0.28(1) -0.12(<1) 0.08(<1) 0.46(1)	—	-0.28 ^a (1) -0.13(<1) 0.10(<1) 0.45(1)	-1.92 [*] (1)	-0.23(1)	-1.97(1) -2.06(1) -2.44(1) -2.80(1)
CpReFePd (μ_3 -C=CHPh)(CO) ₅ (dppp) (43)	-0.38(1) -0.23(1) 0.07(<1) 0.37(1)	—	-0.36 ^a (1) -0.15(<1) 0.41(1)	-1.82 [*] (1)	-0.26(1)	-1.84(1) -1.91(1) -2.85(1)
Cp(CO)₂ReFe₂ (μ_3 -C=CHPh)(CO) ₆ (44)	0.41(2) [0.36(1); 0.46(1)]	-1.40 ^a (>1) -1.63(<1) -1.88(1)	0.45(2)	-1.32 ^a (1) -1.58 ^a (1)	—	-1.40(2) [-1.32(>1); -1.42(<1)] -1.82(1) -2.36(1)
(CO)₈Fe₂Pd (dppe) (45)	0.25(1)	-1.48(1)	0.34(1)	-1.49 [*] (1)	—	-1.40 ^a (2) -2.06(1) -2.30(1)
(CO)₈Fe₂Pd (dppp) (46)	0.24(1)	-1.43 ^a (1) -2.30(1)	0.30	-1.42 [*] (1)	0.24(1)	-1.40(2) -2.25(1) -2.60(1)

Примечание: *a* – обратимая стадия, * – квазиобратимая стадия; *n* – число электронов, участвующих в электрохимической стадии (знак «<» означает, что высота волны исследуемого соединения меньше, чем высота одноэлектронной волны).

Электрохимическое изучение **ReFePt** кластеров с фосфорсодержащими лигандами L, L' [$L=CO, L'=PPh_3, P(OPr^i)_3; LL' = dppe, dppp$] **37-41** показало (рис. 14), что введение атома третьего металла в биядерные **RePt** комплексы с соответствующими лигандами **23, 24, 26, 31, 32** приводит к смещению значений редокс-потенциалов кластеров **37-41** в катодную область [180, 181]. Следовательно, введение фрагмента, содержащего третий атом металла (Fe), приводит к более легкому восстановлению трехъядерных кластеров **37-41** по сравнению с биядерными комплексами **23, 24, 26, 31, 32**, что согласуется с электрохимическим поведением аналогичных комплексов, содержащих марганец, железо и платину [83].

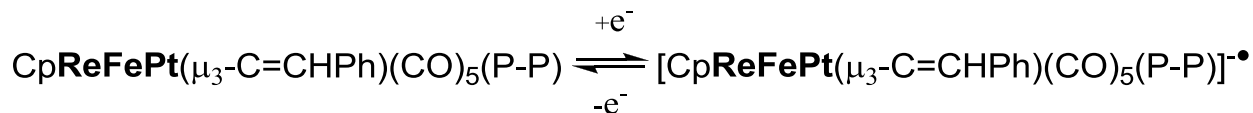

Рисунок 14. ЦВА кластеров: (а) – $CpReFePt(\mu_3-C\equiv CHPh)(CO)_5(dppe)$ (**40**), (б) – $CpReFePt(\mu_3-C\equiv CHPh)(CO)_5(dppp)$ (**41**) (СУ, MeCN, 0.1 М Et_4NBF_4 , Ag/0.1 М $AgNO_3$ в MeCN, $C = 2$ мМ, $V = 25$ мВ/с)

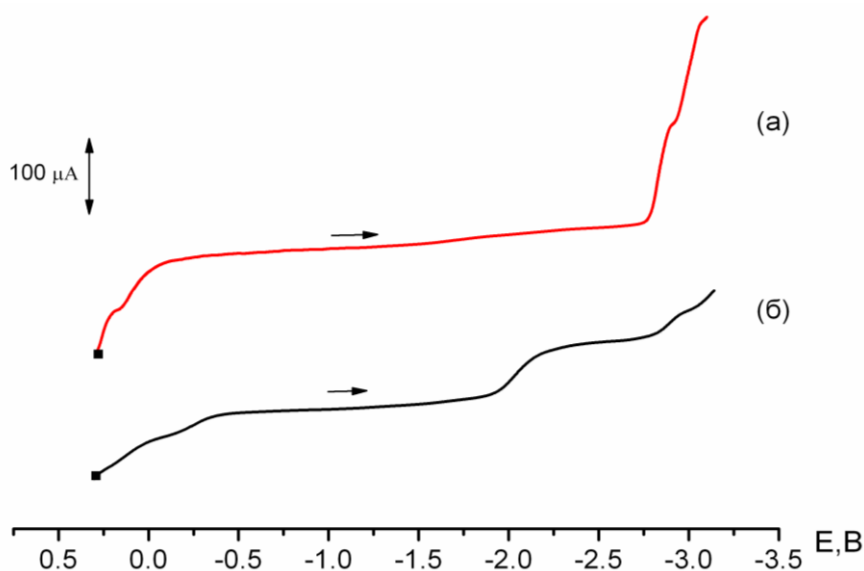
Отношение предельных токов анодного и катодного пиков первой стадии восстановления **ReFePt** кластеров **37-41** с терминальными и хелатными лигандами L, L' (рис. 14 а, б)¹ соответствует квазиобратимому процессу переноса электрона, что свидетельствует о большей **ReFePt**

¹ Например, для кластера **40** $I_{pa}/I_{pc} = 0.35$, $\Delta E = |E_{pa} - E_{pc}| = 300$ мВ (рис. 2а, пики A'_1, A_1), для кластера **41** $I_{pa}/I_{pc} = 0.96$, $\Delta E = |E_{pa} - E_{pc}| = 230$ мВ (рис. 2б, пики B'_1, B_1)

устойчивости кластеров в редокс-реакциях по сравнению с их биядерными **RePt** предшественниками [180]. Следовательно, присоединение электрона к кластерам **37-41** приводит к образованию анион-радикалов:

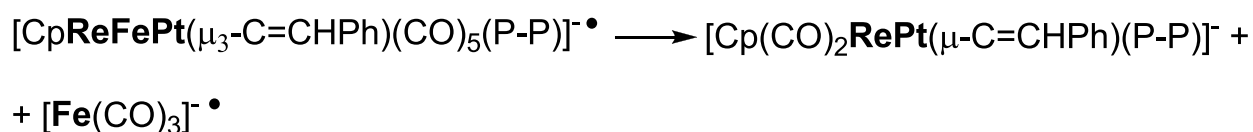
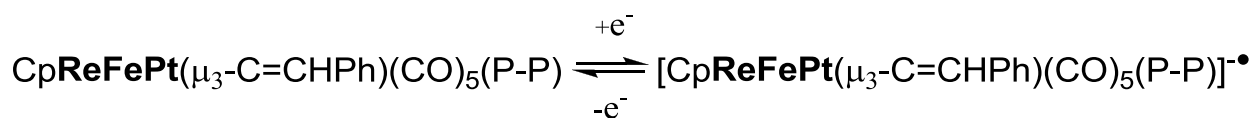

Дальнейшие превращения образующихся анион-радикалов **37^{•-}-41^{•-}** зафиксированы на р.к.э. На рисунке 15 приведена типичная полярограмма трехъядерных **ReFePt** кластеров. Как видно из рис. 15, значения $E_{1/2}$ вторых стадий, как восстановления, так и окисления трехъядерного кластера **CpReFePt**($\mu_3\text{-C=CHPh}$)(CO)₅(dppp) **41**, совпадают с редокс-потенциалами биядерного комплекса **Cp**(CO)₂**RePt**($\mu\text{-C=CHPh}$)(dppp) **32**, что свидетельствует об его образовании в результате одноэлектронных редокс-процессов трехъядерного кластера.

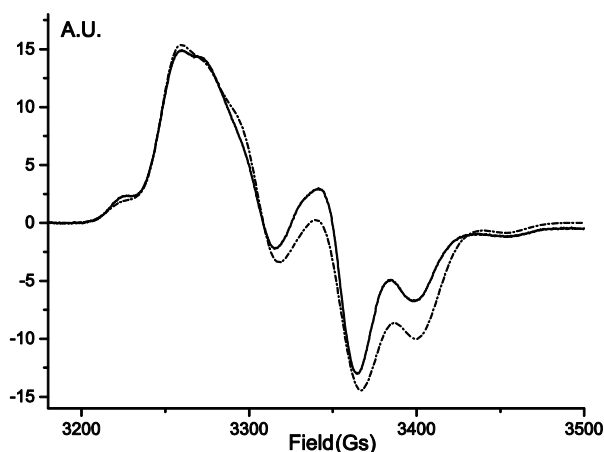

Рисунок 15. Полярограммы соединений: (а) – **Cp**(CO)₂**RePt**($\mu\text{-C=CHPh}$)(dppp) (**32**), (б) – **CpReFePt**($\mu_3\text{-C=CHPh}$)(CO)₅(dppp) (**41**) (СУ, MeCN, 0.1 М Et₄NBF₄, Ag/0.1 М AgNO₃ в MeCN, С = 2 мМ, V = 25 мВ/с)

Таким образом, квазиобратимое одноэлектронное восстановление трехъядерных кластеров **37-41** приводит к образованию анион-радикалов **37^{-•}-41^{-•}**, распадающихся с образованием биядерных **RePt** предшественников и железосодержащего фрагмента:

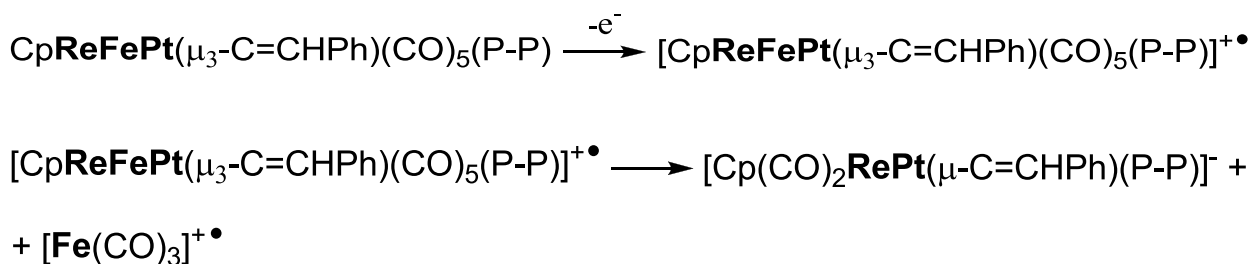
Окисление кластеров **37-41** протекает в несколько стадий (табл. 22) и приводит к образованию на первой одноэлектронной стадии катион-радикалов **37^{+•}-41^{+•}**, зафиксированных методом ЭПР (рис. 16).

Рисунок 16. Спектр ЭПР реакционной смеси $\text{CpReFePt}(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_5(\text{dppe})$ (**40**) и $[\text{Fc}][\text{BF}_4]$, предварительно выдержанной при комнатной температуре в течение 2.5 мин (сплошная линия) и модельного спектра (штрих-пунктирная линия) (CH_2Cl_2 , $T = 90 \text{ K}$, $C = 1 \text{ mM}$)

Дальнейшие превращения катион-радикалов $37^{+\bullet}$ - $41^{+\bullet}$, как следует из циклических вольтамперограмм **ReFePt** кластеров (рис. 14), приводят к образованию биядерных **RePt** комплексов.

Проведение электролиза при контролируемом потенциале предельного тока первой волны окисления **ReFePt** кластеров на Pt электроде с последующей идентификацией продуктов электролиза методом ИК спектроскопии подтверждает образование биядерных **RePt** комплексов в результате одноэлектронного окисления **ReFePt** кластеров **37-41**. Так, в ИК спектрах в области валентных колебаний карбонильных групп растворов кластеров, полученных после проведения ЭКП, присутствуют только полосы поглощения $\nu(\text{CO})$ биядерных комплексов $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{LL}'$ **23**, **24**, **26**, **31**, **32**, соответственно. Предложена следующая схема окисления трехъядерных **ReFePt** кластеров **37-41**:

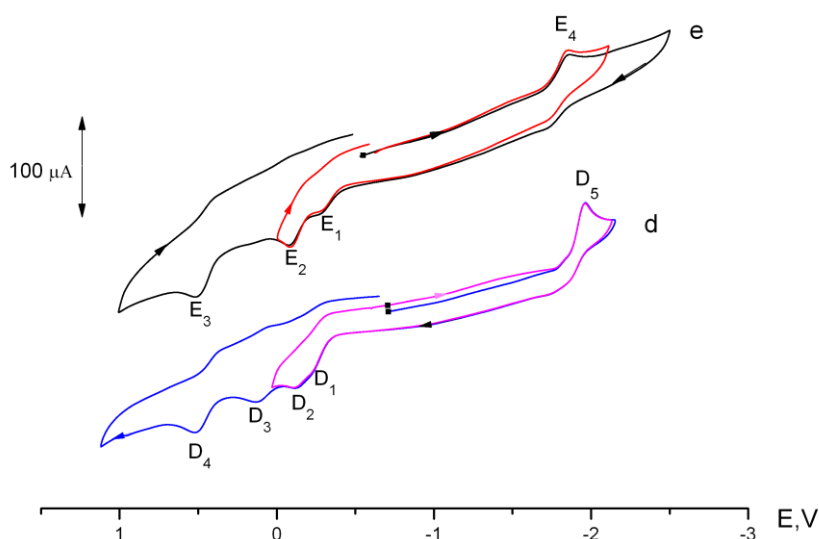

Полученные результаты электрохимического исследования кластеров **37-41** согласуются с данными их химического окисления с использованием $[\text{Cr}_2\text{Fe}][\text{X}]$ ($[\text{X}] = [\text{BF}_4], [\text{ClO}_4]$). В результате химического окисления кластеров **37-41** образуются биядерные комплексы $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{LL}'$ **23**, **24**, **26**, **31**, **32**, что подтверждается результатами исследования продуктов окисления методом ИК-спектроскопии и тонкослойной хроматографии.

Такое поведение в редокс-реакциях отличает трехъядерные кластеры с остовом **RePtFe** от аналогичных марганцевых, которые разрушаются с образованием цимантрена и железоплатинового фрагмента [92].

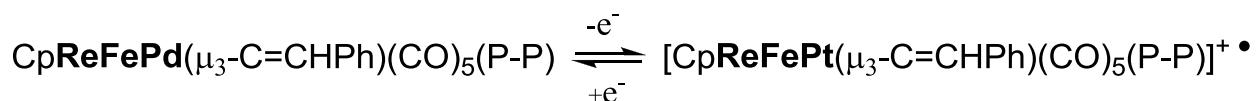
Замена платиносодержащего фрагмента на палладийсодержащий приводит к смещению значений редокс-потенциалов трехъядерных кластеров **42**, **43** в анодную область.

Первые стадии восстановления трехъядерных кластеров $\text{CpReFePd}(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_5\text{L}_2$ [$\text{L}_2 = \text{dppe}, \text{dppp}$] (**42**, **43**) также как и кластеров с остовом **ReFePt** (**37-41**) квазиобратимы (рис. 18).

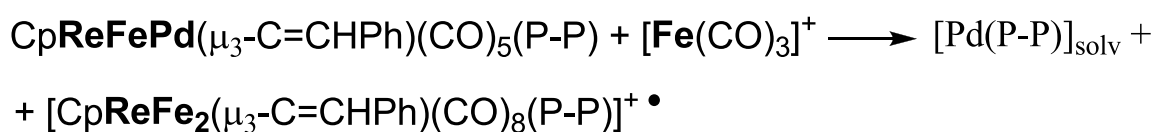
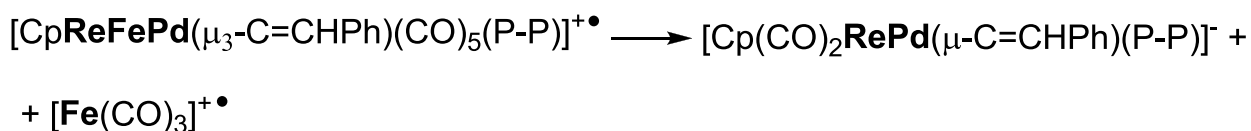
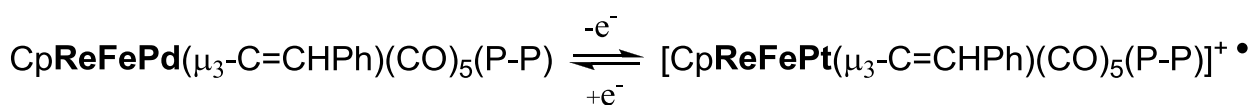
Рисунок 17. ЦВА комплексов: d – $\text{CpReFePd}(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_5(\text{dppe})$ (**42**), e – $\text{CpReFePd}(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_5(\text{dppp})$ (**43**) (СУ, MeCN, 0.1 М Et_4NBF_4 , Ag/0.1 М AgNO_3 в MeCN, C = 2 мМ, V = 25 В/с)

Одноэлектронное окисление кластеров **42**, **43** приводит к образованию относительно устойчивого катион-радикала:

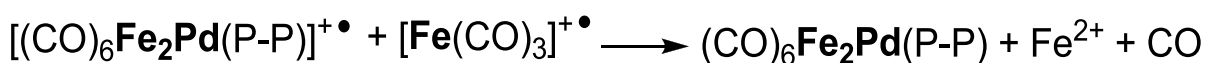
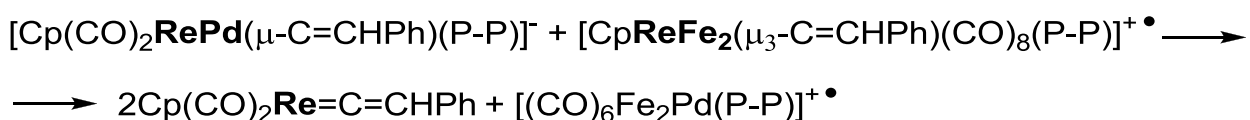
Значения потенциалов второй стадии окисления кластера **42** на Pt электроде и **42**, **43** на СУ близки с $E_{1/2}$ окисления биядерных комплексов **33**, **34** (табл. 22), а четвертой стадии окисления кластера **42** на Pt и СУ электродах (табл. 22) и третьей кластера **43** – на СУ к потенциалам второй

волны окисления кластера $\text{CpReFe}_2(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_8$ (**44**). Следовательно, можно предположить, что электрохимическое окисление кластеров **42**, **43** протекает по следующей схеме:

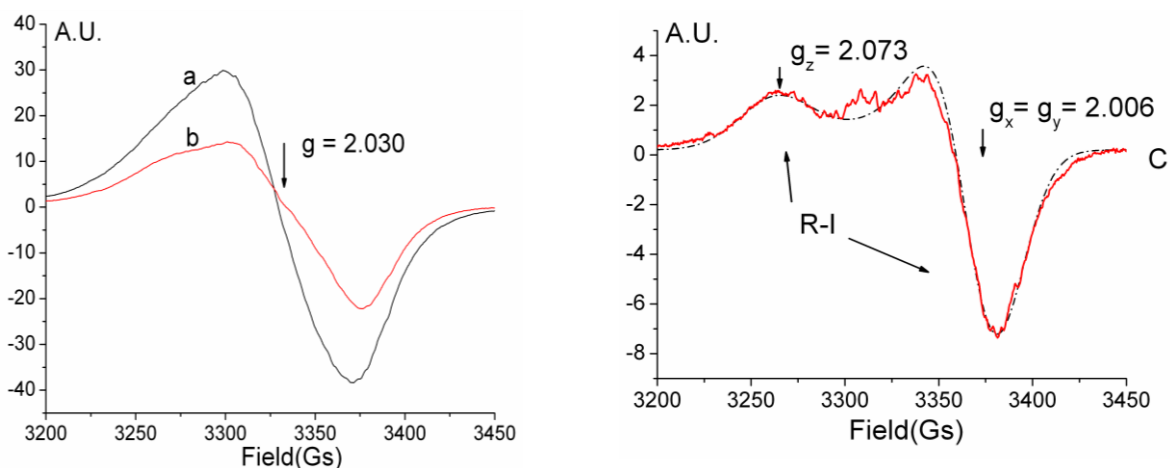

Однако, в ИК спектрах растворов кластеров **42** и **43**, отобранных из электрохимической ячейки после электролиза при контролируемом потенциале предельного тока первой волны окисления (проведенном в течение 1 часа), в области валентных колебаний СО-групп наблюдаются полосы с частотами, соответствующими колебаниям карбонильных групп комплексов $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Re}=\text{C=CHPh}$ (**16**) ($\nu(\text{CO})$: 1992 и 1916 cm^{-1}) и $(\text{CO})_8\text{Fe}_2\text{Pd}(\text{P-P})$ [$\text{P-P} = \text{dppe}, \text{dppp}$] (**45**, **46**) ($\text{P-P} = \text{dppe}$, $\nu(\text{CO})$: 2052 s, 2002 v.s, 1969 s, 1955 s, 1909 w.br (CH_2Cl_2); $\text{P-P} = \text{dppp}$, $\nu(\text{CO})$: 2049 s, 2000 v.s, 1964 s, 1945 sh, 1885 w.br (CH_2Cl_2)). Окисление **ReFePd** кластеров **42** и **43** с помощью $[\text{Fc}][\text{BF}_4]$, привело к аналогичным результатам, моноядерный комплекс **16** и треугольные **PdFe**₂ кластеры **45**, **46** были выделены с выходами 54 и 39% для кластера **42** и 53 и 41% для кластера **43**.

Такое поведение свидетельствует о том, что с течением времени происходит превращение электрохимически полученных промежуточных продуктов окисления трехъядерных кластеров **42** и **43** в соответствующие устойчивые треугольные кластеры $(\text{CO})_8\text{Fe}_2\text{Pd}(\text{P-P})$ [$\text{P-P} = \text{dppe}, \text{dppp}$] (**45**, **46**) и комплекс $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Re}=\text{C=CHPh}$ (**16**) по схеме:

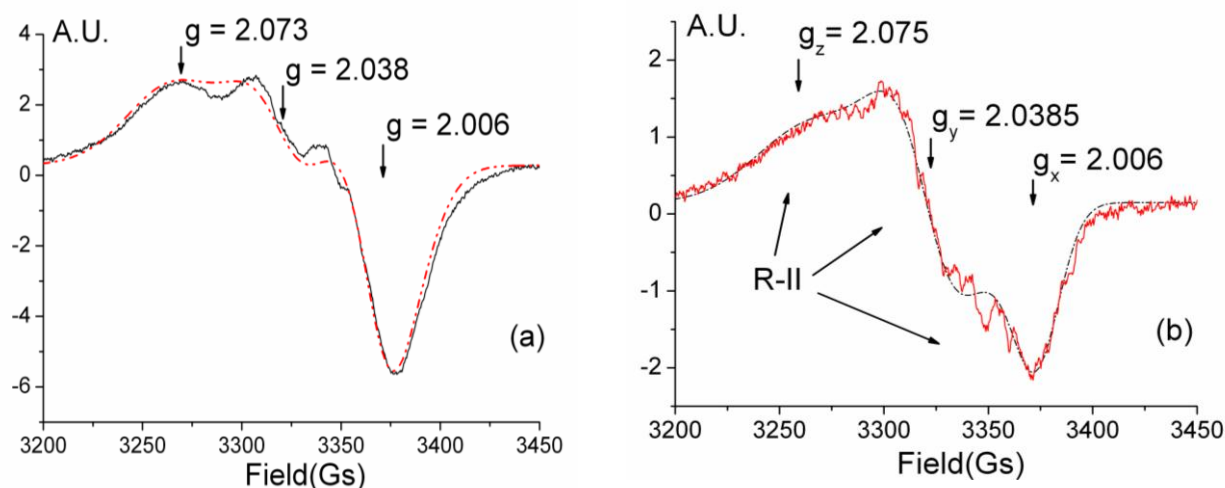
Для доказательства приведенных выше схем электрохимического окисления трехъядерных кластеров **42** и **43** использовали метод ЭПР спектроскопии. Показано, что при химическом окислении кластера $\text{CpReFePd}(\mu_3\text{-C}=\text{CHPh})(\text{CO})_5(\text{dppe})$ (**42**) с использованием $[(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)_2\text{Fe}][\text{BF}_4]$ образуется катион-радикал **42**^{•+}. В этом случае в спектре ЭПР наблюдается интенсивный слабо анизотропный сигнал с $g_0 = 2.030$ (рис. 18, спектр а). При выдержке во времени растворов смеси кластера **42** с $[\text{Fc}][\text{BF}_4]$ происходит уменьшение интенсивности сигналов в спектре ЭПР и изменение форм линий этих сигналов (рис. 18, спектр b), что свидетельствует о дальнейшем превращении образующегося катион-радикала. При вычитании ЭПР спектра а (рис. 18) из спектра b (рис. 18) преимущественно остается переход с аксиальной анизотропией ($g_{\parallel} = 2.073$, $g_{\perp} = 2.006$) (рис. 18, спектр с; R-I).

Рисунок 18. Спектр ЭПР ($T = 90$ К) реакционной смеси $\text{CpReFePd}(\mu_3\text{-C}=\text{CHPh})(\text{CO})_5(\text{dppe})$ (1 мМ) (**42**) и $[\text{Fc}][\text{BF}_4]$ (1 мМ) в CH_2Cl_2 , предварительно выдержанной при комнатной температуре в течение 2.5 мин (а), 7.5 мин (b); полученный при вычитании а (коэффициент 0.41) из b (с); пунктирная линия – расчетная линия спектра ЭПР.

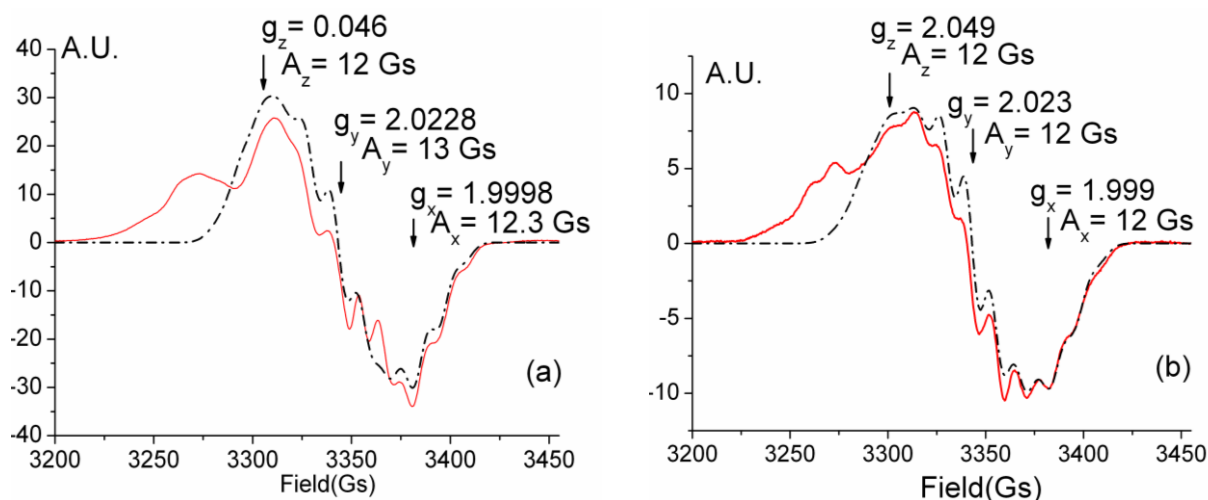
При дальнейшей выдержке раствора реакционной смеси в течение 12.5 мин при комнатной температуре в спектрах ЭПР (рис. 19а) наблюдается сигнал меньшей интенсивности, преимущественно обусловленный парамагнитными аксиальными центрами R-I и центрами ромбической анизотропии g-тензора R-II (рис.20b, R-II с параметрами $g_z = 2.075$, $g_y = 2.0385$, $g_x = 2.006$).

Рисунок 19. Спектр ЭПР ($T = 90$ K) реакционной смеси $\text{CrReFePd}(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_5(\text{dppe})$ (**42**) (1 mM) и $[\text{Fc}][\text{BF}_4]$ (1 mM) в CH_2Cl_2 , предварительно выдержанной при комнатной температуре в течение 12.5 мин (сплошная линия); расчетный спектр ЭПР суперпозиции аксиального и ромбического спектров (пунктирная линия) (а); спектр ЭПР, полученный при вычитании из спектра на рис.6а спектра b на рис.5 (коэффициент 0.5) (сплошная линия); расчетная линия спектров ЭПР ромбических центров R-II (пунктирная линия).

Появление в спектре ЭПР образца с минимальной выдержкой по времени, сигнала близкого по форме к симметричному, можно связать с образованием радикала $\mathbf{42}^{*+}$, который со временем превращается в новые парамагнитные центры, среди которых можно выделить радикалы R-I и R-II типов. При вариации концентраций взаимодействующих веществ (исходного кластера **42** и $[\text{Fc}][\text{BF}_4]$), температуры раствора и различных растворителей

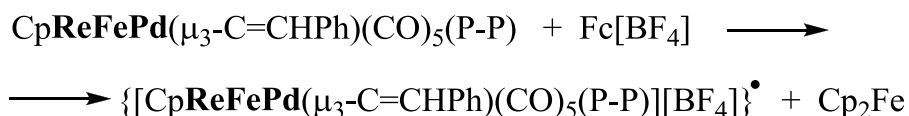
(CH₂Cl₂, смесь CCl₄ и CHCl₃ (1:1), MeCN) удалось получить относительно разрешенную СТС в спектре ЭПР (рис. 20а).

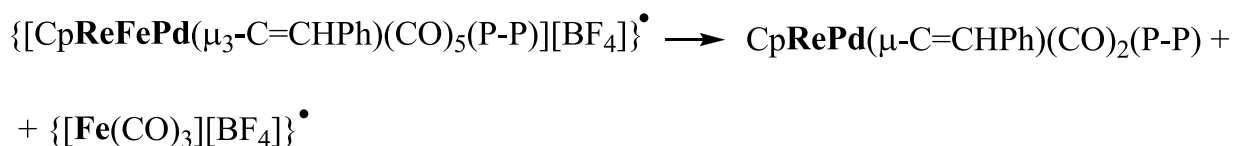
Рисунок 20. Спектр ЭПР ($T = 90$ К) реакционной смеси $\text{CrReFePd}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})_5(\text{dprpe})$ (**42**) (а) (сплошная линия) и $\text{CrReFePd}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{CO})_5(\text{dppp})$ (**43**) (б) (сплошная линия) (1 мМ) и $[\text{Fc}][\text{BF}_4]$ (0.1 мМ), предварительно выдержанной в течение 2 мин при температуре 233 К в смеси CCl_4 и CHCl_3 (1:1); расчетные линии спектров ЭПР (пунктирная линия).

Совпадение модельных и экспериментальных спектров ЭПР показало, что СТС обусловлена взаимодействием четырех эквивалентных ядер ($I=1/2$) с неспаренным электроном ромбического парамагнитного центра ($g_x = 1.9998$, $A_x = 12.3$ Gs, $g_y = 2.0228$, $A_y = 13$ Gs, $g_z = 2.046$, $A_z = 12$ Gs). Наиболее точное совпадение получено при моделировании высокополевой части и менее точное в низкополевой части спектра ЭПР (рис. 21а), что обусловлено наличием дополнительного вклада от радикальных центров R-I и R-II. Присутствие 4-х эквивалентных ядер в парамагнитном центре можно связать с наличием спиновой плотности ($\leq 0.3\%$) на высокосимметричном анионе $[\text{BF}_4]^-$, входящем в состав радикала для компенсации заряда. Эквивалентность четырех ядер фтора можно объяснить наличием внутреннего вращения $[\text{BF}_4]$ фрагмента. При локализации спиновой

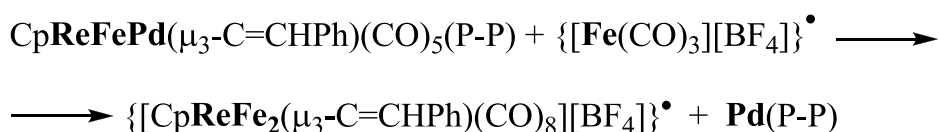
плотности на рении или палладии можно было бы ожидать наличия СТС и дополнительной СТС от ядер рения, палладия или фосфора соответственно [69]. Однако, этого не наблюдается за пределами ширины линий ($\Delta H \approx 5Gs$), полученных при моделировании спектров ЭПР, что свидетельствует о локализации спиновой плотности преимущественно в области атомов железа при образовании катион-радикала из исходного кластера:

Появление дополнительного аксиального сигнала R-I, доля которого возрастает по мере выдержки во времени реакционной смеси (рис. 18, спектр с и ба), определяется распадом первоначально образовавшегося парамагнитного комплекса с образованием радикального центра, имеющего ось симметрии высокого порядка в соответствии со схемой:

Появление дополнительного ромбического сигнала R-II (рис. 19b) определяется взаимодействием исходного **ReFePd** кластера и парамагнитного центра R-I с образованием нового радикального центра в соответствии со схемой:

Уменьшение общей интенсивности сигналов ЭПР в течение времени выдержки образцов свидетельствует о преобразовании образующихся катион-радикалов до диамагнитных продуктов, что аналогично взаимодействию электрохимически полученных промежуточных продуктов окисления трехъядерных кластеров **42** и **43**.

Для кластера $\text{CrReFePd}(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_5(\text{dppp})$ (**43**) в спектрах ЭПР также наблюдается несколько типов парамагнитных центров после окисления исходного кластера с использованием $[\text{Fc}][\text{BF}_4]$, однако концентрация дополнительных радикалов значительно меньше (рис. 20b). При выдержке образцов в течение времени не наблюдается значительных изменений спектров ЭПР, что свидетельствует о большем времени жизни катион-радикала **43**⁺ по сравнению с катион-радикалом **42**⁺. В спектрах ЭПР окисленного кластера **43** также присутствуют сигналы с относительно разрешенной СТС от четырех ядер $I = 1/2$, однако имеется некоторое отличие по сравнению с парамагнитными центрами, полученными после окисления кластера **43**. Как показало моделирование этих спектров ЭПР, эти отличия связаны с меньшими значениями констант СТС и некоторыми отличиями в области g_z ($g_x = 1.9989$, $g_y = 2.023$, $g_z = 2.049$, $A_x = A_y = A_z = 12 \text{ Gs}$). Эти результаты указывают на то, что после окисления кластера **42** присутствует незначительная анизотропия констант СТС, для окисленного **43** практически отсутствует анизотропия СТС, что свидетельствует о более слабом взаимодействии аниона $[\text{BF}_4]^-$ с образующимся катион-радикалом **43**⁺.

Таким образом, электрохимическое изучение трехъядерных гетерометаллических фенилвинилиденовых комплексов, содержащих **Re**, **Fe**, **Pt** или **Pd**, показывает, что величины редокс-потенциалов и схемы редокс-превращений трехъядерных кластеров $\text{CrReFeM}(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_5(\text{P-P})$ [**M** = **Pt**, **Pd**], в отличие от биядерных комплексов $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{ReM}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{P-P})$ [**M** = **Pt**, **Pd**], зависят от природы дифосфиновых лигандов и атомов металлов. Причем значения потенциалов окисления Pt- и Pd-содержащих кластеров, содержащих лиганд dppp, полученные на всех трех электродах,

смещены в катодную, а восстановления - в анодную область по сравнению с кластерами, содержащими лиганд $dprp$. Следовательно, замена лиганда $dprp$ в кластерах **40** и **42** на $dppp$, по-разному влияет на энергию верхней заполненной (ВЗМО) и нижней вакантной (НВМО) молекулярных орбиталей кластеров **41** и **43**, с которых удаляется или присоединяется, соответственно, электрон и приводит к уменьшению разности энергий между ВЗМО и НВМО в кластерах **41** и **43** по сравнению с **40** и **42**. Редокс-превращения трехъядерных кластеров **38-41** и **43, 44** протекают по разным схемам: в случае $CpReFePt(\mu_3-C=CHPh)(CO)_5LL'$ (**37-41**) образуются соответствующие биядерные **RePt** комплексы и железосодержащий фрагмент; $CpReFePd(\mu_3-C=CHPh)(CO)_5(P-P)$ (**42, 43**) претерпевают дальнейшие превращения с образованием моноядерного фенилвинилиденового комплекса рения (**16**) и кластеров с остовом **ReFe₂**.

ВЫВОДЫ

1. Электрохимическими методами изучены редокс-свойства би- и трехъядерных гетерометаллических фенилвинилиденовых комплексов с остовами MM' [$M = Mn, Re; M' = Rh, Pt, Pd, Fe, Cu$] и $ReFeM'$ [$M' = Pt, Pd, Fe$] и различными терминальными и хелатными лигандами. Установлены схемы их редокс-превращений и закономерности влияния нуклеарности металлоостова, природы металлов и лигандов на редокс-свойства изученных соединений.

2. Доказано, что редокс-превращения в случае биядерных комплексов с металлоостовом MRh [$M = Mn, Re$] протекают с образованием моноядерных соединений $CrM(CO)_3$ и Rh -фенилвинилиденовых фрагментов, а в случае MM' [$M' = Pt, Pd$], $ReFe$ и $ReCu$ комплексов – моноядерных фенилвинилиденовых соединений $Cr(CO)_2M=C=CHPh$ и M' -содержащих фрагментов ($M' = Pt, Pd, Fe, Cu$).

3. Выявлен необычный характер зависимости редокс-потенциалов в ряду $MPtLL'$ [$M = Mn, Re$] комплексов от электронодонорной способности терминальных фосфорсодержащих лигандов L, L' , причиной которого является разная степень полумостикового взаимодействия между атомом Pt и соседним лигандом CO при атоме марганца или рения.

4. Показано, что значения редокс-потенциалов и схемы редокс-превращений ReM' [$M' = Pt, Pd$] комплексов с хелатными $dprre$ и $dprrr$ лигандами, в отличие от аналогичных соединений с терминальными фосфорсодержащими лигандами L, L' и $dprrm$, не зависят от природы металла M' и его лигандного окружения.

5. Установлена зависимость значений редокс-потенциалов и маршрутов редокс-реакций трехъядерных $ReFeM'$ [$M' = Pt, Pd$] кластеров с хелатными $dprre, dprrr$ лигандами от природы металла M' и его лигандного окружения. Одноэлектронное окисление как Pt -, так и Pd -содержащих кластеров приводит к образованию катион – радикалов, дальнейшие

превращения которых протекают по разным схемам. Конечными продуктами окисления **ReFePt** кластеров являются биядерные **RePt** комплексы, а **ReFePd** – треугольные **Fe₂Pd** кластеры и мооядерный комплекс **Cp(CO)₂Re=C=CHPh**.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Егорова Д.Е. Биядерные кластерные соединения рения(III) в процессе формирования липосом и микрокапсул / Д.Е. Егорова, А.В. Штеменко // Вопросы химии и химической технологии. – 2010. – № 1. – С. 103-110.
2. Jürgens S. Rhenium and technetium based radiopharmaceuticals: Development and recent advances / S. Jürgens, W.A. Herrmann, F.E. Kühn // J. Organometal. Chem. – 2014. – Vol. 751. – P. 83-89.
3. Oliveira B.L. Targeting nitric oxide synthase with $^{99m}\text{Tc}/\text{Re}$ -tricarbonyl complexes containing pendant guanidino or isothioureia moieties / B. L. Oliveira, P.D. Raposinho, F. Mendes, I.C. Santos, I. Santos, A. Ferreira, C. Cordeiro, A.P. Freire, J. D.G. Correia // J. Organometal. Chem. – 2011. – Vol. 696. – P. 1057-1065.
4. Saito T. Rhenium sulfide cluster chemistry / T. Saito // J. Chem. Soc., Dalton Trans. – 1999. – P. 97-105.
5. Cotton F.A. A new synthetic entry to tungsten-sulfur cluster chemistry: preparation and structure of $\text{W}_3\text{S}_4\text{Cl}_3(\text{dmpe})^{3+}$ / F.A. Cotton, R. Llugar // Inorg. Chem. – 1989. – Vol. 27. – P. 1303-1305.
6. Cotton F.A. Triangular trinuclear cluster compounds: molybdenum and tungsten complexes of the type $\text{M}_3\text{S}_4(\text{diphos})_3\text{X}^{3+}$ with $\text{X} = \text{Cl}$ and H / F.A. Cotton, R. Llugar, C.T. Eagle // J. Am. Chem. Soc. – 1989. – Vol. 111. – P. 4332-4338.
7. Femoni C. The possible role of metal carbonyl clusters in nanoscience and nanotechnologies / C. Femoni, C. Iapalucci, F. Kaswalder, G. Longoni, S. Zaccini // Coord. Chem. Rev. – 2005. – Vol. 250. – P. 1580-1604.
8. Ahmad M. F. $\text{Re}_2(\text{CO})_6(\mu\text{-thpymS})_2$ (thpymSH = pyrimidine-2-thiol) as a versatile precursor to mono- and polynuclear complexes: X-ray crystal structures of $\text{fac-Re}(\text{CO})_3(\text{PPh}_3)(\text{k}^2\text{-thpymS})$ and two isomers of $\text{ReRu}_3(\text{CO})_{13}(\mu_3\text{-}$

thpymS) / M. F. Ahmad, J.C. Sarker, K.A. Azam, S.E. Kabir, S. Ghosh, G. Hogarth, T.A. Siddiquee, M.G. Richmond // *J. Organometal. Chem.* – 2013. – Vol. 728. – P.30-37.

9. Takano S. Synthesis and reactivity of phosphine-quinolinolato rhodium complexes: intermediacy of vinylidene and (amino)carbene complexes in the catalytic hydroamination of terminal alkynes / S. Takano // *Organometallics.* – 2016. – Vol. 35. – P. 4112–4125.

10. Wu L. Ring-opening reaction of vinylidenecyclopropanediester catalyzed by $\text{Re}_2(\text{CO})_{10}$ or $\text{Yb}(\text{OTf})_3$ / L. Wu, M. Shi // *Eur. J. Org. Chem.* – 2011. – Vol. 6. – P.1099-1105.

11. Lewis, L.N. Chemical catalysis by colloids and clusters / L.N. Lewis // *Chem. Rev.* – 1993. – Vol. 93. – P. 2693-2730.

12. Ye S. Synthesis and structure of some ruthenium–rhenium heterodinuclear complexes and their catalytic activity in the addition of carboxylic acids to phenylacetylene / S. Ye, W.K. Leong // *J. Organometal. Chem.* – 2006. – Vol. 691. – P. 1216-1222.

13. Bruneau C. Metal vinylidenes and allenylidenes in catalysis: applications in anti-Markovnikov additions to terminal alkynes and alkene metathesis / C. Bruneau, P.H. Dixneuf // *Angew. Chem. Int. Ed.* – 2006. – Vol. 45. – P. 2176-2203.

14. Karmaker S. Reactivity of tri(2-furyl)phosphine (PFu_3) with $[\text{Mn}_2(\text{CO})_{10-n}(\text{NCMe})_n]$ ($n = 0-2$): X-ray Structure of $\text{mer-}[\text{Mn}(\text{CO})_3(\eta^1\text{-C}_4\text{H}_3\text{O})(\text{PFu}_3)_2]$ / S. Karmaker, S. Ghosh, S.E. Kabir, D.T. Haworth, S.V. Lindeman // *Inorg. Chim. Acta.* – 2012. – Vol. 382. – P. 199-202.

15. Tyo E.C. Catalysis by clusters with precise numbers of atoms // E.C. Tyo, S. Vajda // *Nature nanotechnology.* – 2015. – Vol. 10. – P. 577-588.

16. Chor B.Y. Cobalt-platinum heterometallic clusters containing N-heterocyclic carbene ligands / B.Y. Chor, W.X. Koh, R. Ganguly, Y. Li, L. Chen, R. Raja, W.K. Leong // *J. Organomet. Chem.* – 2017. – Vol. 849-850. – P. 48-53.

17. Лихтенштейн Г.И. Многоядерные окислительно-восстановительные ферменты. – М.: Наука, 1979. – 324 с.
18. Лихтенштейн Г.И. В сб.: Окислительно-восстановительные металлоферменты и их модели. Теоретические и методические аспекты. – Черногловка, 1982. – Ч. I. – С. 7-19.
19. Джабиев Т.С. Концертные реакции многоядерных металлоферментов и их функциональных химических моделей / Т.С. Джабиев, А.Е. Шилов // Журн. Физ. Химии. – 2011. – Т. 85. – № 3. – С. 460-465.
20. Suss-Fink G. Transition metal clusters in homogenous catalysis // G. Suss-Fink, G. Meister // Adv. Organometal. Chem. – 1993. – Vol. 35. – P. 41-134.
21. Эллерт О.Г. Биметаллические наносплавы в гетерогенном катализе промышленно важных реакций: синергизм и структурная организация активных компонентов / О.Г. Эллерт, М.В. Цодиков, С.А. Николаев, В.М. Новоторцев // Усп. Химии. – 2014. – Т. 83. – № 8. – С. 718-732.
22. Rahaman A. Bioinspired hydrogenase models: the mixed-valence triiron complex $[\text{Fe}_3(\text{CO})_7(\mu\text{-edt})_2]$ and phosphine derivatives $[\text{Fe}_3(\text{CO})_{7-x}(\text{PPh}_3)_x(\mu\text{-edt})_2]$ ($x = 1, 2$) and $[\text{Fe}_3(\text{CO})_5(\kappa^2\text{-diphosphine})(\mu\text{-edt})_2]$ as proton reduction catalysts / A. Rahaman, S. Ghosh, D.G. Unwin, S. Basak-Modi, K.B. Holt, S.E. Kabir, E. Nordlander, Michael G. Richmond, G. Hogarth // Organometallics. – 2014. – Vol. 33. – P.1356-1366.
23. Bergamo M. Solid state and solution structure of the hetero-dimetallic complexes $[\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Re}\{\mu\text{-C}(\text{OMe})(\text{Ph})\}\text{Pt}(\text{COD})]$ and $[\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Re}\{\mu\text{-CPh}\}\text{Pt}(\text{COD})]^+$, containing bridging carbene and carbyne ligands/ Mirka Bergamo, Tiziana Beringhelli, Giuseppe D'Alfonso, Pierluigi Mercandelli, Massimo Moret, Angelo Sironi // Inorganica Chimica Acta. – 2000. – P. 1022-1034.
24. Xiao J. Pt-Re clusters and bimetallic catalysts / J. Xiao, R.J. Puddephatt // Coord. Rev. – 1995. – Vol. 143. – P. 457-500.

25. Электрохимия органических соединений в начале XXI века / Под ред. В.П. Гультия, А.Г. Кривенко, А.П. Томилова. – М.: Компания Спутник+, 2008. – 578 с.
26. Томилов А.П. Развитие отечественной электрохимии органических соединений (1940-2002 гг.) / А.П. Томилов // Рос. хим. ж. – 2005. – Т. 49. – № 5. – С. 4-16.
27. Jutand A. Contribution of electrochemistry to organometallic catalysis / A. Jutand // Chem. Rev. – 2008. – Vol. 108. – P. 2300-2347.
28. Антонова А.Б. Комплексы переходных металлов с неопределёнными карбенами: синтез, структура, реакционная способность / А.Б. Антонова, А.А. Иогансон // Усп. химии. – 1989. – Т. 58. – № 7. – С. 1197-1229.
29. Antonova A.B. Use of the Mn=C=C system in organometallic and organic synthesis / А.Б. Антонова // Coord. Chem. Rev. – 2007. – Vol. 251. – P. 1521-1560.
30. Bruce M.I. Organometallic chemistry of vinylidene and related unsaturated carbenes / M.I. Bruce // Chem. Rev. – 1991. – Vol. 91. – P. 197-257.
31. Selegue J.P. Metallacumulenes: from vinylidenes to metal polycarbides / J.P. Selegue // Coord. Chem. Rev. – 2004. – Vol. 248. – P. 1543-1563.
32. Будников Г.К. Электрохимия полиядерных кластерных и гетеровалентных соединений / Г.К. Будников, Т.А. Дьячкова, А.Н. Глебов. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1989. – 96 с.
33. Китаев Ю.П. Промежуточные продукты в электрохимических реакциях / Ю.П. Китаев, Т.В. Троепольская, Г.К. Будников. – М.: Наука, 1982 – 216 с.
34. Ёсида К. Электроокисление в органической химии / пер. с англ. М.А. Родкина. – М.: Мир, 1987 – 336 с.
35. Майрановский С.Г. Полярграфия в органической химии / С.Г. Майрановский, Я.П. Страдынь, В.Д. Безуглый. – С-Пб.: Химия, 1975 – 353 с.

36. Geiger W. E. One-electron electrochemistry of parent piano-stool complexes / W. E. Geiger // *Coord. Chem. Rev.* – 2013. – Vol. 257. – P. 1459-1471.
37. Иогансон А.А. Химия винилиденовых комплексов. Сообщ.6. Электрохимическое восстановление и УФ-спектры винилиденовых производных цимантрена и комплексов со связью Mn-Pt / А.А. Иогансон, А.Б. Антонова, В.А. Трухачева, Г.В. Бурмакина, А.И. Рубайло, Н.Г. Максимов, С.В. Коваленко, Н.А. Дейхина // *Изв. АН СССР. Сер. хим.* – 1987. – № 1. – С. 56-62.
38. Александров Г.Г. Структура фенилвинилиден-бис-(циклопентадиенил-марганец-дикарбонила) $(\mu_2\text{-C=CHPh})[\text{Mn}(\text{CO})_2(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)]_2$ (Mn-Mn) - нового дьюядерного комплекса марганца / Г.Г. Александров, А.Б. Антонова, Н.Е. Колобова, Ю.Т. Стручков // *Коорд. химия.* – 1976. – Т. 2. – С. 1561-1566.
39. Novikova L.N. Oxidative dehydrodimerization of manganese vinylidene complexes $(\eta^5\text{-C}_5\text{R}_5)(\text{CO})(\text{L})\text{Mn}=\text{C}=\text{C}(\text{H})\text{Ph}$ (R=Me, L=CO; R=H, L=PPh₃) / L.N. Novikova, M.G. Peterleitner, K.A. Sevumyan, O.V. Semeikin, D.A. Valyaev, N.A. Ustynyuk // *Appl. Organomet. Chem.* – 2002. Vol. 16. – P. 530-536.
40. Peake B.M. Radical Anions of Metal Carbonyls / B.M. Peake, B.H. Robinson, J. Simoson, D.J. Watso // *Chem. Commun.* – 1974. – P. 945-946
41. Patai S. The chemistry of ketenes, allenes and related compounds. Part 1. / S. Patai. – Ed. J. Wiley & Sons, Chichester-N.Y., – 1980. – P. 485.
42. Novikova L.N. Oxidative Dehydrodimerization of Manganese Phenylvinylidene Complex $(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)(\text{CO})_2\text{Mn}=\text{C}=\text{C}(\text{H})\text{Ph}$. X-Ray Structure of Phenyl(trityl)vinylidene Complex $(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)(\text{CO})_2\text{Mn}=\text{C}=\text{C}(\text{CPh}_3)\text{Ph}$ / L.N. Novikova, M.G. Peterleitner, K.A. Sevumyan, O.V. Semeikin, D.A. Valyaev, N.A. Ustynyuk, V.N. Khrustalev, L.N. Kuleshova, M.Y. Antipin // *J. Organomet. Chem.* – 2001. – Vol. 631 – P. 47-53.

43. Valyaev D.A. Oxidative dehydrodimerization of Rhenium vinylidene complex $(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)(\text{CO})_2\text{Re}=\text{C}=\text{C}(\text{H})\text{Ph}$: two competitive routes of coupling of σ -Phenylethynyl intermediate $[(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)(\text{CO})_2\text{Re}-\text{C}\equiv\text{CPh}]$. X-ray structures of Rhenium mononuclear $(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)(\text{CO})_2\text{Re}=\text{C}=\text{C}(\text{H})\text{Ph}$ and binuclear $[(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)(\text{CO})_2\text{Re}]_2(\mu^2\text{-C}=\text{C}(\text{Ph})\text{C}\equiv\text{CPh})$ vinylidene compounds / D.A. Valyaev, O.V. Semeikin, M.G. Peterleitner, Y.A. Borisov, V.N. Khrustalev, A.M. Mazhuga, E.V. Kremer, N.A. Ustynyuk // *J. Organomet. Chem.* – 2004. – Vol. 689 – P. 3837-3846.

44. Денисович Л.И. Электрохимическое изучение σ -связей в π -комплексах переходных металлов. Сообщ. 4. Полярографическое восстановление пентакарбонильных производных марганца и рения / Л.И. Денисович, А.А. Иогансон, С.П. Губин, Н.Е. Колобова, К.Н. Анисимов // *Изв. АН СССР. Сер. хим.* – 1969. – № 2. – С. 258-263.

45. Денисович Л.И. Полярография π -циклопентадиенилвольфрамтрикарбонильных соединений / Л.И. Денисович, С.П. Губин, Ю.А. Чаповский, Н.А. Устынюк // *Изв. АН СССР. Сер. хим.* – 1968. – № 4. – С. 924-926.

46. Miholova D. Electrochemistry of $\text{Fe}(\text{CO})_2(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)\text{X}$ -series. I. Detailed mechanism of reduction of $[\text{Fe}(\text{CO})(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)]_2$ and $[\text{Fe}(\text{CO})_2(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)]_2\text{Hg}$ / D. Miholova, A.A. Vlcek // *Inorg. Chim. Acta.* – 1980. – Vol. 41. – P. 119-122.

47. Bullok J.P. Electrochemistry and infrared spectroelectrochemistry of $\text{M}_n\text{SnPh}_{4-n}$ ($\text{M} = \text{CpMo}(\text{CO})_3, \text{Mn}(\text{CO})_5, \text{CpFe}(\text{CO})_2$; $n = 1, 2$) / J.P. Bullok, M.C. Palazzotto, K.R. Mann // *Inorg. Chem.* – 1990. – Vol. 297. – № 22. – P. 4413-4421.

48. Montauzon D. Electrochemical investigation of coordination compounds. II. Phosphine derivatives of Co and Ni. Correlations between $E_{1/2}$, HNP and $\nu(\text{CO})$ in these complexes / D. Montauzon, R. Poilblanc // *J. Organometall. Chem.* – 1976. – Vol. 104. – P. 99-106.

49. Rourke K.R. Electrochemistry of $\text{Ru}_2\text{Cp}_2(\text{CO})_4$ and $\text{Ru}_2\text{Cp}_2(\text{CO})_3(\text{PMe}_3)$ and the estimation of $\text{Ru}_2(\mu\text{-H})$ bond dissociation enthalpies / K.R. Rourke, C. Nataro // *J. Organometall. Chem.* – 2002. – Vol. 656. – № 1-2. – P. 181-187.
50. Dalton E.F. Cryoelectrochemical study of the cleavage of radical anions of diiron and diruthenium carbonyl dimers / E.F. Dalton, S. Ching, W. Murray // *Inorg. Chem.* – 1991. – Vol. 30. – № 12. – P. 2642-2648.
51. Kadish K.M. Synthesis, physicochemical and electrochemical properties of metal-metal bonded ruthenium corrole homodimers / K.M. Kadish, F. Burdet, F. Jerome, J.-M. Boide, L. Ou, J. Shoo, R. Guillard // *J. Organometall. Chem.* – 2002. – Vol. 652. – № 1-2. – P. 69-76.
52. Pickett C.J. Anodic oxidation of metal carbonyls in trifluoroacetic acid; Stabilities of some 17-electron cations / C.J. Pickett, D. Pletcher // *J. Chem. Soc. Dalton Trans.* – 1976. – Vol. 7. – P. 636-638.
53. Pickett C.J. Electrochemical oxidation and reduction of binary metal carbonyls in aprotic solvents / C.J. Pickett, D. Pletcher // *J. Chem. Soc. Dalton Trans.* – 1975. – Vol. 10. – P. 879-886.
54. Ferguson J.A. The Electrochemical oxidation of bis (π -cyclopentadienyldicarbonyliron) / J.A. Ferguson, T.J. Meyer // *Inorg. Chem.* – 1971. – Vol. 10. – № 5. – P. 1025-1028.
55. Draddock J.N. Kinetic of oxidation of bis (π -cyclopentadienyldicarbonyliron) by $\text{Ru}(\text{bipy})_2\text{Cl}_2^+$ and by $[(\pi\text{-C}_5\text{H}_5)\text{Fe}(\text{CO})]_4^+$ / J.N. Draddock, T.J. Meyer // *Inorg. Chem.* – 1973. – Vol. 12. – № 4. – P. 723-727.
56. Lacombe D.A. Electrochemistry of $\text{Mn}_2(\text{CO})_{10}$, $[\text{Mn}(\text{CO})_5]^+$, $[\text{Mn}(\text{CO})_5]^-$, $\text{Mn}(\text{CO})_5$ / D.A. Lacombe, J.E. Anderson, K.M. Kadish // *Inorg. Chem.* – 1986. – Vol. 25. – № 12. – P. 2074-2079.
57. Kadish K.M. Electrochemistry of $[\text{M}(\text{CO})_3\text{Cp}]_2$, $[\text{M}(\text{CO})_3\text{Cp}]^+$, $[\text{Mn}(\text{CO})_3\text{Cp}]^-$, and $\text{Mn}(\text{CO})_3\text{Cp}$ where $\text{M} = \text{Mo}$ and W / K.M. Kadish, D.A.

Lacombe, J.E. Anderson // *Inorg. Chem.* – 1986. – Vol. 25. – № 13. – P. 2246-2250.

58. Eide E. F. Dinuclear metalloradicals featuring unsupported metal-metal bonds / E. F. Eide, P. Yang, E. D. Walter, T. Liu, R. M. Bullock // *Angew. Chem. Int. Ed.* – 2012. – Vol. 51. – P 8361–8364.

59. Dessy R.E. Organometallic electrochemistry. V. The transition series / R.E. Dessy, R.B. King, M. Waldrop // *J. Amer. Chem. Soc.* – 1966. – Vol. 88. – № 22. – P. 5112-5117.

60. Dessy R.E. Organometallic electrochemistry. XI. Stable radical anions derived from acetylene-metal carbonyl complexes / R.E. Dessy, R.L. Pohl // *J. Amer. Chem. Soc.* – 1968. – Vol. 90. – № 8. – P. 1995-2001.

61. Osella D. Electrochemistry of iron and ruthenium flyover bridge complexes / D. Osella, M. Botta, R. Gobetto, F. Laschi, P. Zanello // *Organometallics.* – 1988. – Vol. 7. – P.283-288.

62. Svec H.J. Energetics of the ionization and dissociation of $\text{Mn}_2(\text{CO})_{10}$, $\text{Re}_2(\text{CO})_{10}$ and $\text{ReMn}(\text{CO})_{10}$ / H.J. Svec, G.A. Junk // *J. Amer. Chem. Soc.* – 1967. – Vol. 89. – № 12. – P. 2836-2840.

63. Boni A. Electrochemical, EPR and computational results on $[\text{Fe}_2\text{Cp}_2(\text{CO})_2]$ -based complexes with a bridging hydrocarbyl ligand / A. Boni, T. Funaioli, F. Marchetti, G. Pampaloni, C. Pinzino, S. Zacchini // *J. Organomet. Chem.* – 2011. – Vol. 696. – P. 3551-3556.

64. Dessy R.E. Organometallic electrochemistry. IX. Redistribution reactions in homo- and heterodimetallic compounds / R.E. Dessy, P.M. Weissmann // *J. Amer. Chem. Soc.* – 1966. – Vol. 88. – № 22. – P. 5129-5131.

65. Barral M.C. Carbonyl and nitrosyl diruthenium compounds: Crystal structure of $[\text{Ru}_2(\text{O}_2\text{CMe})(\text{DPhF})_3(\text{CO})]\text{BF}_4 \cdot \text{CH}_2\text{Cl}_2$ and its isomorphous nitrosyl analogue / M.C. Barral, S. Herrero, R. Jimenez-Aparicio, M.R. Torres, F.A. Urbanos // *J. Organometall. Chem.* – 2008. – Vol. 693. – P. 1597-1604.

66. Boni A. Reversible reductive dimerization of diiron μ -vinyl complex via C-C coupling: characterization and reactivity of the intermediate radical

species / A. Boni, T. Funaioli, F. Marchetti, G. Pampaloni, C. Pinzino, S. Zacchini // *Organometallics*. – 2011. – Vol. 30. – P. 4115-4122.

67. Song L. Synthesis, structure and electrochemical properties of N-substituted diiron azadithiolates as active site models of Fe-only hydrogenases / L. Song, J. Ge, X. Liu, L. Zhao, Q. Hu // *J. Organomet. Chem.* – 2006. – Vol. 691. – P. 5701-5707.

68. Na Y. An approach to water-soluble hydrogenase active site models: Synthesis and electrochemistry of diiron dithiolate complexes with 3,7-diacetyl-1,3,7-triaza-5-phosphabicyclo[3.3.1]nonane ligand(s) / Y. Na, M. Wang, K. Jin, R. Zhang, L. Sun // *J. Organomet. Chem.* – 2006. – Vol. 691. – P. 5045-5051.

69. Wang Z. Azadithiolates cofactor of the iron-only hydrogenase and its PR₃-monosubstituted derivatives: Synthesis, structure, electrochemistry and protonation / Z. Wang, J.-H. Liu, C.-J. He, S. Jiang, B. Akermark, L.-C. Sun // *J. Organomet. Chem.* – 2007. – Vol. 692. – P. 5501-5507.

70. Morvan D. Modeling [FeFe] hydrogenase: Synthesis and protonation of a diiron dithiolate complex containing a phosphine-N-heterocyclic-carbene ligand / D. Morvan, J.-F. Capona, F. Gloaguen, F.Y. Pétillon, P. Schollhammer, J. Talarmin, J.-J. Yaouanc, F. Michaud, N. Kervarec // *J. Organomet. Chem.* – 2009. – Vol. 694. – P. 2801-2807.

71. Felton G.A.N. Review of electrochemical studies of complexes containing the Fe₂S₂ core characteristic of [FeFe]-hydrogenases including catalysis by these complexes of the reduction of acids to form dihydrogen / G.A.N. Felton, C.A. Mebi, B.J. Petro, A.K. Vannucci, D.H. Evans, R.S. Glass, D.L. Lichtenberger // *J. Organomet. Chem.* – 2009. – Vol. 694. – P. 2681-2699.

72. Apfel U.-P. Hydroxy and ether functionalized dithiolanes: Models for the active site of the [FeFe] hydrogenase / U.-P. Apfel, C.R. Kowol, F. Kloss, H. Görls, B.K. Keppler, W. Weigand // *J. Organomet. Chem.* – 2011. – Vol. 696. – P. 1084-1088.

73. Adams R. Disulfido iron–manganese carbonyl cluster complexes: Synthesis, structure, bonding and properties of the radical CpFeMn₂(CO)₇(μ-S₂)₂ /

R. Adams, E.M. Boswell, B. Captain, S. Miao, C. Beddie, C.E. Webster, M.B. Hall, N.S. Dalal, N. Kaur, D. Zipse // *J. Organomet. Chem.* – 2008. – Vol. 693. – P. 2732-2738

74. Geiger W.E. Electrochemical oxidation and reduction of methylene-bridged complexes of manganese, cobalt and rhodium / W.E. Geiger, T. Gennett, W.K. McVicar, W.A. Herrmann // *Organometallics*. – 1987. – Vol. 6. – № 8. – P. 1634-1639.

75. Collman J.P. Role of metal-metal clusters. Phosphido-bridged diiron carbonyls complexes / J.P. Collman, R.K. Rothrock, R.G. Finke, E.J. Moore, F. Rose-Munch // *Inorg. Chem.* – 1982. – Vol. 21. – № 1. – P. 146-156.

76. Bott S. G. Synthesis, X-ray diffraction structure, and redox chemistry of $\text{Re}_2(\text{CO})_8(\text{bmf})$ / S.G. Bott, K. Yang, M.G. Richmond // *J. Chem. Crystal.* – 2005. – Vol. 35. – № 9. – P. 709-716.

77. Macazaga M.J. Syntheses, structures and comparative electrochemical study of p-acetylene complexes of cobalt / M.J. Macazaga, M.L. Marcos, C. Moreno, F. Benito-Lopez, J. Gomez-González, J. González-Velasco, R.M. Medina // *J. Organomet. Chem.* – 2006. – Vol. 691. – P. 138-149.

78. Shiotsuka M. Synthesis, photochemistry, and electrochemistry of ruthenium(II) polypyridyl complexes anchored by dicobalt carbonyl units / M. Shiotsuka, Y. Inui, Y. Sekioka, Y. Yamamoto, S. Onaka // *J. Organomet. Chem.* – 2007. – Vol. 692. – P. 2441-2447.

79. Arnanz A. The effect of thiophene ring substitution position on the properties and electrochemical behaviour of alkyne–dicobaltcarbonylthiophene complexes / A. Arnanz, M.-L. Marcos, S. Delgado, J. González-Velasco, C. Moreno // *J. Organomet. Chem.* – 2008. – Vol. 693. – P. 3457-3470.

80. Mathur P. Synthesis, structure and electrochemistry of CO incorporated diruthenium metallacyclic compounds $[\text{Ru}_2(\text{CO})_6\{\mu\text{-}\eta^1\text{:}\eta^1\text{:}\eta^2\text{:}\eta^2\text{-1,4-Fc}_2\text{C}_5\text{H}_2\text{O}\}]$ and $[\text{Ru}_2(\text{CO})_6\{\mu\text{-}\eta^1\text{:}\eta^1\text{:}\eta^2\text{:}\eta^2\text{-1,5-Fc}_2\text{C}_5\text{H}_2\text{O}\}]$ / P. Mathur, S. Chatterjee, A. Das, G.K. Lahiri, S. Maji, S.M. Mobin // *J. Organometall. Chem.* – 2007. – Vol. 692. – P. 1601-1607.

81. Busetto L. Ethynylferrocene insertion into Fe-C bond in bridging aminocarbyne diiron complexes: new triiron vinyliminium complexes / L. Busetto, R. Mazzoni, M. Salmi, S. Zacchini, V. Zanotti // *J. Organometall. Chem.* – 2010. – Vol. 695. – P. 2519-2525.

82. Bonny A.M. Application of cyclic voltammetry to rhodium syngas catalysts precursor systems / A.M. Bonny, T.J. Crane, N.A.P. Kane-Maguire // *Inorg. Chim. Acta.* – 1982. – Vol. 65. – P. 83-85.

83. Antonova A.B. Chemistry of vinylidene complexes. V. The ligand substitution reaction at the platinum atom in complexes $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{L}_2$ / A.B. Antonova, S.V. Kovalenko, E.D. Korniyets, P.V. Petrovskii, A.A. Johansson, N.A. Deykhina // *Inorg. Chim. Acta.* – 1985. – Vol. 105. – № 2. – P. 153-163.

84. Бурмакина Г.В. Электрохимическое восстановление фенилвинилиденовых комплексов, содержащих Mn, Fe и Pt / Г.В. Бурмакина, Н.И. Павленко, А.А. Иогансон, А.Б. Антонова, О.В. Лукичева, А.И. Рубайло, Т.П. Новикова, Д.А. Погребняков // *Журн. общей химии.* – 2000. – Т. 70. – Вып. 12. – С. 2029-2035.

85. Nesmeyanov A.N. Novel complexes of manganese with phenylvinylidene as a ligand / A.N. Nesmeyanov, G.G. Aleksandrov, A.B. Antonova, K.N. Anisimov, N.E. Kolobova, Yu.T. Struchkov // *J. Organomet. Chem.* – 1976. – Vol. 110. – P. 36-38.

86. Churchill M.R. Redetermination of the crystal structure of dimanganese decacarbonyl and determination of the crystals of dirhenium decacarbonyl. Revised values for the Mn-Mn and Re-Re bond lengths in $\text{Mn}_2(\text{CO})_{10}$ and $\text{Re}_2(\text{CO})_{10}$ / M.R. Churchill, K. N. Amoh, H. J. Wasserman // *Inorg. Chem.* – 1981. – Vol. 20. – P.1609-1611.

87. Tolman C.A. Steric effects of phosphorus ligands in organometallic chemistry and homogeneous catalysis / C.A. Tolman // *Chem. Rev.* – 1977. – Vol. 77. – № 3. – P. 313-348.

88. Strohmeier W. Klassifizierung phosphorhaltiger liganden in metallcarbonyl derivaten nach der π -acceptorstarke / W. Strohmeier, F.-J. Muller // Chem. Ber. – 1967. – Vol.100. – № 9. – P. 2812-2821.

89. Johansson A.A. Infrared study of transformation of a terminal carbonyl ligand into a bridging one in the MnPt and MnPd μ -vinylidene complexes / A.A. Johansson, A.B. Antonova, N.I. Pavlenko, A.I. Rubaylo // J. Mol. Struct. – 1997. – Vol. 408/409. – P. 329-332.

90. Антонова А.Б. Химия винилиденовых комплексов. Перенос фенилвинилиденового лиганда с атома Mn на кластер PtFe₃ через биядерные комплексы $\text{Cr}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})\text{L}_2$. Молекулярные структуры $(\text{Ph}_2\text{PCH}_2\text{CH}_2\text{PPh}_2)\text{PtFe}_3(\mu_4\text{-C}=\text{CHPh})(\text{CO})_9$ и $(\text{Ph}_2\text{PCH}_2\text{CH}_2\text{PPh}_2)\text{PtFe}_2(\text{CO})_8$ / А.Б. Антонова, С.В. Коваленко, А.А. Иогансон, Н.А. Дейхина, Е.Д. Корниец, Ю.Т. Стручков, А.И. Яновский // Металлоорг. хим. – 1989. – Т. 2. – № 5. – С. 1014-1023.

91. Бурмакина Г.В. Электрохимическое поведение гетерометаллических кластерных соединений, содержащих Mn, Fe и Pt, с хелатными дифосфиновыми лигандами / Г.В. Бурмакина, С.В. Коваленко, А.А. Иогансон, В.А. Трухачева, О.В. Баулина, А.Б. Антонова, А.Г. Гинзбург // Металлоорганич. химия. – 1992. – Т. 5. – № 6. – С. 1244-1250.

92. Бурмакина Г.В. Электрохимическое восстановление палладийсодержащих гетероядерных комплексов / Г.В. Бурмакина, Д.А. Погребняков, Н.И. Павленко, А.Б. Антонова, А.И. Рубайло // Журн. общей химии. – 2003. – Т. 73. – № 9. – С. 1413 - 1418.

93. Иогансон А.А. Химия винилиденовых комплексов. XIV. Синтез, ЯМР и ИК спектроскопическое исследование гетерометаллических PdMn, PdFe₂ и PdFe₃ комплексов с хелатным лигандом $\text{Ph}_2\text{PCH}_2\text{CH}_2\text{PPh}_2$ / А.А. Иогансон, А.Б. Антонова, Н.А. Дейхина, Д.А. Погребняков, Н.И. Павленко, Г.В. Бурмакина, А.И. Рубайло, П.В. Петровский, А.Г. Гинзбург // Журн. общей химии. – 1999. – Т. 69. – № 6. – С. 881-889.

94. Antonova A.B. Chemistry of vinylidene complexes. X. Synthesis and characterization of the vinylidene bridged complexes $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{P-P})$ with chelating diphosphine ligands $\text{P-P} = \text{dppm}, \text{dppe}$ or dppp at the platinum atom / A.B. Antonova, S.V. Kovalenko, A.A. Johansson, E.D. Korniyets, I.A. Sukhina, A.G. Ginzburg, P.V. Petrovskii // *Inorg. Chim. Acta.* – 1991. – Vol. 182. – № 1. – P. 49-54.

95. Antonova A.B. Chemistry of vinylidene complexes. XIII. The reaction between $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C=CHPh})(\eta^2\text{-dppm})$ and $\text{Fe}_2(\text{CO})_9$: simultaneous formation of the μ_3 -vinylidene MnFePt and μ_4 -vinylidene PtFe_3 clusters. Crystal structure of $(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)\text{MnFePt}(\mu_3\text{-C=CHPh})(\text{CO})_6(\eta^1\text{-Ph}_2\text{PCH}_2\text{P(=O)Ph}_2)$ / A.B. Antonova, A.A. Johansson, N.A. Deykhina, D.A. Pogrebnyakov, N.I. Pavlenko, A.I. Rubaylo, F.M. Dolgushin, P.V. Petrovskii, A.G. Ginzburg // *J. Organomet. Chem.* – 1999. – Vol. 577. – № 2. – P. 238-242.

96. Antonova A.B. Chemistry of vinylidene complexes. XII. Transmetalation of the μ -vinylidene ligand in the reaction of $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{MnPt}(\mu\text{-C=CHPh})(\text{dppp})$ with $\text{Fe}(\text{CO})_3$. Formation of new PtFe , PtFe_2 and PtFe_3 complexes / A.B. Antonova, A.A. Johansson, N.A. Deykhina, E.D. Korniyets, N.I. Pavlenko, G.V. Burmakina, A.I. Rubaylo, A.G. Ginzburg, P.V. Petrovskii // *J. Organomet. Chem.* – 1996. – Vol. 524. – P. 81-85.

97. Kabir S.T. Reversible inversion of into the N-N bond of $[\text{Fe}_2(\text{CO})_6(\mu\text{-Ph}_2\text{N}_2)]$ / S.T. Kabir, M. Ruf, H. Vahrenkamp // *J. Organomet. Chem.* – 1996. – Vol. 512. – № 1-2. – P. 261-263.

98. Torriero A.A.J. Electrooxidation of $[(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)\text{Fe}(\text{CO})_2]_2$ as a probe of the nucleophilic properties of ionic liquid anions / A.A.J. Torriero, M.J.A. Shiddiky, J.P. Bullock, J. Boas, D.R. MacFarlane, A.M. Bond // *Inorg. Chem.* – 2010. – Vol. 49. – P. 2502–2511.

99. Laws D.R. Comparison of the one-electron oxidations of CO-bridged vs unbridged bimetallic complexes: electron-transfer chemistry of $\text{Os}_2\text{Cp}_2(\text{CO})_4$ and $\text{Os}_2\text{Cp}^*_2(\mu\text{-CO})_2(\text{CO})_2$ ($\text{Cp} = \eta^5\text{-C}_5\text{H}_5$, $\text{Cp}^* = \eta^5\text{-C}_5\text{Me}_5$) / D.R. Laws, R.M.

Bullock, R. Lee, K.-W. Huang, W.E. Geiger // *Organometallics*. – 2013. – Vol. 33. – № 18. – P. 4716-4728.

100. Lemoine P. Electroreduction of linear trimetallic complexes: M-Hg-M, (M-Au-M)⁻, M-PtL₂-M [M= Co(CO)₄, Fe(CO)₃NO, Mn(CO)₅, Cr(CO)₃(η-C₅H₅), Mo(CO)₃(η-C₅H₅), or W(CO)₃(η-C₅H₅); L = Bu^tNC or C₆H₁₁NC]; unexpected generation of radicals / P. Lemoine, A. Giroudeau, M. Gross, P. Braunstein // *J. Chem. Soc. Chem. Commun.* – 1980. – № 3. – P. 77-78.

101. Murata M. Synthesis of heterometal cluster complexes by the reaction of cobaltadichalcogenolato complexes with groups 6 and 8 metal carbonyls / M. Murata, S. Habe, S. Araki, K. Namiki, T. Yamada, N. Nakagawa, T. Nankawa, M. Nihei, J. Mizutani, M. Kurihara, H. Nishihara // *Inorg. Chem.* – 2006. – Vol. 45. – P. 1108-1116.

102. Rahaman A. Bioinspired hydrogenase models: the mixed-valence triiron complex [Fe₃(CO)₇(μ-edt)₂] and phosphine derivatives [Fe₃(CO)_{7-x}(PPh₃)_x(μ-edt)₂] (x = 1, 2) and [Fe₃(CO)₅(κ²-diphosphine)(μ-edt)₂] as proton reduction catalysts / A. Rahaman, S. Ghosh, D.G. Unwin, S. Basak-Modi, K.B. Holt, S.E. Kabir, E. Nordlander, M.G. Richmond, G. Hogarth // *Organometallics*. – 2014. – Vol. 33. – P.1356-1366.

103. Mason R. The crystal structure of ruthenium carbonyl Ru₃(CO)₁₂ / R. Mason, A.J.M. Rae // *J. Chem. Soc. (A)*. – 1968. – № 4. – P. 778-779.

104. Cotton F.A. Further refinement of the molecular structure of triiron dodecacarbonyls / F.A. Cotton, J.M. Troup // *J. Amer. Chem. Soc.* – 1974. – Vol. 96. – № 13. – P. 4155-4159.

105. Peake B.M. Radical anions of metal carbonyls / B.M. Peake, B.H. Robinson, J. Simpson, D.J. Watson // *J. Chem. Soc. Chem. Commun.* – 1974. – № 22. – P. 945-946.

106. Darchen A. Stepwise electrochemical catalysis of three successive replacements of the carbonyl group by trimethyl phosphate in a tri-iron cluster

complex / A. Darchen, C. Mahe, H. Patin // *J. Chem. Soc. Chem. Commun.* – 1982. – P. 243-245.

107. Murr N. E. Redox properties of iron carbonyl complexes / N.E. Murr, A. Chaloyard // *Inorg. Chem.* – 1982. – Vol. 21. – № 6. – P. 2206-2208.

108. Downard A.J. Electron transfer in organometallic clusters. 11. The redox chemistry of $M_3(CO)_{12}$ ($M = Ru, Os$) and PPh_3 derivatives; mechanism of catalysed nucleophilic substitution / A.J. Downard, B.H. Robinson, J. Simpson // *J. Organomet. Chem.* – 1987. – Vol. 320. – № 3. – P. 363-384.

109. Cyr J.C. Electrochemical studies of the reduction of $Ru_3(CO)_{12}$ / J.C. Cyr, J.A. De Gray, D.K. Gosser, E.S. Let, R.H. Riger // *Organometallics.* – 1985. – Vol. 4. – № 5. – P. 950-951.

110. Burmakina G.V. The Effect of Solvents on the Stability of the Products of Electrochemical Reactions of Iron, Ruthenium, and Osmium Carbonyl Cluster Compounds / G.V. Burmakina, N.I. Pavlenko, A.I. Rubailo // *Rus. J. Inorg. Chem.* – 2012. – Vol. 71. – № 8. – P. 1234-1237.

111. Bond A.M. Paramagnetic organometallic molecules. 4. Electrochemical investigation of the iron group carbonyls and their phosphine-substituted derivatives / A.M. Bond, P.A. Dawson, B.M. Peake, B.H. Robinson, J. Simpson // *Inorg. Chem.* – 1977. – Vol. 16. – № 9. – P. 2199-2206.

112. Miholova D. Formation of $Fe_3(CO)_{12}^-$ and $Fe_3(CO)_{12}^{2-}$ During the electrochemical reduction of triiron dodecacarbonyl / Miholova D., Klima J., Vlcek A.A. // *Inorg. Chim. Acta.* – 1978. – Vol. 27. – № 3. – P. 67-68.

113. Pelayo-Vázquez J.B. A ruthenium carbonyl cluster containing a hydroquinone ligand: A layered structure with a polymetallic species. Structure and electrochemical characterization / J.B. Pelayo-Vázquez, F.J. González, M.A. Leyva, M. Campos, L.A. Torres, M.J. Rosales-Hoz // *J. Organomet. Chem.* – 2012. – Vol. 716. – P. 289-293.

114. Lahuerta P. Electrochemical study on $(N-N)Fe_3(CO)_9$ ($(N-N) = 2,3$ -diazonorborhene) and related compounds. A new example of activation of carbon

monoxide replacement by electron transfer / P. Lahuerta, J. Latorre, M. Sanau, H. Kisch // *J. Organomet. Chem.* – 1985. – Vol. 286. – № 2. – P. 27-30.

115. Hunt S.W. New osmium cluster compounds containing the heterocyclic ligand 2,3-bis-(diphenylphosphino)quinoxaline (dppq): Ligand isomerization and crystal structures of dppq, the isomeric clusters $\text{Os}_3(\text{CO})_{10}(\text{dppq})$, and $\text{HOs}_3(\text{CO})_9[\mu\text{-}2,3\text{-PhP}(\eta^1\text{-C}_6\text{H}_4)(\text{Ph}_2\text{P})\text{quinoxaline}]$ / S.W. Hunt, L. Yang, X. Wang, M.G. Richmond // *J. Organomet. Chem.* – 2011. – Vol. 696. – P. 1432-1440.

116. Wong W.-Y. Synthesis, characterization and electrochemistry of some metal carbonyl clusters derived from ferrocenylethynylpyridine / W.-Y. Wong, Q. Dong, S.-H. Cheung, P.-L. Lau, N.-Y. Zhu, Y.H. Lo, H. Li // *J. Clust. Sci.* – 2015. – Vol. 26 – № 2. – P. 461-471.

117. Jun T. Synthesis, characterization, and electrochemical study of $\text{Os}_3(\text{CO})_7(1,2\text{-dppm})(\mu_3\text{-}\eta^2:\eta^2:\eta^2\text{-C}_{60})$ and $\text{Os}_3(\text{CO})_7(1,1\text{-dppm})(\mu_3\text{-}\eta^2:\eta^2:\eta^2\text{-C}_{60})$ / T. Jun, B.K. Park, C.Y. Lee // *J. Organomet. Chem.* – 2014. – Vol. 763-764. – P. 20-25.

118. Delgado E. Synthesis, characterization and reactivity studies of the new compound $[\text{Os}_3(\text{CO})_9(\mu_3\text{-}\eta^2, \eta^3, \eta^3\text{-}\{\text{C}_5\text{H}_5\text{FeC}_5\text{H}_3\text{CCC}(\text{S})\text{C}(\text{Fc})\text{CHO}\})]$ / E. Delgado, E. Hernandez, A.I. Nievas, M. Villa, A. Martiñ, B. Alonso // *J. Organomet. Chem.* – 2007. – Vol. 692. – P. 5453-5458.

119. Arnanz A. Intramolecular cyclization of butadiyne functionalized ligands coordinated to triosmium-carbonyl cluster / A. Arnanz, R.-M. Medina, M.-J. Macazaga, C. Moreno // *J. Inorg. Gen. Chem.* – 2016. – Vol. 642 – № 19. – P. 1104-1111.

120. Alonso B. Triosmium compounds containing the oxametallacycle $[\text{Os}(\text{CO})_3\{\text{C}(\text{R})=\text{CHC}(\text{O})\text{CH}=\text{C}(\text{H})\text{C}_5\text{H}_4\text{FeC}_5\text{H}_5\}]$ moiety. Synthesis and electrochemical studies / B. Alonso, C. Alvarez-Toledano, E. Delgado, E. Hernandez, I. Garcira-Orozco, R.A. Toscano // *J. Organomet. Chem.* – 2007. – Vol. 692. – P. 5117-5124.

121. Nijhoff J. Remarkably stable radical anions derived from clusters $[\text{HOs}_3(\text{CO})_9(\text{L})]$, L = *orto*-metallated α -diimine: a spectro-electrochemical study and theoretical rationalization / J. Nijhoff, F. Hartl, J.W.M. Van Outersterp, D.J. Stufkens, M.J. Calhorda, L.F. Veiros // *J. Organomet. Chem.* – 1999. – Vol. 573. – № 1-2. – P. 121-133.

122. Ghosh S. Trinuclear clusters containing 2-aminopyridinate/pyrimidinate ligands as electrocatalysts for proton reduction / S. Ghosh, G. Hogarth // *J. Organomet. Chem.* – 2017. – Vol. 851. – P. 57-67.

123. Pelayo-Vázquez J.B. A ruthenium carbonyl cluster containing a hydroquinone ligand: A layered structure with a polymetallic species. Structure and electrochemical characterization / J.B. Pelayo-Vázquez, F.J. González, M.A. Leyva, M. Campos, L.A. Torres, M.J. Rosales-Hoz // *J. Organomet. Chem.* – 2012. – Vol. 716. – P. 289-293.

124. Cavazza C. Synthesis and electrochemical characterization of halide, isocyanide, and alkynyl synthons containing the encumbered triangular cluster unit $\text{Pt}_3(\mu\text{-PBU}^t_2)_3$ / C. Cavazza, F. Fabrizi de Biani, T. Funaioli, P. Leoni, F. Marchetti, L. Marchetti, P. Zanello // *Inorg. Chem.* – 2009. – Vol. 48. – P. 1385-1397.

125. Funaioli T. Unprecedented Tris-Phosphido-Bridged Triangular Clusters with 42 Valence Electrons. Chemical, Electrochemical and Computational Studies of their Formation and Stability / T. Funaioli, P. Leoni, L. Marchetti, A. Albinati, S. Rizzato, F. Fabrizi de Biani, A. Ienco, G. Manca, C. Mealli // *Inorg. Chem.* – 2013. – Vol. 52. – P. 4635-4647.

126. Albinati A. Synthesis, structure, and electrochemistry of the dicluster molecular pincer $[\text{Pt}_3(\mu\text{-PBU}^t_2)_3(\text{CO})_2]_2(\mu\text{-1}',1''\text{-diethynylbiferrocene})$ / A. Albinati, F. Balzano, F. Fabrizi de Biani, P. Leoni, G. Manca, L. Marchetti, S. Rizzato, G.U. Barretta, P. Zanello // *Inorg. Chem.* – 2010. – Vol. 49. – P. 3714-3720.

127. Bonuccelli V. Synthesis and spectroscopic and spectroelectrochemical characterization of a new family of $44e^-$ tris-phosphido-bridged Palladium

triangles / V. Bonuccelli, T. Funaioli, P. Leoni, F. Marchetti, L. Marchetti // *Inorg. Chem.* – 2013. – Vol. 52. – P. 8759-8769.

128. Horak K.T. Heterometallic effects in trinuclear complexes supported by *p*-terphenyl diphosphine ligands / K.T. Horak, S. Lin, J. Rittle, T. Agapie // *Organometallics.* – 2015. – Vol. 34. – № 18. – P. 4429-4432.

129. Pergola R.D. Fe–Rh and Fe–Ir clusters substituted by diphenylacetylene: Synthesis, solid state structure and electrochemical behavior of $[\text{Fe}_2\text{Ir}_2(\text{CO})_{10}(\mu_4:\eta^2\text{-PhCCPh})]^{2-}$, $[\text{FeIr}_2(\text{CO})_9(\mu_3:\eta^2\text{-PhCCPh})]$, and $[\text{Fe}_2\text{Rh}(\text{CO})_8(\mu_4:\eta^2\text{-PhCCPh})]^-$ / R.D. Pergola, L. Garlaschelli, M. Manassero, C. Manassero, A. Sironi, D. Strumolo, S. Fedi, E. Grigiotti, P. Zanello // *Inorg. Chim. Acta.* – 2009. – Vol. 362. – P. 331-338.

130. Lemoine P. Redox behavior of triangular platinum-cobalt clusters. Electrochemically induced generation of the tetranuclear cluster $\text{Pt}_2\text{Co}_2(\mu\text{-CO})(\text{CO})_5(\text{PPh}_3)_2$ / P. Lemoine, A. Girandeau, M. Gross, R. Bender, P. Braunstein // *J. Chem. Soc. Dalton Trans.* – 1981. – № 10. – P. 2059-2062.

131. Nakagawa N. Thermochromic triangular $[\text{MCo}_2]$ (M = Rh, Ir, Ru) clusters containing a planar metalladithiolene ring in η^3 coordination / N. Nakagawa, T. Yamada, M. Murata, M. Sugimoto, H. Nishihara // *Inorg. Chem.* – 2006. – Vol. 45. – P. 14-16.

132. Young D.A. A Phosphido-Bridged Cluster Synthesis with Metal-Coordinated Diphosphine. 1. Synthesis and Characterization of $\text{FeCo}_2(\mu\text{-CO})(\text{CO})_7(\mu\text{-PPh}_2)_2$ / D.A. Young // *Inorg. Chem.* – 1981. – Vol. 20. – № 7. – P. 2049-2054.

133. Nemra G. Comportement electrochimique de clusters mixes trinucleares a squelettes PtCoPd et PdCoPd / G. Nemra, P. Lemoine, M. Gross, P. Braunstein, C. De Meric De Bellefon, M. Ries // *Electrochim. Acta.* – 1986. – Vol. 31. – № 9. – P. 1205-1211.

134. Nemra G. Electrochemistry of clusters. V. Study of binuclear complexes and trinuclear clusters with Pd-Pd and Pd-Pt bonds stabilized by

Ph₂PCH₂PPh₂ ligands / G. Nemra, P. Lemoine, P. Braunstein, C. De Meric De Bellefon, M. Ries // *J. Organomet. Chem.* – 1986. – Vol. 304. – № 1. – P. 245-255.

135. Antonova A.B. Chemistry of vinylidene complexes. XI. Synthesis of trinuclear MnFePt complexes by means of consecutive assembling out of mono- and dimetal vinylidene precursors / A.B. Antonova, A.A. Johansson, N.A. Deykhina, A.G. Ginzburg, E.D. Korniyets, S.V. Kovalenko, N.I. Pavlenko, P.V. Petrovskii, A.I. Rubaylo, I.A. Sukhina // *Inorg. Chim. Acta.* – 1995. – Vol. 230. – № 1. – P. 97-104.

136. Погребняков Д.А. Молекулярная структура нового палладийсодержащего винилиденового кластера $[\eta^2\text{-Ph}_2\text{P}(\text{CH}_2)_3\text{PPh}_2]\text{PdFe}_3(\mu_4\text{-C}=\text{CHPh})(\text{CO})_9$ / Д.А. Погребняков, Ф.М. Долгушин, А.Б. Антонова // *Изв. АН СССР. Сер. хим.* – 2001. – № 3. – С. 491-493.

137. Kolobova N.E. Vinylidene complexes of transition metals. III. Derivatives of cyclopentadienyltricarbonyl rhenium with phenylvinylidene ligands. Crystal and molecular structure of $\text{Cp}(\text{CO})_2\text{Re}[\text{C}=\text{C}(\text{Ph})\text{-C}(\text{Ph})=\text{CH}_2]\text{Re}(\text{CO})_2\text{Cp}$ / N.E. Kolobova, A.B. Antonova, O.M. Khitrova. M.Yu. Antipin, Yu.T. Struchkov // *J. Organomet. Chem.* – 1977. – Vol. 137. – № 1. – P. 69 – 78.

138. Bond A.M. Paramagnetic organometallic molecules. 5. Tricobalt-carbon Lewis base derivatives / A.M. Bond, P.A. Dawson, B.M. Peake, P.H. Rieger, B.H. Robinson, J. Simpson // *Inorg. Chem.* – 1979. – Vol. 18. – № 6. – P. 1413-1417.

139. Downard A.J. Electron transfer in organometallic clusters. 8. Electron-transfer chain catalyzed and thermal reactions of polydentate ligands with $\text{RCCO}_3(\text{CO})_9$ / A.J. Downard, B.H. Robinson, J. Simpson // *Organometallics.* – 1986. – № 5. – P. 1122-1131.

140. Downard A.J. Electron transfer in organometallic clusters. 9. Redox chemistry of $\text{RCCO}_3(\text{CO})_8\text{PPh}_3$ and $\text{RCCO}_3(\text{CO})_{9-n}(\text{L-L})_n$ (L-L = polydentate ligands) / A.J. Downard, B.H. Robinson, J. Simpson // *Organometallics.* – 1986. – № 5. – P. 1132-1140.

141. Kotz J.C. The Electrochemistry of some alkylidynetricobalt nonacarbonyl cluster complexes / J.C. Kotz, J.V. Peterse, R.C. Reed // J. Organomet. Chem. – 1976. – Vol. 120. – P. 433-437.

142. Peake B.M. Paramagnetic organometallic molecules. 1. Radical anions based on the tricobalt carbon cluster / B.M. Peake, B.H. Robinson, J. Simpson, D.J. Watson // Inorg. Chem. – 1977. – Vol. 16. – № 2. – P. 405-409.

143. Bond A.M. Paramagnetic organometallic molecules. 2. Electrochemical investigation of the tricobalt carbon clusters / A.M. Bond, B.M. Peake, B.H. Robinson, J. Simpson, D.J. Watson // Inorg. Chem. – 1977. – Vol. 16. – № 2. – P. 410-415.

144. Lindsay P.N. Paramagnetic organometallic molecules. 17. redox chemistry of homo- and heteronuclear carbon-, germanium- or phosphorus- capped trimetal clusters / P.N. Lindsay, B.M. Peake, B.H. Robinson, J. Simpson, U. Honrath, H. Vahrenkamp, A.M. Bond // Organometallics. – 1984. – Vol. 3. – № 3. – P. 413-426.

145. Honrath U. Cluster-redoxpotentiale: feineffekte durch variation von metallatomen and liganden / U. Honrath, Vahrenkamp H. // Z. Naturforsch. – 1984. – Vol. B. 39. – № 5. – P. 545-554.

146. Bruce M.I. Syntheses and molecular structures of some tricobalt carbonyl clusters containing 2,4,6-trimethyl-1,3,5-trithiane / M.I. Bruce, N.N. Zaitseva, B.W. Skelton, A.H. White, M.A. Fox, P.J. Low // J. Chem. Soc. Dalton Trans. – 2010. – Vol. 39. – P. 1222-1234.

147. Bruce M.I. Synthesis and Some Reactions of the Heterometallic C₇ Complex {Cp*(dppe)Ru}C≡CC≡CC≡CC{Co₃(μ-dppm)(CO)₇} / M.I. Bruce, M.L. Cole, C.R. Parker, B.W. Skelton, A.H. White // Organometallics. – 2008. – Vol. 27. – P. 3353-3367.

148. Botta S.G. Regiospecific and sequential P–C bond activation/cluster transformations in the reaction of PhCCo₂MoCp(CO)₈ with the diphosphine ligands 2,3-bis(diphenylphosphino)maleic anhydride (bma) and 3,4-

bis(diphenylphosphino)-5-methoxy-2(5H)-furanone (bmf) / S.G. Botta, K. Yang, M.G. Richmond // *J. Organomet. Chem.* – 2006. – Vol. 691. – P. 3771-3781.

149. Miu C.-Y. Reactions of the μ_3 -sulfido triiron cluster $[\text{SFe}_3(\text{CO})_9]^{2-}$ with functionalized organic halides and mercury salts: selective reactivity, electrochemistry, and theoretical calculations / C.-Y. Miu, H.-H. Chi, S.-W. Chen, J.-J. Cherng, M.-H. Hsu, Y.-X. Huang, M. Shieh // *New J. Chem.* – 2011. – Vol. 35 – P. 2442–2455.

150. Peake B.M. Paramagnetic organometallic molecules. 11. The $\text{SFeCo}_2(\text{CO})_9^-$ Radical anion and the electronic structure of capped M_3 clusters / B.M. Peake, P.H. Rieger, B.H. Robinson, J. Simpson // *Inorg. Chem.* 1981. – Vol. 20. – P. 2540-2543.

151. Adams R.D. Nickel-Manganese sulfido carbonyl cluster complexes. synthesis, structure, and properties of the unusual paramagnetic complexes $\text{Cp}_2\text{Ni}_2\text{Mn}(\text{CO})_3(\mu_3\text{-E})_2$, E = S, Se / R.D. Adams, S. Miao, M.D. Smith, H. Farach // *Inorg. Chem.* – 2004. – Vol. 43. – P. 2515-2525.

152. Shieh M. Trigonal-bipyramidal and square-pyramidal Chromium–Manganese chalcogenide clusters, $[\text{E}_2\text{CrMn}_2(\text{CO})_n]^{2-}$ (E=S, Se, Te; n=9, 10): synthesis, electrochemistry, UV/Vis absorption, and computational studies / M. Shieh, C.-H. Yu, Y.-Y. Chu, Y.-W. Guo, C.-Y. Huang, K.-J. Hsing, P.-C. Chen, C.-F. Lee // *Chem. Asian J.* – 2013. – Vol. 8. – P. 963-973.

153. Tsukada S. Ir_3Co_6 and Co_3Fe_3 dithiolene cluster complexes: multiple metal–metal bond formation and correlation between structure and internuclear electronic communication / S. Tsukada, Y. Shibata, R. Sakamoto, T. Kambe, T. Ozeki, H. Nishihara // *Inorg. Chem.* – 2012. – Vol. 51. – P. 1228-1230.

154. Sánchez-Cabrera G. The synthesis and structural characterization of C_3 symmetry “star-like” cluster $[\{\text{Os}_3(\mu\text{-H})(\text{CO})_{10}\}_3\{1,3,5\text{-}(\mu\text{-SCH}_2)_3\text{C}_6\text{H}_3\}]$ / G. Sánchez-Cabrera, F.J. Zuno-Cruz, H. López-Ruiz, M.J. Rosales-Hoz, M.A. Leyva, J.A. Rodríguez // *J. Organomet. Chem.* – 2014. – Vol. 751. – P. 826-829.

155. Moreno C. Synthesis, characterization, and redox behavior of mixed 1,3-diyne dicobalt/triosmium and dicobalt/triruthenium carbonyl clusters / C.

Moreno, M.-L. Marcos, M.-J. Macazaga, J. Go´mez-Gonza´lez, R. Gracia, F. Benito-Lo´pez, E. Marti´nez-Gimeno, A. Arnanz, M.-E. Medina, Ce´sar Pastor, J. Gonza´lez-Velasco, R.-M. Medina // *Organometallics*. – 2007. – Vol. 26. – P. 5199-5208.

156. Archirel P. Redox properties of the Chini clusters $[\text{Pt}_3(\text{CO})_6]_n^{2-}$ ($n = 1-7$) in solution: a hybrid DFT study. Application to their oxidation by O_2 / P. Archirel // *J. Phys. Chem. C*. – 2016. – Vol. 120 – № 15. – P. 8343-8353.

157. Bruce M.I. Some complexes containing Pt-C5-Co3 fragments: Molecular structure of $\text{trans-Pt}\{\text{C}\equiv\text{CC}\equiv\text{C}-\mu_3\text{-C}[\text{Co}_3(\mu\text{-dppm})\text{-}(\text{CO})_6(\text{PPh}_3)]\}_2(\text{PPh}_3)_2$ determined using synchrotron radiation / M.I. Bruce, N.N. Zaitseva, B.W. Skelton // *J. Organomet. Chem.* – 2006. – Vol. 691. – P. 759-764.

158. O'Donnell J.T. Preparation of high purity acetonitrile / J.T. O'Donnell, J.T. Ayres, C.K. Mann // *Anal. Chem.* – 1965. – Vol. 37. – № 9. – P.1161-1162.

159. Вайсбергер Ф. Органические растворители. Физические свойства и методы очистки. / Ф. Вайсбергер, Э. Проскауэр, Дж. Диддик, Э. Тупс. – М.: Иностр. лит., 1958. – 519 с.

160. Wheeler C. Preparation of substituted quaternary ammonium fluoborates / C. Wheeler, Jr. and R. Sandstedt // *J. Amer. Chem. Soc.* – 1955. – Vol. 77. – № 7. – P. 2025-2026.

161. Плесков В.А. Электродные потенциалы в ацетонитриле / В.А. Плесков // *Ж. физ. химии*. – 1948. – Т.22. – Вып. 3. – С. 351-361.

162. Манн Ч. Электрохимические реакции в неводных системах / Ч. Манн, К. Барнес. – М.: Химия, 1974. – 480 с.

163. Nicholson R.S. Theory of stationary electrode polarography. Single scan and cyclic methods applied to reversible, irreversible, and kinetic system / R.S. Nicholson, I. Shain // *Anal. Chem.* – 1964. – Vol. 34. – № 4. – P. 706-723.

164. Nicholson R.S. Semiempirical procedure for measuring with stationary electrode polarography rates of chemical reactions involving the product of electron transfer / R.S. Nicholson // *Anal. Chem.* – 1966. – Vol. 38. – № 10. – P. 1406.

165. Connelly N.G. Chemical redox agents for organometallic chemistry / N.G. Connelly, W.E. Geiger // Chem. Rev. – 1996. – Vol. 96. – № 2. – P. 877–910.

166. Adams R. D. Disulfido iron–manganese carbonyl cluster complexes: Synthesis, structure, bonding and properties of the radical $\text{CpFeMn}_2(\text{CO})_7(\mu_3\text{-S}_2)_2$ / R. D. Adams, E.M. Boswell, B. Captan, S. Miao, C. Beddie, C.E. Webster, M.B. Hall, N.S. Dalal, N. Kaur, D. Zipse // J. Organometal. Chem. – 2008. – Vol. 693. – P. 2732-2738.

167. Trzeciak A.M. Structure, electrochemistry and hydroformylation catalytic activity of the Bis(pyrazolylborato)rhodium(I) complexes $[\text{RhBp}(\text{CO})\text{P}]$ [$\text{P} = \text{P}(\text{NC}_4\text{H}_4)_3, \text{PPh}_3, \text{PCy}_3, \text{P}(\text{C}_6\text{H}_4\text{OMe-4})_3$] / A.M. Trzeciak, B. Borak, Z. Ciunik, J.J. Ziolkowski, M.F.C. Guedes da Silva, A.J.L. Pombeiro // Eur. J. Inorg. Chem. – 2004. – P. 1411–1419.

168. Бурмакина Г.В. Электрохимическое изучение комплекса $\text{Cp}(\text{CO})_3\text{MnRh}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{acac})$ / Г.В. Бурмакина, В.В. Верпекин, Д.В. Зимонин, О.С. Чудин, Т.С. Неделина, А.И. Рубайло // Журнал СФУ. Химия. – 2017. – Т.10. – № 2. – С. 216-225.

169. Чудин О.С. Химия винилиденовых комплексов. Сообщение 17.1 Первый μ -винилиденовый комплекс со связью Re-Pt: синтез, спектроскопическое исследование, структура $(\eta^5\text{-C}_5\text{H}_5)(\text{CO})_2\text{RePt}(\mu\text{-C}=\text{CHPh})(\text{PPh}_3)_2$ // О.С. Чудин, А.Б. Антонова, Н.И. Павленко, В.А. Соколенко, А.И. Рубайло, А.Д. Васильев, О.В. Семейкин // Журнал СФУ. Химия. – 2018. – Т.1. – № 1. – С. 60-70.

170. Бурмакина Г.В. Электрохимическое изучение новых биядерных гетерометаллических винилиденовых комплексов со связью Re-Pt / Г.В. Бурмакина, В.В. Верпекин, О.С. Чудин, Д.В. Зимонин, Н.И. Павленко, А.Б. Антонова, А.И. Рубайло // Журнал СФУ. Химия. – 2013. – Т.6. – № 1. – С. 51-59.

171. Бурмакина Г.В. Редокс-свойства биядерных рений-платиновых винилиденовых комплексов с фосфорсодержащими лигандами / Г.В.

Бурмакина, В.В. Верпекин, О.С. Чудин, Д.В. Зимонин, Р.О. Ергаев, А.И. Рубайло // Журнал СФУ. Химия. – 2016. – Т.9. – № 1. – С. 13-19.

172. Verpekin V.V. Chemistry of vinylidene complexes. XXIV. A new μ -vinylidene complex containing RePt core, and platinum-bound carbonyl ligand. Spectroscopic, structural and electrochemical study / V.V. Verpekin, A.D. Vasiliev, A.A.Kondrasenko, G.V. Burmakina, O.S. Chudin, N.I. Pavlenko, D.V. Zimonin, A.I. Rubaylo // J. Mol. Structure. – 2018. – Vol. 1163. – P. 308-315.

173. Бурмакина Г.В. Влияние лигандного окружения атома платины на редокс-свойства биядерных марганец-платиновых фенилвинилиденовых комплексов / Г.В. Бурмакина, В.В. Верпекин, О.С. Чудин, Д.В. Зимонин, А.И. Рубайло // Журнал СФУ. Химия. – 2018. – Т.11. – № 4. – С. 543-551.

174. Chudin O.S. Chemistry of vinylidene complexes. XXII. Synthesis and physicochemical properties of the binuclear vinylidene complex $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{ReCu}(\mu\text{-C}\equiv\text{CHPh})(\mu\text{-Cl})]_2$. Molecular structure of the new rheniumcopper complex / O.S. Chudin, V.V. Verpekin, G.V. Burmakina, A.D. Vasiliev, N.I. Pavlenko, A.I. Rubaylo // J. Organomet. Chem. – 2014. – Vol. 757. – P. 57-61.

175. Погребняков Д.А. Синтез и структура $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{MnCu}(\mu\text{-C}\equiv\text{CHPh})(\mu\text{-Cl})]_2$ – первого винилиденового комплекса со связью Mn-Cu / Д.А. Погребняков, З.А. Старикова, Н.И. Павленко, А.И. Рубайло, В.А. Соколенко, О.С. Чудин, А.Б. Антонова // Изв. РАН. Сер. хим. – 2002. – № 7. – С. 1235–1236.

176. Burmakina G.V. Electrochemical study of heteronuclear complex $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{MnCu}(\mu\text{-C}\equiv\text{CHPh})(\mu\text{-Cl})]_2$ / G.V. Burmakina, N.I. Pavlenko, A.B. Antonova, D.A. Pogrebnyakov, A.I. Rubailo // Rus. J. Inorg. Chem. – 2006. – Vol. 51. – № 5. – P. 785–789.

177. Бурмакина Г.В. Редокс-превращения гетерометаллического μ -винилиденового комплекса $[\text{Cr}(\text{CO})_2\text{ReCu}(\mu\text{-C}\equiv\text{CHPh})(\mu\text{-Cl})]_2$ / Г.В. Бурмакина, О.С. Чудин, В.В. Верпекин, Д.В. Зимонин, Н.И. Павленко, А.Д. Васильев, А.Б. Антонова, А.И. Рубайло // Журнал СФУ. Химия. – 2013. – Т.6. – № 4. – С. 394-403.

178. Верпекин В.В. Фенилвинилиденовые кластеры с остовом ReFePt, содержащие хелатные дифосфиновые лиганды при атоме платины / В.В. Верпекин, А.А. Кондрасенко, Р.О. Ергаев, О.С. Чудин, Н.И. Павленко, А.И. Рубайло // Журнал Сибирского федерального университета. Химия. – 2017. – Т.10. – № 2. – С. 239-249.

179. Verpekin V.V. Chemistry of vinylidene complexes. XXIII. Binuclear rhenium-palladium vinylidene bridged complexes, their reactions with diiron nonacarbonyl // V.V. Verpekin, A.A. Kondrasenko, O.S. Chudin, A.D. Vasiliev, G.V. Burmakina, N.I. Pavlenko, A.I. Rubaylo // J. Organomet. Chem. – 2014. – Vol. 770. – P. 42-50.

180. Burmakina G.V. Electrochemically induced transformations of bi- and trinuclear heterometallic vinylidene complexes containing Re, Pd and Fe / G.V. Burmakina, V.V. Verpekin, N.G. Maksimov, D.V. Zimonin, D.A. Piryazev, O.S. Chudin, A.I. Rubaylo // Inorg. Chim. Acta. – 2017. – Vol. 463. – P. 70–79.

181. Бурмакина Г.В. Электрохимическое изучение фенилвинилиденовых кластеров с остовом ReFePt, содержащих хелатные дифосфиновые лиганды / Г.В. Бурмакина, В.В. Верпекин, О.С. Чудин, Д.В. Зимонин, Р.О. Ергаев, А.И. Рубайло // Журнал СФУ. Химия. – 2017. – Т.10. – № 3. – С. 358-367.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 2

Электрохимические характеристики биядерных комплексов

Соединение	$E_{1/2 \text{ red}}, \text{ В}$	$E_{1/2 \text{ ок}}, \text{ В}$
$[\text{Fe}_2\text{Cp}_2(\text{CO})(\mu\text{-CO})\{\mu\text{-}\eta^1:\eta^3\text{-C}_\alpha=\text{C}_\beta(\text{Ph})\text{C}(=\text{O})\}]$ (Pt, отн. фер., CH_2Cl_2)	-0.92 -1.73	1.17
$[\text{Fe}_2\text{Cp}_2(\text{CO})(\mu\text{-CO})\{\mu\text{-}\eta^1:\eta^3\text{-C}_\alpha=\text{C}_\beta(\text{Ph})\text{C}(=\text{O})\}]$	-1.85	0.17 0.97
$\text{Re}_2(\text{CO})_8(\text{bmf})$ (Pt, отн. фер., CH_2Cl_2)	-1.23	1.04
$[\text{Ru}_2(\text{O}_2\text{CMe})(\text{DPhF})_3(\text{CO})]\text{BF}_4$ (СУ, отн. Ag/AgCl, CH_2Cl_2)	-0.11 -0.64	0.61 0.93
$[\text{Ru}_2(\text{CO})_6\{\mu\text{-}\eta^1:\eta^1:\eta^2:\eta^2\text{-1,4-Fc}_2\text{C}_5\text{H}_2\text{O}\}]$	—	0.441 0.708
$[\text{Ru}_2(\text{CO})_6\{\mu\text{-}\eta^1:\eta^1:\eta^2:\eta^2\text{-1,5-Fc}_2\text{C}_5\text{H}_2\text{O}\}]$	—	0.582 0.725

Таблица 3

Электрохимические характеристики биядерных кобальтовых комплексов в CH_2Cl_2 и THF

Соединение	$E_{1/2 \text{ red}}, \text{ В}$	$E_{1/2 \text{ ox}}, \text{ В}$
Pt и Cu, 0.2 М ТВАРФ ₆ , отн. Ag		
$[\text{Co}_2(\text{CO})_4(\mu\text{-dmpm})]_2(\mu\text{-}\eta^2\text{-Me}_3\text{SiC}_2\text{C}\equiv\text{CSiMe}_3)$	-1.68 <i>(-1.78)</i>	0.66 ^b <i>(0.64)</i>
$[\text{Co}_2(\text{CO})_4(\mu\text{-dmpm})]_2(\mu\text{-}\eta^2\text{-Me}_3\text{SiC}_2\text{C}\equiv\text{CH})$	-1.70 <i>(-1.67)</i>	0.70 ^b <i>(0.69)</i>
$[\text{Co}_2(\text{CO})_4(\mu\text{-dmpm})]_2(\mu\text{-}\eta^2\text{-Me}_3\text{SiC}_2(\text{C}\equiv\text{C})_2\text{C}_2\text{H})$	-1.42 ^b -1.60 ^b	0.71 0.95
$[\text{Co}_2(\text{CO})_4(\mu\text{-dmpm})]_2(\mu\text{-}\eta^2\text{-HC}_2(\text{C}\equiv\text{C})_2\text{C}_2\text{H})$	-1.40 ^b -1.54 ^b	0.73 ^b 0.98 ^b
$[\text{Co}_2(\text{CO})_4(\mu\text{-dmpm})]_2(\mu\text{-}\eta^2\text{-Me}_3\text{SiC}_2(\text{C}\equiv\text{C})_2\text{C}_2\text{SiMe}_3)$	-1.56 ^b -1.69 ^b	0.62 ^b 0.77 ^b
Pt или Cu, 0.15 М ТВАРФ ₆ , отн. Fc ⁺ /Fc		
3- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6\{\mu_2\text{-}\eta^2\text{-(SiMe}_3\text{C}_2)\}]$ -4-(Me ₃ SiC≡C)C ₄ H ₂ S	-1.05	1.18
2- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6\{\mu_2\text{-}\eta^2\text{-(SiMe}_3\text{C}_2)\}]$ -3-(Me ₃ SiC≡C)C ₄ H ₂ S + 3- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6\{\mu^2\text{-}\eta^2\text{-(SiMe}_3\text{C}_2)\}]$ -2-(Me ₃ SiC≡C)C ₄ H ₂ S	-1.07	1.18
3- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6\{\mu_2\text{-}\eta^2\text{-(SiMe}_3\text{C}_2)\}]$ -4-(Br)-C ₄ H ₂ S	-1.02	1.19
3- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6(\mu\text{-dppa})\{\mu^2\text{-}\eta^2\text{-(SiMe}_3\text{C}_2)\}]$ -4-(Me ₃ SiC≡C)C ₄ H ₂ S	-1.59	0.57
3- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6(\mu\text{-dppa})\{\mu^2\text{-}\eta^2\text{-(SiMe}_3\text{C}_2)\}]$ -4-(Br)-C ₄ H ₂ S	-1.53	0.60
2- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6(\mu\text{-dppa})\{\mu^2\text{-}\eta^2\text{-(SiMe}_3\text{C}_2)\}]$ -3-(Br)-C ₄ H ₂ S	-1.53	0.62
3- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6(\mu\text{-dmpm})\{\mu^2\text{-}\eta^2\text{-(SiMe}_3\text{C}_2)\}]$ -4-(Me ₃ SiC≡C)C ₄ H ₂ S	-1.74	0.50
3- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6(\mu\text{-dppa})\{\mu^2\text{-}\eta^2\text{-(SiMe}_3\text{C}_2)\}]$ -4-(C≡CH)C ₄ H ₂ S	-1.57	0.57
3- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6(\mu\text{-dmpm})\{\mu^2\text{-}\eta^2\text{-(SiMe}_3\text{C}_2)\}]$ -4-(C≡CH)C ₄ H ₂ S	-1.73	0.51
2- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6(\mu\text{-dppa})\{\mu^2\text{-}\eta^2\text{-(SiMe}_3\text{C}_2)\}]$ -3-(C≡CH)C ₄ H ₂ S	-1.49	0.60
3- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6(\mu\text{-dppa})\{\mu^2\text{-}\eta^2\text{-(SiMe}_3\text{C}_2)\}]$ -4-(C≡CH)C ₄ H ₂ S	-1.57	0.62
3- $[\text{Co}_2(\text{CO})_4(\mu\text{-dppa})\{\mu_2\text{-}\eta^2\text{-(HC}_2)\}]$ -4- $[\text{Co}_2(\text{CO})_6\{\mu_2\text{-g}^2\text{-(HC}_2)\}]$ C ₄ H ₂ S	-1.08 -1.71	0.64 1.26

Примечание: b – при -30 °С, электрохимические характеристики комплексов, полученные в THF выделены курсивом

Таблица 4

Электрохимические характеристики восстановления биядерных фенилвинилиденовых комплексов, содержащих Mn, Pt или Pd (ПКЭ, MeCN, 0,1 М Et₄NBF₄, 1 мМ, Ag/0,1 М AgNO₃ в MeCN)

Соединение	E _{1/2} ^I , В	n	E _{1/2} ^{II} , В	n
[Cp(CO) ₂ Mn] ₂ (μ-C=CHPh)	-1.81 ^a	2	-2.23	1
Cp(CO) ₂ MnPt(μ-C=CHPh)(CO)[P(OPr ⁱ) ₃]	-2.23	1	-	-
Cp(CO) ₂ MnPt(μ-C=CHPh)(CO)(PPh ₃)	-2.10	1	-	-
Cp(CO) ₂ MnPt(μ-C=CHPh)[P(OPh) ₃] ₂	-2.39	1	-	-
Cp(CO) ₂ MnPt(μ-C=CHPh)[P(OPr ⁱ) ₃] ₂	-2.60	1	-	-
Cp(CO) ₂ MnPt(μ-C=CHPh)[P(OPr ⁱ) ₃](PPh ₃)	-2.54	1	-	-
Cp(CO) ₂ MnPt(μ-C=CHPh)(PPh ₃) ₂	-2.37	1	-	-
Cp(CO) ₂ MnPd(μ-C=CHPh)(PPh ₃) ₂	-2.24	1	-	-
Cp(CO) ₂ MnPt(μ-C=CHPh)(dppm)	-2.37 ^a	1	-	-
Cp(CO) ₂ MnPt(μ-C=CHPh)(dppe)	-2.54 ^a	1	-	-
Cp(CO) ₂ MnPt(μ-C=CHPh)(dppp)	-2.54 ^a	1	-	-
Cp(CO) ₂ MnPd(μ-C=CHPh)(dppe)	-2.54 ^a	1	-	-
Cp(CO) ₂ MnPd(μ-C=CHPh)(dppp)	-2.54 ^a	1	-	-

Примечание: а – обратимая стадия.

Таблица 5

Электрохимические характеристики трехъядерных железосодержащих кластеров в CH₂Cl₂

кластер	E _p red, В	E _{1/2} ox, В
[Fe ₃ (CO) ₇ (μ-edt) ₂]	-1.47	0.50
[Fe ₃ (CO) ₆ (PPh ₃)(μ-edt) ₂]	-1.72	0.15
[Fe ₃ (CO) ₅ (PPh ₃) ₂ (μ-edt) ₂]	-1.82	-0.05
[Fe ₃ (CO) ₅ (κ ² -dppv)(μ-edt) ₂]	-1.74	0.29
[Fe ₃ (CO) ₅ (κ ² -dppe)(μ-edt) ₂]	-1.88	0.20
[Fe ₃ (CO) ₅ (κ ² -dppb)(μ-edt) ₂]	-1.68	0.36
[Fe ₃ (CO) ₅ (κ ² -dppv)(μ-edt) ₂]	-1.89	0.00

Таблица 6

Электрохимические характеристики трехъядерных карбонильных кластеров $[M_3(CO)_{12}]$ ($M = Fe, Ru, Os$) в различных растворителях

Соединение	MeCN	CH ₃ COCH ₃	CH ₂ Cl ₂	THF
	Et ₄ NBF ₄ , vs Ag/AgNO ₃	Et ₄ NClO ₄ , vs Ag/AgCl	Et ₄ NClO ₄ , vs Ag/AgCl	Bu ₄ NPF ₆ , vs нас.к.э.
	E _{1/2} , В (n)			
Fe ₃ (CO) ₁₂ Восст. на р.к.э	-0.80 ^a (1) -1.20 ^a (1) -1.96(2) -2.63(2)	-0.21 ^a (1) -0.76(1)	-0.30 ^a (1) -0.64(1)	-0.32 ^a (1) -0.97(1)
Окис. на Pt электроде	1.50 ^a (1)	–	–	–
Ru ₃ (CO) ₁₂ Восст. на р.к.э	-1.36 ^a (1)	-0.82(1)	-0.97(1)	-0.85(1)
Окис. на Pt электроде	0.90 ^a (1)	1.20	1.45	–
Os ₃ (CO) ₁₂ Восст. на р.к.э	-1.76 ^a (1) -2.77(1)	-1.16(1)	-1.31(1)	-1.12(1)
Окис. на Pt электроде	0.90 ^a (1)	–	1.54	–

Примечание: a – обратимая стадия

Таблица 7

Электрохимические характеристики железо- и рутенийсодержащих пиридиновых кластеров (CY, MeCN, 0.1 М [NBu₄][PF₆], отн. Fc⁺/Fc)

кластер	E _{1/2} ок, В	E _{1/2} ред, В
Fe ₃ (CO) ₉ (μ ₃ -pyNH)(μ-H)	0.26	-1.61
Fe ₃ (CO) ₉ (μ ₃ -pymNH)(μ-H)	0.35	-1.47
Ru ₃ (CO) ₉ (μ ₃ -pyNH)(μ-H)	0.08	-2.01
	0.31	-2.15
Ru ₃ (CO) ₉ (μ ₃ -pymNH)(μ-H)	0.24	-1.93
	0.45	-2.09

Примечание: a – обратимая стадия, * – квазиобратимая стадия

Таблица 8

Электрохимические характеристики платиносодержащих кластеров (CH_2Cl_2 , 0.2 М $[\text{NBu}_4][\text{PF}_6]$, отн. нас.к.э.)

кластер	$E_{1/2 \text{ red}}$, В	$E_{1/2 \text{ ox}}$, В
$[\{\text{Pt}\}_3(\text{CO})_3](\text{CF}_3\text{SO}_3)$	-1.29	1.13 1.56
$\{\text{Pt}\}_3(\text{CO})_3\text{Cl}$	-1.91	0.31 0.91
$\{\text{Pt}\}_3(\text{CO})_3\text{Br}$	-1.91	0.29 0.88
$\{\text{Pt}\}_3(\text{CO})_3\text{I}$	-1.91	0.28 0.86
$\{\text{Pt}\}_3(\text{CO})_2\text{H}$	—	0.26* 0.70
$\{\text{Pt}\}_3(\text{CO})_2(\text{CCSiMe}_3)$	—	0.26* 0.63
$\{\text{Pt}\}_3(\text{CO})_2(\text{CC-C}_6\text{H}_5)$	—	0.30 ^a 0.75
$\{\text{Pt}\}_3(\text{CO})_2(\text{CC-C}_6\text{H}_4\text{-4-CCH})$	—	0.31 ^a 0.95

Примечание: а – обратимая стадия, * – квазиобратимая стадия, $\{\text{Pt}_3\} = \text{Pt}_3(\mu\text{-PBu}^t_2)_3$

Таблица 9

Электрохимические характеристики палладийсодержащих кластеров (Pt-диск, CH_2Cl_2 , 0.2 М $[\text{NBu}_4][\text{PF}_6]$, отн. нас.к.э.)

кластер	$E_{1/2 \text{ red}}$, В	$E_{1/2 \text{ ox}}$, В
$\text{Pd}_3(\mu\text{-PBu}^t_2)_3(\text{CO})_2\text{Cl}$	-1.84	0.41 ^a 0.83
$\text{Pd}_3(\mu\text{-PBu}^t_2)_3(\text{CO})_2\text{Br}$	-1.84	0.41 ^a 0.90 ^a
$\text{Pd}_3(\mu\text{-PBu}^t_2)_3(\text{CO})_2\text{I}$	-1.73	0.38 ^a 0.85
$[\text{Pd}_3(\mu\text{-PBu}^t_2)_3(\text{CO})_3]\text{PF}_6$	-1.27	1.14 ^a 1.75
$[\text{Pd}_3(\mu\text{-PBu}^t_2)_3(\text{CO})_2(\text{NCCH}_3)]\text{PF}_6$	-1.35	0.79 ^a 1.50
$[\text{Pd}_3(\mu\text{-PBu}^t_2)_3(\text{CO})_2\text{Py}]\text{PF}_6$	-1.36	0.80 ^a 1.54

Примечание: а – обратимая стадия, * – квазиобратимая стадия.

Таблица 10

Электрохимические характеристики восстановления трехъядерных комплексов, содержащих Mn, Fe, Pt и Pd (**ПКЭ**, MeCN, 0.1 М Et₄NBF₄, 1 мМ, Ag/0.1 М AgNO₃ в MeCN)

Соединение	E _{1/2} ^I , В (n)	E _{1/2} ^{II} , В (n)	E _{1/2} ^{III} , В (n)
CpMnFePt(μ ₃ -C=CHPh)(CO) ₆ (PPh ₃)	-1.66(2) [-1.62 (>1); -1.72(<1)]	-2.72 (1)	-2.92(1)
CpMnFePt(μ ₃ -C=CHPh)(CO) ₅ [P(OPr ⁱ) ₃] ₂	-1.84(2) [-1.78 (>1); -1.97 (<1)]	-2.72(1)	-2.92(1)
CpMnFePt(μ ₃ -C=CHPh)(CO) ₅ (dppm)	-1.70(2) [-1.62(>1); -1.88 (<1)]	-	-

Примечание: a – обратимая стадия

Таблица 11

Электрохимические характеристики трикобальтовых кластеров (CH₂Cl₂, 0.1 М [NBu₄]BF₄, отн. нас.к.э.)

кластер	E _{1/2 red} , В	E _{1/2 ox} , В
Co ₃ (CH)(S ^{Me} 3)(CO) ₆	-1.44*	0.72*
Co ₃ (CH)(CO) ₉	-0.72	1.40*
{Co ₃ (S ^{Me} 3)(CO) ₆ } ₂ C ₄	-1.44	0.41*
{Co ₃ (CO) ₉ } ₂ C ₄	-0.62	0.85

Примечание: * – квазиобратимая стадия

Таблица 12

Электрохимические характеристики рутенийсодержащих кластеров (CH_2Cl_2 ,
0.1 М $[\text{NBu}_4]\text{BF}_4$, отн. нас.к.э.)

кластер	$E_{1/2 \text{ red}}, \text{ В}$	$E_{1/2 \text{ ox}}, \text{ В}$
$[\text{Ru}^*](\text{C}\equiv\text{C})_3\text{C}[\text{Co}_3]$	-1.23 ^a	0.28 0.39 1.13
$[\text{Ru}^*](\text{C}\equiv\text{C})_3\text{C}[\text{Co}_3(\text{CO})_9]$	-0.71 ^a	0.48* 1.16
$[\text{Ru}^*](\text{C}\equiv\text{C})_3\text{C}[\text{Co}_3(\text{dppm})(\text{CO})_6(\text{PPh}_3)]$	-1.26*	0.17 ^a 1.06*
$[\text{Ru}^*]=\text{C}=\text{CMe}(\text{C}\equiv\text{C})_2\text{C}[\text{Co}_3]\text{OTf}$	-0.97 ^a	0.79
$[\text{Ru}^*]\text{C}\equiv\text{C}(\text{tcne})(\text{C}\equiv\text{C})_2\text{C}[\text{Co}_3]$	-1.10 ^a -0.78 ^a	0.78* 1.16
$[\text{Ru}^*]\text{C}\equiv\text{C}(\text{tcnq})(\text{C}\equiv\text{C})_2\text{C}[\text{Co}_3]$	-1.38 ^a -0.66 ^a -0.51	0.59 1.16
$[\text{Ru}^*]\text{C}\equiv\text{CC}(\text{Fe}_3(\text{CO})_9)\text{CC}\equiv\text{CC}[\text{Co}_3]$	-1.13 ^a	0.38* 0.57 ^a 1.37
$[\text{Ru}^*](\text{C}\equiv\text{C})_3\text{C}[\text{Co}_2\text{Ni}]$	-1.14 ^a	0.32 0.48 1.11

Примечание: $[\text{Ru}^*]$ – $\text{Cp}^*(\text{dppe})\text{Ru}$, $[\text{Co}_3]$ – $[\text{Co}_3(\text{CO})_9]$, *a* – обратимая стадия, * – квазиобратимая стадия

Таблица 13

Электрохимические характеристики восстановления трехчленных металлоциклов, содержащих μ_3 -лиганд

Соединение	КВЭ	$E_{1/2}^{II}$, В	$E_{1/2}^I$, В
РКЭ, дихлорметан, Bu_4NClO_4, Ag/AgCl			
$MeCCo_3(CO)_9$	48	-0,58	-1,37
$PhCCo_3(CO)_9$	48	-0,56	-1,29
$MeGeCo_3(CO)_9$	48	-0,32	-0,66
$PhGeCo_3(CO)_9$	48	-0,31	-0,66
$MeCCo_2CrCp(CO)_8$	48	-0,76	-1,22
$PhCCo_2CrCp(CO)_8$	48	-0,74	-1,18
$MeCCo_2MoCp(CO)_8$	48	-0,88	-1,19
$PhCCo_2MoCp(CO)_8$	48	-0,80	-1,12
$MeCCo_2WCp(CO)_8$	48	-0,87	-1,19
$PhCCo_2WCp(CO)_8$	48	-0,85	-1,15
$MeGeCo_2MoCp(CO)_8$	48	-0,56	-0,90
$PhGeCo_2MoCp(CO)_8$	48	-0,60	-
$MePCo_2Fe(CO)_9$	48	-0,58	-
$PhPCo_2Fe(CO)_9$	48	-0,54	-0,94
$BuPCo_2Fe(CO)_9$	48	-0,57	-
$Et_4NPCo_2Fe(CO)_9$	48	-0,59	-
$MePCoFeMoCp(CO)_8$	48	-1,13	-
$PhPCoFeMoCp(CO)_8$	48	-1,09	-
$(t-Bu)PCoMoCp(CO)_8$	48	-1,11	-
$(t-Bu)PCoFeNi(CO)_8$	49	-1,15	-
$PhPCo_3(CO)_9$	49	-0,45	-
CH_2Cl_2, Bu_4NPF_6, Ag			
$PhSiCo_3(CO)_{11}$		-0,26	-
$PhSiCo_3(CO)_{12}$		-0,74	-

Таблица 14

Электрохимические характеристики железосодержащих кластеров (CH_2Cl_2 ,
0.2 М $[\text{NBu}_4][\text{PF}_6]$, отн. нас.к.э.)

кластер	$E_{\text{p ox}}$, В
$[\text{Et}_4\text{N}]_2[\text{SFe}_3(\text{CO})_9]$	-0.241* -0.053* 0.337*
$[\text{SFe}_3(\text{CO})_9(\text{CH}_2\text{C}(\text{O})\text{OCH}_3)]^-$	-0.236 -0.052 0.262 0.430
$[\text{Cl}(\text{CH}_2)_3\text{SFe}_3(\text{CO})_9]^-$	-0.161 0.243
$[\text{I}(\text{CH}_2)_4\text{SFe}_3(\text{CO})_9]^-$	-0.091 0.250
$[\{\text{SFe}_3(\text{CO})_9\}_2(\mu_4\text{-Hg})]^{2-}$	0.360
$[\text{SFe}_3(\text{CO})_9(\mu\text{-HgI})]^-$	0.568

Примечание: a – обратимая стадия, * – квазиобратимая стадия

Электрохимические характеристики трехчленных металлоциклов, содержащих μ_3 -лиганд

Соединение	КВЭ	Восстановление		Окисление	
		$E_{1/2}$, В	n	$E_{1/2}$, В	N
Pt, 1,2-дихлорэтан, Bu ₄ NClO ₄ , Ag/AgCl					
SCo ₃ (CO) ₉	49	-0.68	2	0.49	1
				~1,3	1
SeCo ₃ (CO) ₉	49	-0.72	2	0.47	1
				1,3	1
PphCo ₃ (CO) ₉	49	-0.70	1	0.51	1
SCo ₂ Fe(CO) ₉	48	-0.61	1	~1.4	1
		-0.71	1	-	-
SeCo ₂ Fe(CO) ₉	48	-0.54	1	~1.3	-
PphCo ₂ Fe(CO) ₉	48	-0.79	1	~1.3	-
		-1.19	1	-	-
SCo ₂ Ru(CO) ₉	48	-0.76	1	1.2	-
		-1.4	1	-	-
SeCo ₂ Ru(CO) ₉	48	-0.69	1	~1.10	1
PPhCo ₂ Ru(CO) ₉	48	-0.84	1	1.18	4
SFeCoMoCp(CO) ₈	48	-1.16	1	~1.1	-
SeFeCoMoCp(CO) ₈	48	-1.08	1	~1.0	-
PPhFeCoMoCp(CO) ₈	48	-1.09	1	1.07	2
PMeFeCoMoCp(CO) ₈	48	-1.13	1	~0.95	-
SRuCoWCp(CO) ₈	48	-1.31	1	0.9	-
SFeCoMoCp(CO) ₈	48	-1.34	1	1.0	-
PPhFeCoWCp(CO) ₈	48	-1.21	1	1.01	2
PMeFeCoWCp(CO) ₈	48	-1.39	1	~0.8	-

Соединение	КВЭ	Восстановление		Окисление	
		$E_{1/2}$, В	n	$E_{1/2}$, В	N
CPhCo ₂ MoCp(CO) ₈	48	-1.06	1	~1.0	-
		-1.23		-	-
CMeCo ₂ MoCp(CO) ₈	48	-1.15	1	~1.0	-
		-1.27	1	-	-
CPhCo ₂ WCp(CO) ₈	48	-1.13	1	~0.9	-
		-1.39	1	-	-
CMeCo ₂ WCp(CO) ₈	48	-1.21	1	~0.9	-
		-1.42	1	-	-
SFe ₂ Co(CO) ₉ ⁻	48	-1.67 ^a	1	0.61 ^a	-
SeFe ₂ Co(CO) ₉ ⁻	48	-1.72 ^a	1	0.39 ^a	-
SFe ₃ (CO) ₉ ²⁻	48	-	-	-0.35	1
FeCo ₂ (CO) ₈ L	48				
L = p-MeOC ₆ H ₄ NC		-0.91	1	1.06	2
= p-MeC ₆ H ₄ NC		-0.90	1	1.08	2
= o-MeC ₆ H ₄ NC		-0.87	1	1.14	2
= m-MeC ₆ H ₄ NC		-0.88	1	1.13	3
= C ₆ H ₅ NC		-0.88	1	1.17	2
= o-ClC ₆ H ₄ NC		-0.85	1	1.19	2
= C ₆ H ₅ CH ₂ NC		-0.89	1	1.10	2
= p-NO ₂ C ₆ H ₄ NC		-0.83	1	1.25	2
FeCo ₂ (CO) ₇ L ₂	48				
L = p-MeOC ₆ H ₄ NC		-1.12	1	~1.2	1
= p-MeC ₆ H ₄ NC		-1.11	1	~1.11	1
= o-MeC ₆ H ₄ NC		-1.08	1	~1.3	1
= m-MeC ₆ H ₄ NC		-1.09	1	~1.3	1
= C ₆ H ₅ NC		-1.08	1	~1.4	1

Таблица 16

Электрохимические характеристики смешанных осмиевокобальтовых кластеров (Pt, CH₂Cl₂, 0.2 М ТВАРФ₆, отн. ферроценовой пары)

кластер	E _{1/2 ox} , В	E _{1/2 red} , В
Os ₃ (μ-H){μ ₃ -η ¹ :η ² ;μ-η ² -C ₂ C ₂ SiMe ₃ [Co ₂ (μ-dmpm)(CO) ₄]}(CO) ₉	0.68 ^a 1.29	-1.36 -1.68 -1.92 ^a
Os ₃ (μ-H){μ ₃ -η ¹ ;μ-η ² -C ₂ C ₂ SiMe ₃ [Co ₂ (μ-dmpm)(CO) ₄]}(CO) ₁₀	0.76 ^a 1.14	-1.10 ^a -1.53 -1.94 ^a
Os ₃ {μ ₃ -η ¹ :η ² ;μ-η ² -C ₂ C ₂ SiMe ₃ [Co ₂ (μ-dmpm)(CO) ₄]}(μ-CO)(CO) ₉	0.52 ^a 1.24	-1.20 -1.97 ^a
Ru ₃ (μ-H){μ ₃ -η ¹ :η ² ;μ-η ² -C ₂ C ₂ SiMe ₃ [Co ₂ (μ-dmpm)(CO) ₄]}(CO) ₉	0.67 ^a 1.12	-1.20 -1.92 ^a
Os ₃ (μ-H){μ ₃ -η ¹ ;μ-η ² -C ₂ C ₂ SiMe ₃ [Co ₂ (μ-dppm)(CO) ₄]}(CO) ₁₀	0.82 ^a 1.10 1.40	-1.07 ^a -1.53 -1.88 ^a

Примечание: а – обратимая стадия

Таблица 17

Электрохимические характеристики кластеров, содержащих платину и кобальт (CH₂Cl₂, 0.5 М [NBu₄]BF₄, отн. Fc⁺/Fc)

кластер	E _{p red} , В	E _{1/2 ox} , В
Pt{C≡CC≡C-μ ₃ -C[Co ₃ (μ-dppm)-(CO) ₇]} ₂ (dppe)	-1.17	0.59 0.83
trans-Pt{C≡CC≡C-μ ₃ -C[Co ₃ (μ-dppm)-(CO) ₇]} ₂ (PEt ₃) ₂	-1.17	0.82
trans-Pt{C≡CC≡C-μ ₃ -C[Co ₃ (μ-dppm)-(CO) ₆ (PPh ₃)]} ₂ (PPh ₃) ₂	-1.17	0.68